

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

Россия – Польша: соседство как приговор

С. АГУРЕЕВ, А. БОЛТАЕВСКИЙ

**Диктатура
в Экваториальной Гвинее**

ИЕРОДИАКОН ГЕРМАН (МУРОГ)

**Феномен
«гражданской религии»**

В. КОМЛЕВА, О. ЖУЛИКОВА

**Доступность
высшего образования
для иностранцев**

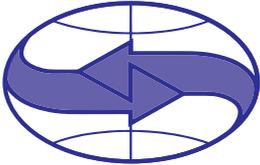
А. МИГРАНЯН

**Россия – Киргизия:
сотрудничество
в экономике и торговле**

Россия – НАТО: есть ли у прошлого будущее

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

С Новым годом! (стихотворение) 5

А. Цветков

Россия – Польша: соседство как приговор 6

В. Штоль

Отношения Польши и России с древних времён носят конфронтационный характер. Автор на глубоком анализе польских и российских исторических документов показывает их источники, а также какими историческими событиями эта конфликтогенность была зафиксирована в национальной памяти поляков и русских.

Россия – НАТО: есть ли у прошлого будущее? 21

М. Неймарк

В статье анализируется опыт концептуализации отношений Россия – НАТО в основополагающих документах внешней политики России на протяжении трёх десятилетий после распада СССР. Выделяются этапы их противоречивого и разнонаправленного развития. Обобщена совокупность факторов, обстоятельств и основных причин, которые обуславливают сугубо конфронтационную антироссийскую позицию НАТО.

Феномен «гражданской религии»: генезис и эволюция 35

Иеродиакон Герман (Мурог)

Автор исследует историю возникновения такого явления, как «гражданская религия», его происхождение, развитие и анализ, показывает, что это значит с точки зрения христианского богословия и современной науки, когда «гражданская религия» выходит на первый план и заменяет собой традиционные верования, как она эволюционировала и каковы перспективы её развития в будущем.

Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире

Программы экономической поддержки в университетах России, Великобритании, Китая, США

49

В. Комлева, О. Жуликова

В статье рассмотрены факторы доступности высшего образования для иностранных граждан в России, Великобритании, Китае, США с детальным анализом показателей, входящих в их экономический сегмент (стоимость обучения, проживания, проезда от места жительства к месту обучения, возможности грантов и стипендий для иностранных студентов). По сравнению с другими странами Россия существенно выигрывает по стоимости проживания и обучения, но проигрывает по программам грантов и стипендий.

Диктатура Масиаса Нгеми

Экваториальная Гвинея и гвинейско-испанские отношения

64

С. Агуреев, А. Болтаевский

Обретя независимость в период президентства М. Нгеми, Экваториальная Гвинея пошла по пути деиспанизации и отказа от всего европейского, а впоследствии разорвала дипломатические связи с Испанией. В отношении проживавших в стране европейцев проводились массовые репрессии. За период диктатуры экономика страны пришла к полному краху.

Климатическая дипломатия: гибрид политики, гражданского активизма и науки

75

Р. Райнхардт

В работе рассматривается роль климатической дипломатии в современных международных отношениях. Проведён анализ основных институтов и проводников климатической дипломатии, дана характеристика их активности на мировой арене. Описана связь климатической

и научной дипломатии, что может представлять интерес в международном научно-техническом сотрудничестве применительно к глобальной климатической повестке.

Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия

Часть 2. Торгово-экономическое сотрудничество России и Киргизии 87

А. Мигранян

Автором исследована специфика экономического сотрудничества между Россией и Киргизией. Во второй части статьи рассмотрены динамика и характер торговли между странами, дана оценка влияния интеграционных процессов в ЕАЭС на них, а также роль миграции и денежных переводов мигрантов на киргизскую экономику.

Русская эмиграция в Восточной Азии: прошлое в контексте современности

96

А. Михалёва

В работе анализируются проблемы памяти о русской эмиграции в Восточной Азии. В её актуализацию вовлечены Российское государство, местные объединения соотечественников и РПЦ. Автор исследует тематические публикации и выделяет сформированную для них общую модель интерпретации прошлого, что помогает выстраивать эффективное взаимодействие в рамках российской внешней политики и поддерживать соотечественников за рубежом.

Содержание на английском языке / Contents in English

107

Список статей, опубликованных в журнале в 2020 г.

111

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

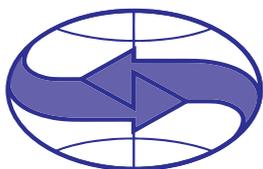
КУЗНЕЦОВА О. Д. – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** –

доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕГИН А. В.** – кандидат культурологии; **ЦВЕТКОВ А. И.** – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ;

ЦЫГАНКОВ П. А. – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

С Новым годом!

Анатолий ЦВЕТКОВ

Старый год, намаявшись, уходит,
Властно наступает Новый год,
Судя по изменчивой погоде,
Перемены в жизни принесёт.

Будут взлёты, будут и паденья
На загадочном его пути.
Нужны воля, сила, вдохновенье,
Чтобы всё решительно пройти.

Рад тому, что Русская держава
Постепенно набирает ход,
Прошлая заслуженная слава
Побуждает двигаться вперёд.

Дед Мороз, Снегурочка веками
Были знаком русской красоты,
Их приятно видеть вместе с нами,
Разделять заветные мечты.

Новый год по-своему расставит
Убеждения, мораль и труд,
Единения народного прибавит
С первых же торжественных минут.

Потому я с радостью встречаю
Этот не совсем обычный год,
За него бокал свой поднимаю,
За Отечество и наш народ!

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Россия – Польша: соседство как приговор

Владимир ШТОЛЬ

Непростые отношения между Россией и Польшей (в любых государственных формациях) имеют многовековую историю. У России с другими сопредельными государствами (например, с Османской империей или Швецией) сложные и длительные конфликты, конечно, происходили, но постепенно были найдены политические решения, которые позволяют государствам в существующей на данный момент политической ситуации взаимодействовать в правовом поле международных отношений.

Рассматривая политику Польского государства в Средневековье, Новое и Новейшее время, создаётся впечатление, что руководство страны не очень адекватно оценивало свой геополитический потенциал. Да и в XXI в. Польша ведёт достаточно одиозную политику, и прежде всего в отношении Российской Федерации. Варшава постоянно подчёркивает своими действиями, что она принадлежит к «клубу» избранных мировых лидеров. Современная внешняя политика Польши по выискиванию поводов для привлечения к себе внимания мировой общественности, для конфронтации с Россией говорит о том, что Варшава всё время боится, что её действий не заметят и не оценят. Это свидетельствует о некоем комплексе политической неполноценности, как бывает у непризнанных или несостоявшихся государств.

В Варшаве, конечно, должны понимать, и скорее всего понимают, что ей нечего предложить в серьёзной конкурентной борьбе Китаю, Индии, США и России и ещё десятку стран. Да и в Европе ей далеко до Германии и Фран-

---

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Российская империя, Речь Посполитая, разделы Польши, Наполеон.

ции, Италии и Великобритании. Но для того чтобы неизменно присутствовать в международной повестке, быть в мире на слуху, она постоянно ведёт провокационную политику против России, которая, по мнению Польши, виновата во всех проблемах мира. С этим традиционно согласны и это поддерживают наши партнёры-враги как в Европе, так и по другую сторону «селёдной лужи» [1].

Антироссийская политика Польши – русофобия, общеизвестна на протяжении веков. Бóльшая часть внешнеполитических проблем России возникала или непосредственно из-за Польши, или из-за стран Запада, но при её непосредственном участии.

Как, почему и когда в Польше чётко сформировался антироссийский курс?

Во второй половине I тысячелетия н. э. земли Восточной, Южной и Юго-Восточной Европы населяли многочисленные языческие славянские племена. В IX–X вв. в центре Восточной Европы начало формироваться большое, но слабое государство западных славян, постоянно подвергавшееся нападениям: на западе – германцев, на юге – болгар, на севере – норманнов (варягов).

В свою очередь, восточные славяне на юге платили дань хазарам, на севере страдали от набегов норманнов.

Князь Олег в конце IX – начале X в. объединил под своей властью всю восточную группу славян в средневековое государство – Киевскую Русь, которое в период расцвета занимало территорию от Таманского полуострова на юге, Днестра, Буга (Западного Буга) и верховьев Вислы

на западе до верховьев Северной Двины на севере и притоков Волги на востоке.

Из всех многочисленных славянских государств наиболее прочными, сохранившими свою государственность на длительное время были: на юге – болгарское и сербское, на востоке – русское, на западе – чешское, а в центре – польское.

В IX–X вв. молодое польское государство подвергалось постоянному давлению со стороны Священной Римской империи. Эта агрессия носила не только военную форму (порабощение населения, захват территории), но и была направлена на искоренение славянской национальной идентичности через проводимую германцами вместе с Ватиканом политики по обращению славян-язычников в христианство по латинскому обряду. Как считал польский историк В. Грабеньский, «в сущности, они (немцы) под видом обращения в христианство огнём и мечом разоряли славянские земли, истребляли людей и на опустевших местах основывали свои поселения» [2, с. 24].

Первое зафиксированное в истории польское монархическое государство занимало территорию

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1996. С. 56.

² Грабеньский В. История польского народа. Минск: МФЦП, 2006.

на западе – до Одера, на юге – до Чехии, на востоке – до границ Киевской Руси, а на севере – до территорий расселения пруссов и поморян. Стараясь защитить страну и избежать полного порабощения от германцев, Мешко I (930–992 г.), первый исторически достоверный польский князь, принял христианство по латинскому обряду (966 г.) и принёс ленную присягу германскому императору Оттону I, но его политика была достаточно вероломной и направлена на укрепление собственной власти и территориальное расширение страны.

Итак, восточные и западные славянские племена сформировали свои государства в X–XI вв., но с достаточно слабой центральной властью. При этом постоянно шёл раздел территории на уделы среди наследников, которые бесконечно воевали и с соседями, и между собой, заключали браки из политических соображений и недолговечные союзы, борясь за верховную власть. Как отмечал В. О. Ключевский, «...единовластие на Руси до половины XI в. было политической случайностью, а не политическим порядком» [3]. Что-то похожее было и в Польском княжестве, а это не способствовало становлению и укреплению национального государства.

Начало XI в. в Европе ознаменовалось обострением в духовной сфере из-за догматов веры, которое усилилось после раскола христианского мира (Великая схизма) в 1054 г. на римско-католическую

церковь с центром в Риме и православную с центром в Константинополе. Это прежде всего было связано с желанием Ватикана подчинить своему влиянию христиан Балкан, епархии которых традиционно относились к Константинопольскому патриархату. Стоит отметить, что распространению христианства на Востоке способствовали и службы на церковно-славянском языке. Ватикан же проповедовал на латинском. По словам В. Грабенского, «двойственность культурных влияний губительно действовала на будущность целого славянского племени. Славянство было разбито на части, отличающиеся моральным воспитанием, чуждые и даже враждебные друг другу в силу культурных различий.

Польша, как представительница западной культуры, в продолжение долгого времени должна была бороться с частью славянства, воспитанной под влиянием Востока» [2, с. 24–25].

Феодальная раздробленность вела к многочисленным и бесконечным войнам, что не устраивало как церковь из-за разграбления епархий и монастырей, так и растущие города с их ремёслами, а также развивающуюся торговлю. Да и мелкие феодалы не могли себя защитить. Им нужна была сильная власть. Таким образом, укрепление государства и центральной власти было естественным процессом, по которому пошли не только западные страны, но и славянские государства. Преодолевая феодальную раздробленность, и Польское кня-

³ Ключевский В. О. Сочинения в 8 томах. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 169.

жество, и Московское государство постепенно стали централизованными. Польша практически два века начиная с 1385 г.* шла к созданию I Речи Посполитой в борьбе с крымскими татарами и турками (после падения Византии, 1453 г.), Тевтонским орденом, раздираемой анархией Римской империей, не исключая соседей (Венгрии и Чехии) и великими князьями Московскими, периодически заключая унии с Великим княжеством Литовским. Люблинская уния (1569 г.), ознаменовавшая создание I Речи Посполитой, не решила многих внутренних польских проблем, добавив литовские. С момента заключения унии Литва стала полонизироваться, превращаясь в провинцию королевства.

В XIII–XV вв. и Московское княжество, борясь с монголо-татарским игом (1243–1480 гг.), постепенно собирало вокруг себя древнерусские земли. Наконец, великий князь Московский Иван III (1440–1505 гг.), покончив с татарским игом, присоединил земли Северо-Восточной Руси, включая Псков и Новгород, объявил себя «государем всея Руси» (1478 г.), что было крайне негативно воспринято Польшей, которая особенно рьяно протестовала против титула великих князей «государи всея Руси», Литвой, Швецией и Ливонским орденом, Большой Ордой и Казанским ханством. И никакие заманчивые предложения Рима и Венеции выступить против «христианского врага турка», учитывая

права Ивана III на наследство византийских императоров, не изменили его политику. Для него на первом месте стоял вопрос о воссоединении русских земель, захваченных польско-литовским государством.

Политику Ивана III на западном направлении продолжил его внук Иван IV, а его венчание на царство (1547 г.) предопределило место Московского государства в Европе. Вопрос признания титула был сложным среди католических стран и вызвал протест папского престола, отстаивавшего своё исключительное право на предоставление подобного титула, не допуская нарушения принципа «единой империи» (Священная Римская империя 962–1806 гг.), что находило полную поддержку у польского короля. В Варшаве понимали, что признание Ивана IV, как он требовал, царём всея Руси, обосновывает притязания Москвы на земли, населённые русинами, близкими русским.

Таким образом, в середине XVI в. на европейской политической арене появляется огромное Московское государство, которому для своего развития необходим был выход к Балтийскому морю, и этот путь преграждали враждебные ей Ливонский орден и Польша с Литвой. I Речь Посполитая (после 1569 г.) претендовала на русские земли, включая Москву. Именно этим объясняются постоянные военные конфликты между странами, которые суммарно по времени составляли почти четверть в каж-

* 1385 г. – Кривская уния; брак литовского князя Ягайло (1362–1434 гг.) и королевы (короля) Польши Ядвиги (1373–1399 гг.).

дом столетии. В этих войнах в той или иной мере участвовали и европейские страны*.

Так, Ливонская война (1558–1584 гг.) между Московским государством и I Речью Посполитой привлекала внимание не только Швеции, Дании, немецких князей, т. е. государств, входивших в Священную Римскую империю, но даже Франции и Испании, весьма далёких от Балтийского побережья.

Война началась из-за так называемого ливонского вопроса и длилась 24 года. Ввиду истощения сил противников был заключён невыгодный для Москвы мир (при участии представителя Ватикана) на условиях «как до войны» с отказом от завоеваний.

Но Речь Посполитая не оставила своих восточных планов. Сначала Борису Годунову** была предложена уния с Варшавой, которую он отклонил, а начавшееся брожение среди московских бояр, подогреваемое поляками, вылилось в приглашение на русский престол польского королевича, а затем и череду самозванцев, которые, в частности Лжедмитрий I, обещали польской шляхте русские земли и унию Русской православной церкви с католической, т. е. подчинение Риму,

что, естественно, активно поддерживалось Ватиканом.

Весь период 1598–1613 гг. – Смутное время – был периодом тяжёлых потерь для Московского государства не только из-за самозванцев, но и проигранных Русско-польской (1609–1618 гг.) и Русско-шведских (1606–1617 гг.) войн, восстания Ивана Болотникова (1606–1607 гг.), царствования Василия Шуйского (1606–1610 гг.). Страна на протяжении многих лет должна была восстанавливать свою государственность, навёрстывать упущенные возможности, а для Речи Посполитой это был золотой век. Это было государство на территориях современной Польши, Украины, Белоруссии и Литвы, а также частично России, Латвии и Молдавии. Это было многонациональное (поляки, литовцы, русины, немцы и т. д.) государство. 1618 г. – год Деулинского перемирия*** – это год самого большого расширения территории Польского государства, население которого насчитывало порядка 12 млн человек, из них: поляки – 4 млн, русь – 5 млн, литовцы – 750 тыс., евреи – 500 тыс., а остальное население – это немцы, латыши, эстонцы, пруссы, татары, караимы и армяне. При этом для

* В Западной Европе XIV–XVIII вв. – это время укрепления абсолютизма, которое тоже не было мирным. Длительные войны сотрясали континент: Столетняя война между Англией и Францией (1337–1453 гг.), гуситские войны (1419–1437 гг.), Нидерландская революция (1566–1609 гг.), война за испанское наследство (1701–1714 гг.) и т. д., не считая крестовых походов. За военные действия надо было платить, и народы Европы расплачивались нищетой, голодом и эпидемиями.

** Борис Годунов (1551–1605 гг.) – фактический правитель Русского государства в 1587–1598 гг.

*** Деулинское перемирие на 14 лет приостановило Русско-польскую войну и было одним из самых неблагоприятных для Москвы за всю историю. Полякам отдали Смоленск, Чернигов, Новгород-Северский и др. территории.

латышей и эстонцев Речь Посполитая была чем-то инородным по идентичности, немцы связывали себя прежде всего с немецкими областями королевства, т. е. с Пруссией и Ливонией [4], а вот современная Польша – одна из самых мононациональных стран мира: почти 97–98% относят себя к этническим полякам*. I Речь Посполитая – это и многоконфессиональное государство (католицизм, православие, униатство, протестантство, иудаизм, мусульманство, язычество и т. д.), что создавало значительные трудности во внутренней политике. Особенно сложным положение было у православной церкви. Православные на польской территории не только подвергались гонениям, но их насильственно переводили в униатство и католичество, захватывали храмы и монастыри. Они были лишены гражданских прав в том объёме, которое соответствовало их социальному положению. Однако польские короли избрали путь колонизации. Послабление делалось только для униатов, которые при этом не могли претендовать на значимое общественное положение.

Противостояние I Речи Посполитой и Московского государства в Новое время необходимо рассматривать в геополитическом контексте. Этот период характеризуется

прежде всего установлением абсолютизма в большинстве стран Европы: образуются большие государства с сильной централизованной властью, когда государственный интерес, сконцентрированный в руках абсолютного монарха, становится основой политики и достигается любыми методами, что нашло отражение в постулатах, сформулированных Н. Макиавелли, в частности, таком: «Государю необходимо обладать духом настолько гибким, чтобы принимать направление, указываемое веяниями и превратностями судьбы, и ...не уклоняться от пути добра, если это возможно, но уметь вступать и на путь зла, если это необходимо».

Первые 100 лет после заключения Люблинской унии были очень успешными для Речи Посполитой – это был её золотой век.

Польский историк В. Грабеньский пишет, что «иногда, однако, термин Речи Посполитой употребляется в смысле не союза государств, а шляхетско-парламентского образа правления» [2, с. 199], сочетавшего монархию (король), аристократию (сенат) и демократию (народ). Под термином «народ» понималось исключительно дворянство (шляхта). По Радомской конституции *Nihil novi*** (1505 г.) король не мог без согласия сейма издавать законы, объявлять войну или заключать мир. Согласие сейма опре-

⁴ Pogonowski I. Poland, a historical atlas. N.Y.: Dorset, 1988. P. 96.

* Моноэтничность Республики Польша – следствие событий середины XX в., Второй мировой войны, в частности, холокоста, послевоенных изменений европейских границ и связанных с этим массовых перемещений немецкого, польского и украинского населения, а также частыми погромами в отношении национальных меньшинств (евреи, немцы, цыгане), организованными этническими поляками.

** Ничего нового (*лат.*).

делялось *liberum veto*, т. е. обязательное единогласие всех при принятии решений. Таким образом, был узаконен принцип *rex regnat, sed non gubernat*^{*}. Это было время шляхетской «золотой вольности», но это стало и источником слабости государственной власти. Появились периоды «безкоролевья», когда в Варшаве искали претендентов на польский трон по всей Европе с учётом того, что будущий король согласится действовать в соответствии с *rex regnat, sed non gubernat*. Кандидаты из своей среды не котируются из-за сложнейших интриг, а приглашались исключительно иностранцы, например, французы (Генрих Анжуйский Валуа, будущий король Франции Генрих III), саксонцы (Август II Сильный, курфюрст Саксонский), шведы (Карл XII, король Шведский) и т. д. При этом у польской шляхты было твёрдое убеждение в своём мессианском предназначении: Речь Посполитая является оплотом истинной веры среди моря ереси (православной, протестантской, исламской и т. д.), т. е. *antemurale christianitatis*^{**}.

Последний период «золотой вольности» – это первые две трети XVIII в., который определяется как «саксонское время» – время правления Августа II Сильного, ненадёжного союзника Петра I в войне со шведами, время, принёсшее неисчислимыя беды Польше, разграбленной солдатами воюющих стран, в том числе и саксонцами. Король пытался превратить свою

власть в абсолютную и династическую, но потерпел поражение. Время «золотой вольности» – это время феодальной анархии, выборности королей и перманентного «безкоролевья», слабости королевской власти и торжество магнатской олигархии. Конфликты в польском обществе в борьбе за власть, борьба между польской и литовской феодальной знатью за лидерство, постоянное обращение враждующих группировок за поддержкой к странам-соседям вело к политическому упадку страны, что вполне отвечало интересам усиливавшихся Пруссии, Австрии и Российской империи. В Европе того времени при выработке политических решений опирались на идеи Ш. Монтескье о выгоде иметь слабых соседей [5], поэтому государства-лидеры поддерживали архаические формы государственного устройства у своих соседей, в частности, Речи Посполитой. Но слабое государство становилось ареной борьбы сильных, тративших немало «сребра и золота» на подкуп элиты, а зачастую прибегавших к военной силе, если «корубция» (Екатерина II) не срабатывала.

Для Российского государства уже на протяжении нескольких столетий внешнеполитические задачи были неизменны: защитить свои южные и юго-западные границы от турецких нашествий, на западе и северо-западе укрепить статус страны в Прибалтике, а также вернуть юж-

⁵ Монтескье Ш. О слабости соседнего государства // О духе законов. М.: Госполитиздат, 1955. Гл. X. С. 274.

* Король царствует, но не управляет (лат.).

** Оплот христианства (лат.).

норусские и белорусские земли, всё ещё находившиеся под властью Речи Посполитой. При этом на западном направлении императрицей Екатериной II был сделан акцент на защиту диссидентов-инакомыслящих (православных и протестантов) на территории Польши. В своём «Наказе» (1766 г.) она требовала от своих представителей в Польше не успокаиваться до тех пор, пока русские люди «не придут в законное положение по правам и справедливости» [6]. По словам В. О. Ключевского, «православные ждали от России прежде всего уравнивания религиозного, свободы вероисповедания, возвращения отнятых у них католиками и униатами епархий, монастырей и храмов, права невольным униатам воротиться к вере православных отцов. Политическое уравнивание, право участия в законодательстве и управлении было для них не столь желательным и даже опасно» [7, с. 53].

Причины раздела Польши (1772, 1793 и 1795 гг.), с одной стороны, связаны со слабостью её власти, а с другой – с усилением сопредельных государств*, интригами Франции и Англии**, а поводом послужила Русско-турецкая война 1768–1777 гг., спровоцированная Поль-

шей, хотя В. О. Ключевский со ссылкой на «Историю России с древнейших времён» С. М. Соловьёва утверждает: «Эта идея ничья; она сложилась сама собой из всего строя, быта и соседского окружения Речи Посполитой и носилась в дипломатических кругах давно, уже с XVII в.» [7, с. 57]. Русские победы над турками (1770 г.) очень обеспокоили Пруссию и Австрию. Берлин попытался извлечь пользу из русских побед: по его плану, к союзу России и Пруссии привлекалась враждебная им обоим Австрия для исключительно дипломатической помощи России в войне против Османской империи. В результате этой интриги Вена, Берлин и Петербург получали компенсацию в виде земель, но не от Турции, а от Польши. «Австрия получила всю Галицию с округами, захваченными ещё до раздела; Пруссия – Западную Пруссию с некоторыми другими землями, а Россия – Белоруссию (ныне Витебская и Могилёвская губернии***). Доля России, на себе несшей всю тяжесть турецкой войны и борьбы с польской сумятицей, была не самая крупная: по вычислениям, которые предоставил Панин****, она по населению заняла среднее место, а по доходности – последнее; самая населённая доля была австрийская,

⁶ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. В 18 книгах. М.: Мысль, 1991. Кн. XIV. Т. 27–28.

⁷ Ключевский В. О. Сочинения в 8 томах. М.: Госполитиздат. Т. 5.

* К идее первого раздела Польши Россия присоединилась последней, когда Екатерина II поняла, что Пруссия и Австрия «могут забрать всё» и их восточные границы подойдут к Днепру и Западной Двине.

** Стоит заметить, что, несмотря на тесные контакты Варшавы с Парижем и Лондоном (можно даже сказать, гарантии), ни англичане, ни французы не оказали поддержки полякам.

*** Это административно-территориальное деление Российской империи в 1910 г., когда В. О. Ключевский писал этот раздел своего труда.

**** Панин Никита Иванович (1718–1783 гг.) – участник дворцового переворота (1762 г.). В 1763–1781 гг. руководил Коллегией иностранных дел.

самая доходная – прусская» [7, с. 57–58].

После первого раздела избирательность на польский престол и *liberum veto* были сохранены.

Последующие разделы Польши с теми же участниками привели к тому, что 10-миллионная страна, простиравшаяся «от моря до моря», превратилась в узкую полосу территории между средним и верхним течением Вислы и Неманом с 3-миллионным населением с прежними конституционными проблемами и подчинением своей внешней политики русскому контролю. Станислав Август Понятовский, последний король I Речи Посполитой, официально сложил полномочия в 1795 г. а через два года (1797 г.) Австрия, Пруссия и Россия подписали Петербургскую конвенцию, согласно которой из титулов польских монархов было выведено название «Королевство Польское»*.

В «Истории польского народа» сказано: «Так прекратилось шляхетское движение, полное не только героических подвигов, но и политических ошибок, благодаря которым оно сделалось непосредственной причиной раздела Польши» [2, с. 392]. Был и ещё один результат

участия Пруссии в разделах Речи Посполитой. Пользуясь союзом с Петербургом, Берлин в своих интересах «затянул в один узел русско-польское и русско-турецкое дело и оба дела вывел из сферы русской политики, сделал их европейскими вопросами, чем отнял у русской политики средства разрешить их исторически правильно – раздельно и без стороннего участия» [7, с. 45]. Отзвуки этих неоднозначных решений по разделу Польши слышны до сих пор.

Но в итоге разделов произошло воссоединение восточнославянских народов в единое государство – Российскую империю, прямую наследницу Киевской Руси.

Если охарактеризовать территории с точки зрения социально-экономического потенциала, то наиболее экономически развитые земли отошли к Пруссии, Австрия получила густонаселённые районы, а Россия – малопродуктивную, местами болотистую территорию с бедным, в основном сельским населением.

Польские территории, вошедшие в состав Пруссии и Австрии, подверглись тотальной германизации. Это касалось системы управления и судопроизводства (например, на прусских территориях было введе-

---

* В результате разделов:

– Пруссия получила Западную Пруссию – первый раздел; Южную Пруссию, Нововосточную Пруссию и Новую Силезию (часть Краковского воеводства с Северским княжеством) – второй и третий разделы;

– Австрия присоединила территорию, названную королевством Галиции и Лодомери;

– Россия – территории, образовавшие Минскую, Брацлавскую и Исаславльскую губернии; а при третьем разделе – территории, образовавшие Курляндскую, Виленскую и Слонимскую губернии.

Приобретённая в 1795 г. западная часть Волыни была присоединена к Исаславльской губернии, переименованной в Волынскую. В 1796 г. из Брацлавской губернии была образована Подольская, Виленская и Слонимская были соединены в одну Литовскую. В 1801 г. Литовская губерния была разделена на две: Виленскую и Гродненскую.

но прусское право – *Landrecht*), образования и частной жизни, включая запреты на народные традиции, национальные костюмы и танцы. Обязательным и повсеместным было использование немецкого языка, введена цензура.

Шляхта, не владевшая недвижимостью, побуждалась властями, особенно прусскими, к эмиграции, а желавшие вернуться сталкивались со множеством препон.

Вошедшие в состав России польские провинции управлялись по тем же законам, что и российские (Уложение о губерниях Екатерины II). В правление Екатерины II основные права были у православной церкви. Она запретила католическим епископам непосредственно сноситься с Римом, но в то же время не разрешила римскому папе уничтожить иезуитов на территории Белоруссии, провоцируя раскол в католичестве. В целом римско-католическая церковь на отошедших к России территориях утратила господствующее положение, а униатство было запрещено. Императрица проводила политику русификации, а конфискованные земли и имущество антирусски настроенной польской знати раздавала своим приближённым, или они поступали в казну.

Следующий российский император Павел I отказался от ущемления религий, даже восстановил два из числа уничтоженных императрицей униатских епископств. Он не обещал полякам независимости, не пы-

тался жёстко русифицировать население, хотя вынашивал идеи передачи школьного образования в руки иезуитов.

Его сын, Александр I, не притеснял католиков, к униатам был терпим, создав при министерстве юстиции духовную коллегия и разделив её на две секции: латинскую и униатскую, т. е. униаты получили самостоятельность и в какой-то мере освободились от жёсткого внимания католических церковных властей. Он воспитание молодёжи передал в светские руки и частично вернул польской знати земли, конфискованные в казну при Екатерине II.

В Польше национальный вопрос всегда был сложным, а после разделов он только усугубился.

Так, в Пруссии евреям выдавались протекционные листы (паспорт), и если местный житель задерживал еврея без документов, то получал награду. (Третий рейх весьма успешно использовал исторический опыт.)

В Австрии евреев в основном терпели, но за это они платили ежегодную подать в казну.

В России после второго раздела Польши Екатерина II издала указ (декабрь 1791 г.) о черте оседлости, с отдельными изъятиями, касающимися имущества военного ценза, образования и т. д., в котором определялись территории проживания евреев. Это был ответ на жалобы русских купцов на недобросовестную конкуренцию. В черту оседлости входили присоединённые польские земли* и земли Но-

---

* К XVIII в. на территории Польши проживало до 50% всей численности еврейского населения. Это было связано с тем, что в середине XIV в. польские короли приняли у себя евреев, изгоняемых из других стран Европы, в частности Испании, и селились они в основном на востоке страны, а также на западнобелорусских и западноукраинских землях, а после разделов они оказались подданными Российской империи.

вороссии. В указе были отдельные изъятия для определённых категорий еврейского населения. В целом указ хотя и не уравнивал их в правах с христианами, но сохранял за ними свободу вероисповедания и права на владение собственностью.

Адъютант Наполеона А. де Колленкур в своих воспоминаниях отмечает: «Я указал императору, что из всех соучастников раздела Польши именно русское правительство благодаря политическому строю России больше всего подходило польским магнатам, что уже император Павел хорошо относился к ним, а император Александр сделал ещё больше для них; я встречался со многими польскими помещиками, которые, бесспорно, сожалели о своей прежней национальной независимости, но, сомневаясь в возможности восстановить Польшу как большое независимое государство, они были мало склонны вновь поставить свою судьбу на карту; пример герцогства Варшавского, положение которого отнюдь не было счастливым, далеко не так расположил их в нашу пользу, как думал его величество; между знатными польскими фамилиями существует соперничество, которое всегда будет мешать согласованным действиям с их стороны» [8, с. 56].

И дальше:

«— Чего же поляки хотят? — с живостью возразил император. — Ведь именно ради них идёт борьба, ради них я израсходовал мою казну. Если они сами не хотят сделать ничего

для своего дела, то не к чему так воодушевляться идеей восстановления Польши, как они это делают.

— Они хотят быть пруссаками, — ответил посол*.

— Почему не русскими? — возмущённо возразил император» [8, с. 323].

Ответ на вопрос «Почему не русскими?», наверное, заключается в том, что во все времена поляки стремились захватить земли, исконно принадлежавшие русским, искоренить православие, провести полонизацию, уничтожить национальную идентичность. Это не удалось, и это, естественно, вызывает недоверие, настороженность и раздражение к такому непокорному народу.

Как жила когда-то единая страна, Речь Посполитая I, после разделов? На польских территориях, подпавших под власть Австрии и Пруссии, борьба с германизацией велась вяло и без видимых успехов, но были надежды на возможность сохранения национальной самобытности под властью России.

В конце XVIII в. после последнего раздела (1795 г.) много поляков, в основном дворян, эмигрировали во Францию и предложили Директории сформировать отдельный польский корпус, который участвовал в итальянских походах генерала Наполеона, который в результате государственного переворота (ноябрь 1799 г.) пришёл к власти, и, начиная с этого момента, французы вместе с поляками воевали против коалиции европейских госу-

⁸ Колленкур А. де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М.: Госполитиздат, 1943.

* Послом Французской империи в Герцогстве Варшавском был де Прадт.

дарств, в которой в зависимости от военных успехов или поражений немало менялся состав, но основными участниками были Австрия, Пруссия, Швеция, Россия и Англия.

Тильзитский мир (1807 г.) между Россией и Францией привёл к образованию из польских земель, отошедших к Пруссии в результате второго и третьего разделов Польши, Великое Герцогство Варшавское под протекторатом Франции. Это был французский аванпост в Восточной Европе, позволявший держать под контролем действия Берлина, Вены и Петербурга, являясь механизмом давления на них. Наполеон утвердил конституцию герцогства, ввёл французский кодекс гражданского права, так называемый Кодекс Наполеона, обязал содержать 30-тысячную армию и выплатить контрибуцию порядка 20 млн франков. Вопросы о реальной независимости герцогства во главе с королём Саксонии Фридрихом Августом III даже не было в планах Бонапарта, который рассматривал Польшу только как источник живой силы и рынок для французских товаров.

Декларируя идеи свободы и независимости, Наполеон использовал польские части против Испании, которая сопротивлялась французскому вторжению и попыткам посадить на испанский престол его ставленника*.

Поляки (порядка 85 тыс.) участвовали и в русской кампании 1812 г. вместе с другими европейцами. Как писал Л. Толстой в романе «Война и мир», «12 июля силы Западной Ев-

ропы перешли границы России, и началась война», и они вошли в Москву, как и два века назад. Но и конец был тот же: в Варшаву вернулись единицы. Но несмотря на невыполненные Францией обещания, военные поражения и потери в наполеоновских войнах, у поляков сложилось устойчивое впечатление, что император Наполеон – освободитель Польши, и это запечатлелось в национальной памяти.

На Венском конгрессе, который должен был уничтожить все следы Французской революции, поставить точку на амбициях Наполеона и утвердить новый политический порядок в Европе, одним из главных вопросов была Польша. Это был ещё один – четвёртый – раздел Польши за 43 года.

Россия, как главный победитель в войне, претендовала на всю территорию Варшавского герцогства, Пруссия и Австрия хотели вернуть себе земли, потерянные по Тильзитскому миру (1807 г.) и Венскому трактату. При этом Берлин был готов идти на уступки Петербургу, если получит Саксонию. Чтобы подстраховаться против России, Франция, Австрия и Англия вели переговоры о заключении тайного союза между членами антифранцузской коалиции. Обострение военной обстановки в Европе из-за Польши и Саксонии предотвратило сообщение о высадке Наполеона недалеко от Канн. Это вынудило монархов помириться и принять следующее решение:

– Саксония остаётся у Фридриха Августа III;

* В 1808–1813 гг. королём Испанским был Иосиф I Наполеон – старший брат Наполеона Бонапарта Жозеф.

– Россия сохранила все территории, полученные по трём разделам Польши, добавив Белостокский округ (от Пруссии, 1807 г.);

– Пруссия сохранила свои владения, полученные по Тильзитскому договору, и присоединила Гданьск с округом;

– Краков стал вольным городом под покровительством России, Австрии и Пруссии;

– остальная территория Варшавского герцогства была преобразована в Царство Польское, вошедшее в состав Российской империи.

В Вене Царство Польское перешло к Российской империи без всяких условий, но именно Александр I настоял, чтобы в международный акт конгресса было внесено постановление, обязывающее государства, к которым отошли польские территории, дать этим провинциям конституционное устройство, и именно он наиболее полно выполнил решения Венского конгресса, подписав Конституционный устав (1815 г.), в разработке которого участвовали сами поляки (А. Чарторьский, Т. Вавжецкий, Т. Матушевич).

В «Истории польского народа» сказано: «Венский конгресс обязал Россию, Австрию и Пруссию дать их польским поданным конституции, отвечающие народным требованиям и политическим условиям.

Европа, утверждая раздел Речи Посполитой, была благосклоннее к польскому народу, чем Наполеон. Она ввела в политическую систему название *Польша*, в котором “великий” император отказал народу, пролившему столько крови за дело Франции» [2, с. 552].

Победа России над Наполеоном, на стороне которого воевали поляки, правда, утратив, по решению Бонапарта, право не только на собственное государство, но даже и язык, укрепила её международный авторитет. Однако Александр I отступил в «польском вопросе» от политики Екатерины II. Когда российской императрице сообщили, что «поляки советуют ей принять титул королевы Польской, императрица ответила 16 сентября 1795 г.: «При разделе я не получила ни одной пяди польской земли. Я получила то, что поляки не переставали называть Червонной Русью, Киевское воеводство, Подолию и Волынь. Литва же никогда не была коренной частью Польши. Таким образом, не получив ни пяди польской земли, я не могу принять титул королевы Польской» [9].

В этих словах тонкий политический расчёт: не затрагивать национальную гордость поляков. Александр I, придерживаясь совершенно иных взглядов и в пику нелюбимой бабушке, в 1815 г. принял титул короля Польского, но при этом он постоянно давал понять, что возврат Польше так называемого забранного края только вопрос времени. Именно на этих идеях основывалась деятельность многих польских тайных обществ. Следующий российский император, Николай I, уже в 1826 г. вынес приговор польским «мечтаниям», считая неприемлемым какое-либо посягательство на целостность Российской империи. Тогда *liberum veto* поляками был окончательно заменён на *liberum conspire* (свободу организовывать заговоры, восстания и т. д.).

⁹ Цит. по: Шильдер Н. К. Николай I. Его жизнь и царствование. М.: Эксмо, 2010. С. 155–156.

Именно под этим лозунгом прошёл весь XIX в. в Царстве Польском.

Польский историк В. Грабеньский заканчивает свой труд «История польского народа с древнейших времён до конца XIX века» следующими словами: «После столетней борьбы польский народ представляет собой массу в 18 с лишним миллионов человек. В германской империи живёт 3 миллиона поляков, в Австрии – 4 000 000, в России – 9 000 000 и около двух миллионов проживает в Америке. <...>

В восемнадцатимиллионной массе поляков нет резких племенных и религиозных противоположностей. Единый во всех отношениях польский народ в период после разделов сплотился и в общественном отношении.

Под влиянием несчастий и идей нового времени польский народ демократизировался, благодаря чему достиг той внутренней сплочённости, которая составляет самую верную оборонительную силу» [2, с. 708].

Один из создателей Речи Посполитой II, Роман Дмовский, анализируя историю Польского государства, пишет: «...Почему это государство расширилось далеко на восток, теряя одновременно на западе весьма важные территории, либо принадлежавшие Польше, либо такие, которые по своему географическому положению должны были ей принадлежать. Нужно лишь констатировать факт, что Польша Ягеллонов расширилась на земли литовские и русские. Между тем Силезия, древняя коренная польская Пястовская земля, осталась в руках немцев... Вместе с тем Польша, изменив заветам Пястов, не стремилась достаточно энергично утвердиться на берегах Балтийского моря, что было для неё чрезвычайно важно... Таким образом, польская государственная политика, обращённая лицом к востоку, приготовила для будущего коренной Польши Пястов в некотором роде роль германского *Hinterland'a* [10] и, добавим, неисчерпаемые проблемы. Только нарастающие со временем.

Библиография • References

- Грабеньский В. История польского народа. Минск: МФЦП, 2006.– 800 с.
[Graben'skij V. Istoriya pol'skogo naroda. Minsk: MFSP, 2006.– 800 s.]
- Дмовский Р. Германия, Россия и польский вопрос. СПб.: Алетейя, 2017.– 208 с.
[Dmowski R. Germaniya, Rossiya i pol'skij vopros. SPb.: Aleteyja, 2017.– 208 s.]
- Ключевский В. О. Сочинения в 8 томах. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1.– 428 с.
[Klyuchevskij V. O. Sochineniya v 8 tomah. M.: Gospolitizdat, 1957. T. 1.– 428 s.]
- Ключевский В. О. Сочинения в 8 томах. М.: Госполитиздат. Т. 5.– 504 с.
[Klyuchevskij V. O. Sochineniya v 8 tomah. M.: Gospolitizdat. T. 5.– 504 s.]
- Коленкур А. де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М.: Госполитиздат, 1943.– 380 с.
[Kolenkur A. de. Memuary. Pohod Napoleona v Rossiyu. M.: Gospolitizdat, 1943.– 380 s.]

¹⁰ Дмовский Р. Германия, Россия и польский вопрос. СПб.: Алетейя, 2017. С. 43.

- Монтескьё Ш.* О слабости соседнего государства // О духе законов. М.: Госполитиздат, 1955.– 800 с.
[*Montesk'yo SH.* O slabosti sosednego gosudarstva // O duhe zakonov. M.: Gospolitizdat, 1955.– 800 s.]
- Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. В 18 книгах. М.: Мысль, 1991. Кн. XIV. Т. 27–28.– 638 с.
[*Solov'yov S.M.* Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon. V 18 knigah. M.: Mysl', 1991. Kn. XIV. T. 27–28.– 638 s.]
- Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1996.– 477 с.
[*Tojnbi A. Dzh.* Civilizaciya pered sudom istorii. M.: Progress; SPb.: Kul'tura, 1996.– 477 s.]
- Шильдер Н.К.* Николай I. Его жизнь и царствование. М.: Эксмо, 2010.– 464 с.
[*SHil'der N. K. Nikolaj I.* Ego zhizn' i carstvovanie. M.: Eksmo, 2010.– 464 s.]
- Pogonowski I.* Poland, a historical atlas. N.Y.: Dorset, 1988.– 322 p.

Статья поступила в редакцию 22 октября 2020 г.

**Продолжается подписка на 2020 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Россия – НАТО: есть ли у прошлого будущее?

Марк НЕЙМАРК

Надежды и разочарования

В 90-е годы противоречивый опыт концептуализации отношений Россия – НАТО зеркально отражал особенности становления новой государственности и формирования внешнеполитического курса новой России в условиях её тотального ослабления – потери значительной части территории, глубочайшего социально-экономического и внутривнутриполитического кризиса. При этом его преодоление президент Б. Н. Ельцин и его окружение связывали прежде всего с расчётом на всестороннюю помощь Запада и его либеральную модель экономического развития.

Тем самым обозначалась установка на одностороннюю стратегическую конвергенцию России с западным миром*.

Иллюзорные представления первого президента России о перспективах стратегического военно-политического партнёрства с Западом отчётливо проявились в его подходе к НАТО. Вскоре после прихода к власти он направил письмо руководству альянса, в котором говорилось о готовности России войти в него с такой формулировкой: «Сегодня мы не ставим вопрос о вступлении России в НАТО, однако готовы рассмотреть это как *долгосрочную политическую*

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 2491-0280, *E-mail:* mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: Россия, НАТО, геополитика, международная безопасность.

* Е. М. Примаков так характеризовал катастрофическое положение дел в стране: «В результате реформ, осуществлённых псевдолибералами, пришедшими в начале 1990-х годов к экономической власти в России, экономика страны *потеряла больше, чем во время Второй мировой войны* (выд. – Авт.) (Примаков Е. М. Внешняя политика России: задачи и перспективы // Внешняя политика России 2000–2020. В 3 томах. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1. С. 7).

цель» (выд.– Авт.) [1]. Ответной готовности со стороны НАТО не последовало.

Тем самым была повторена в несколько модифицированном виде, но главное – в принципиально изменившемся в пользу Запада геополитическом контексте – инициатива правительства СССР в 1954 г. о присоединении к альянсу в рамках постановки вопроса о заключении Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе с участием в нём США. Негативная реакция западных стран на эту инициативу не заставила себя ждать.

Примечательно, что тема вступления России в Североатлантический альянс не затрагивалась его тогдашним генсеком Манфредом Вёрнером даже мельком в ходе часового интервью автору этих строк, которое состоялось в штаб-квартире НАТО в Брюсселе после ГКЧП. Среди множества вопросов генсеку выделялся, естественно, главный: в какой степени будет меняться после распада СССР военно-политическая стратегия НАТО в отношении России. В ответ было заявлено, что альянс меняет её кардинально, переходя от конфронтации к сотрудничеству, но ни слова не было сказано о вступлении России в НАТО [2]. И это при том что ответ исходил от первого генсека альянса, посетившего Москву, который вполне доброжелательно относился к новой России, активно интересовался русским культурным наследием, русской литературе была отдана, по его сло-

вам, «добрая половина читательского интереса», любимый писатель – Достоевский, читал и перечитывал «Бесы»...

Распад советской сверхдержавы и никак и никем не ожидаемый переход от конфронтационной биполярности к монополярной однополярности резко нарушил прежний концептуально-аналитический алгоритм осмысления мирополитических процессов, роли и места страны в них.

Убедительное тому свидетельство – выступление Б. Н. Ельцина в Верховном Совете РФ (октябрь 1992 г.), в котором он был вынужден признать: «Болезненное переходное состояние России не позволяет пока чётко разглядеть её вечный и одновременно новый облик, получить ясные ответы на вопросы: от чего мы отказываемся? Что хотим сберечь? Что хотим возродить и создать вновь» [3].

По меньшей мере пассивно-отстранённо отнеслись Б. Ельцин и его команда к начавшемуся расширению НАТО за счёт стран Центральной и Восточной Европы. Более того, в Совместной российской-польской декларации 1993 г. было зафиксировано, что решение Польши о вступлении в НАТО не противоречит интересам других государств, в том числе России. И хотя с учётом жёсткой критики этой позиции и со стороны влиятельных провластных сил, и со стороны оппозиционных центров она претерпела существенную корректировку, но прозападная ориентация внешней

¹ Дипломатический вестник МИД РФ. 1992. № 7. С. 33.

² Интервью Генерального секретаря Организации Североатлантического договора Марку Неймарку // VIP-международный журнал о лидерах для лидеров. 1991. № 6. С. 14.

³ Дипломатический вестник МИД РФ. 1992. № 19–20. С. 4.

политики оставалась в целом неизменной.

Такая позиция подверглась резкой критике в открытом докладе Службы внешней разведки (1993 г.) о расширении НАТО. Мнение главы СВР Е. М. Примакова было предельно откровенным: «В то время в руководстве МИДа не сложилось чёткого представления о значении этой проблемы, или, точнее, о необходимости сосредоточиться на нейтрализации отрицательных последствий курса, уже взятого Западом на расширение Североатлантического союза» [4].

В результате в первой Концепции внешней политики России, принятой в 1993 г. (К-93), исходно ошибочной стала убежденность в том, что наступил «конец конфронтации Восток – Запад», что предопределило последующее смещение оценочного фокуса в долгосрочном анализе изменений в мировой политике и международных отношений после распада СССР и перспектив стратегического курса ведущих западных держав.

Наращивание взаимопонимания и доверия с ними, «включая взаимодействие с западными оборонительными структурами», выдвигалось в качестве одной из основных задач России. Обещание/обязательство устранить из своего арсенала вооружения, которые не диктуются необходимостью, а именно межконтинентальные и обычные средства сверх согласованных количеств, сопровождалось извинительным

разъяснением, что их поддержание обременительно для экономики и несёт в себе риск случайного или несанкционированного использования. Проработка идеи создания глобальной системы защиты от баллистических ракет и других средств доставки оружия массового уничтожения мыслилась «за счёт усилий по привлечению к её осуществлению значимых в военном отношении государств». Правда, степень реальности осуществления этой идеи снижала оговорка: «В военно-стратегической сфере начавшееся партнёрство, создание совместных (а не “уравновешивающих”) инструментов обеспечения безопасности будет, судя по всему, наталкиваться на попытки правоконсервативных кругов США обеспечить себе в процессе разоружения односторонние преимущества, добиться пересмотра на своих условиях Договора по ПРО» [5].

Целевая установка на достижение большей открытости в военной сфере, в том числе в отношении оборонных бюджетов, органично стыковалась с тезисом о содействии разработке и осуществлению программы конверсии оборонной промышленности за счёт налаживания соответствующего международного взаимодействия и привлечения иностранных инвесторов. Реализация этих программных установок создавала комфортные условия для установления систематического контроля Западом, прежде всего США, над оборонным комплексом России.

⁴ Примаков Е. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. С. 226.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.

«Романтизированным» положением К-93 стал вывод о том, что «Запад перестаёт быть военно-политическим понятием в традиционном смысле» и что ориентированный на противостояние с СССР военный потенциал «теряет былое значение ввиду окончания “холодной войны”».

В этом концептуальном контексте уже не заблуждением, а принципиальной ошибкой выглядел базовый приоритет внешней политики Российской Федерации, который нёс отчётливый отпечаток «нового

политического мышления»: обеспечение только лишь «политическими средствами безопасности России во всех измерениях, включая суверенитет, независимость и территориальную целостность». Как отмечал В. В. Штоль, в середине 90-х годов Россия и НАТО начали сотрудничество, которое создало определённые иллюзии о возможности принятия взаимоприемлемых решений, «хотя уже в то время существовал риск, что все благие намерения так и останутся благими намерениями» [6].

На поворотном круге геополитики

При разработке новой редакции Концепции внешней политики, утверждённой в 2000 г. (К-2000), предстояло учесть главный урок – избежать парадоксальных иллюзий на концептуально-доктринальном уровне, а также грубых ошибок и досадных просчётов при реализации практической внешней политики, направленной на защиту стратегических национальных интересов и приоритетов России [7].

В 90-х годах вряд ли кто-нибудь из российских политиков взялся бы оспаривать тот факт, что первоначальные надежды добиться стратегического партнёрства с США не оправдались ни в частностях, ни тем более целиком.

Как отмечал С. В. Кортунов, нельзя было ожидать, что Вашингтон за спиной своих западных союзников по НАТО пойдёт на соглашение об «особых» отношениях с Москвой. Наивно было рассчитывать и на то, что США предпочтут слабую Россию своим западным партнёрам, таким как Япония и Германия.

«Как показал опыт 1991–1995 гг., попытки “подыгрывать” Вашингтону, попрошайничать и заискивать перед ним в расчёте на благосклонность американцев обрекают нас на второстепенную роль, когда “старший партнёр” всё меньше считается с интересами “младшего”» [8, с. 165].

Всё более чётко оформлялось осознание того, что курс, при котором национальная специфика внешнеполи-

⁶ Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. С. 7.

⁷ Федякин А. В. Россия 1990-х годов в поисках внешнеполитических интересов и приоритетов (по материалам Посланий Президента РФ Федеральному Собранию 1994–1999 гг.) // Вестник российской нации. 2016. № 4. С. 115.

⁸ Кортунов С. В. Становление политики безопасности: формирование политики национальной безопасности в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003.

тического интереса оставалась размытой и подчинённой абстрактной задаче международной солидарности демократических государств, не позволяя России ни начать серьёзный разговор с потенциальными партнёрами, ни проводить взвешенную линию по отношению к возможным противникам. Российские международные контрагенты, по существу, не шли дальше принятия политических деклараций о партнёрстве.

В тот период в России уже мало кто верил в саму возможность совпадения национально-государственных интересов России и коллективного Запада. Забвение собственных национальных интересов в сфере международной политики всё больше тревожило российскую общественность и трезвомыслящих политиков. «Этап “стыдливого умолчания” этих интересов и реактивного следования за Западом затянулся и начинал беспокоить уже сам Запад, представители которого стали воспринимать его как пугающий признак новой, теперь уже посткоммунистической непредсказуемости» [8, с. 561].

Назначение в 1996 г. министром иностранных дел Е. М. Примакова вместо отправленного в отставку А. В. Козырева само по себе стало знаковой приметой переоценки мирополитических процессов в целом и переосмысления внешнеполитических задач и приоритетов России. Главное, что ознаменовало руководство Е. М. Примаковым российской дипломатией, – это начавшееся прощание с внешнеполитическими иллюзиями

первых постсоветских лет. Дипломатия была сконцентрирована «на минимизацию ущерба от тех основных международных процессов, в которые Россия была объективно включена, но в регулировании которых она фактически не принимала никакого участия. Это была новая логика – прагматическая и по-своему рационалистическая: внешнеполитические ресурсы страны оставались крайне ограниченными» [9].

С президентства В. В. Путина началось сотрудничество России с Западом на качественно новой основе. «И если ещё не с позиции паритета потенциалов и статусов, то уже никак не в роли младшего партнёра. Главное же новшество заключалось в том, что очередной разворот России лицом к Западу не означал повторения прежних моделей их взаимоотношений, носивших на себе так или иначе печать мечтаний о межсистемной конвергенции» [10].

Всё это вместе взятое привело к тому, что в отличие от первого концептуального опыта внешней политики России в К-2000 целевые установки стали более взаимосвязанными и взаимодополняемыми.

Вместе с тем, ретроспективно оценивая К-2000, забеганием «вперёд» вызывает вопросы тезис о прекращении конфронтации и последовательном преодолении последствий холодной войны. Явно преждевременным выглядело утверждение о создавшихся предпосылках для более стабильного и кризисоустойчивого мирового устройства.

⁹ Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. № 5. С. 60.

¹⁰ Быков О. Н. Геополитический статус России. В 2 книгах. М.: ИМЭМО РАН, 2015. Кн. 2. С. 183.

Этот вывод слабо согласовывался с идущей вслед за констатацией зарождения в международной сфере новых вызовов и угроз национальным интересам России, усиления тенденции к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. Отмечалось, что при решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН. Более того, «стратегия односторонних действий может дестабилизировать международную обстановку, провоцировать напряжённость и гонку вооружений, усугубить межгосударственные противоречия, национальную и религиозную разнь. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов не способно устранить глубинные социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, и лишь подрывает основы правопорядка» [11].

Серьёзным препятствием на пути обеспечения кризисоустойчивого мирового порядка становились масштабы распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Особо подчёркивалась угроза международному миру и безопасности, которую представляют неурегулированные или потенциальные региональные и локальные конфликты.

Важнейшим отличием от К-93 стало предостережение против нарушений Договора 1972 г. об огра-

ничении систем противоракетной обороны – краеугольного камня стратегической стабильности и, соответственно, против реализации американских планов ПРО, которые, как подчёркивалось в К-2000, вынудят Россию принять адекватные меры по поддержанию на должном уровне своей национальной безопасности.

В рамках чётко обозначенного курса на участие совместно с другими государствами в предотвращении распространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки, а также соответствующих материалов и технологий Россия настаивала на укреплении и развитии профильных международных режимов, включая, что становилось всё более актуальным геополитически, создание глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий.

В конкретно-содержательном плане подход к НАТО определялся в К-2000 двумя составляющими:

– с одной стороны, Россия заявляла о своей открытости для конструктивного взаимодействия с альянсом в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте. Предпосылки для такого взаимодействия содержались в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 г., который стал значимой вехой в концептуализации опыта взаимодействия между ними;

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Независимая газета. 2000. 11 июля // URL: https://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_1_concept.html

– с другой стороны, по целому ряду параметров политические и военные установки НАТО не только не совпадали с интересами безопасности России, но и прямо противоречили им^{*}. В первую очередь это касалось положений новой стратегической концепции НАТО, не исключая ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкций Совета Безопасности ООН. При этом Россия сохраняла негативное отношение к расширению НАТО.

Позитивный настрой России на развитие диалога и сотрудничества с НАТО сопровождался и другими принципиальными оговорками.

Так, в документе подчёркивалось, что насыщенное и конструктивное сотрудничество между Россией и НАТО станет возможно лишь в том случае, если будет строиться на основе должного учёта интересов сторон и безусловного выполнения принятых на себя взаимных обязательств. Оговаривалась и прямая зависимость интенсивности сотрудничества с НАТО от неприменения ею силы и угрозы силой, размещения на территориях новых членов альянса группировок обычных вооружённых сил, ядерного оружия и средств его доставки.

К сожалению, приходится констатировать, что эта взвешенная позиция России не увязывалась в еди-

ный концептуальный узел с острой ситуацией, сложившейся в тот период на Балканах.

В К-2000 было заявлено, что Россия будет всемерно содействовать достижению прочного и справедливого урегулирования там ситуации, основанного на согласованных решениях международного сообщества. Документ в общем виде предупреждал о принципиальной важности сохранить территориальную целостность Югославии, противодействовать её разделению. Но эта оценочная позиция была обособлена от агрессивных силовых действий НАТО в 1999 г. в Югославии, хотя прошло всего два года после подписания основополагающего акта Россия – НАТО.

Резким контрастом в сравнении с началом 90-х годов, когда Б.Н. Ельцин не исключал в будущем даже вхождение России в НАТО, была позиция, жёстко заявленная в связи с югославским кризисом: «неприемлемы и попытки НАТО подменить собой ООН, ОБСЕ и навязывать силовые решения в Европе и за её пределами. От того, как скоро НАТО осознает пагубность силового выбора, сделанного в отношении независимой, никому не угрожающей Югославии, зависит “размораживание” наших отношений с альянсом. С НАТО-агрессором нам не по дороге» [12].

¹² Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох». 30 марта 1999 года // Законодательство России // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092510&rdk=&backlink=1>

* Хотя 36% опрошенных экспертов считали, что Россия должна занять жёсткую бескомпромиссную позицию и всячески противодействовать расширению НАТО на Восток, тем не менее большинство из них (51%) склонялись к поиску компромисса в этом вопросе. Причём к компромиссам в гораздо большей степени были склонны эксперты-западники – так считали 69,9% из них, а 55,7% традиционалистов придерживались противоположной позиции (Эксперты о внешней политики России // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 41).

В этот период в массовом сознании российского общества произошло существенное переосмысление отношения к Западу: если в начальный период президентства Б. Н. Ельцина в стране совершенно отчётливо преобладали прозападные симпатии, то после военного вмешательства НАТО в югослав-

ские события вектор общественных настроений, как показывали социологические опросы, стал меняться на прямо противоположный. Запад стал восприниматься как источник разнообразных угроз, причём не только в военно-политическом, но и культурном и отчасти экономическом смысле [13].

Рубежное перераспределение приоритетов

Этапным концептуальным прологом обновления внешней политики России стала Мюнхенская речь В. В. Путина (2007 г.). Она **реально** предопределила суть и направленность изменений, привнесённых в новую редакцию Концепции внешней политики 2008 г. (К-2008). Мюнхенская речь закрепила окончательный разрыв России с ельцинской международной стратегией. Впервые после распада СССР российским лидером были сформулированы чёткие внешнеполитические позиции в защиту национально-государственных интересов страны в условиях очевидного укрепления её роли в глобальной политике.

В оценке НАТО К-2008 исходила из важности поступательного развития взаимодействия в формате Совета Россия – НАТО в интересах обеспечения предсказуемости и стабильности в Евро-Атлантическом регионе, максимального использования потенциала политического диалога и практического сотрудничества при решении вопросов, касающихся реагирования

на общие угрозы: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные кризисы, наркотрафик, природные и техногенные катастрофы.

Перспективы развития отношений с НАТО обуславливались степенью готовности альянса к равноправному партнёрству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, выполнению всеми его членами взятого на себя в рамках Совета Россия – НАТО обязательства не обеспечивать свою безопасность за счёт безопасности Российской Федерации, а также обязательств по военной сдержанности. Россия сохраняла отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности, к планам приёма в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, исходя из того, что это нарушает принцип равной безопасности, ведёт к появлению новых разъединительных линий в Европе и противоречит задачам повышения эффективности совместной ра-

¹³ Андреев А. Л. Внешнеполитические представления россиян после кавказского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 74.

боты по поиску ответов на реальные вызовы современности.

Тем самым Россия чётко обозначала коридор реальных возможностей взаимодействия с НАТО с учётом различных, иногда прямо противоположных оценочных позиций в отечественном экспертном сообществе.

Так, например, подводя десятилетний итог откровенно антироссийских действий НАТО, С. А. Караганов в жёстких выражениях назвал подписание в 1997 г. основополагающего акта Россия – НАТО «позорным вторым Брестским миром», который «де-факто признал согласие Москвы на расширение альянса» [14].

При всей дискуссионности такого вывода нельзя не отметить, что он учитывал реакцию российского общественного мнения на спланированную и осуществлённую натовскими стратегами военную акцию в Югославии, когда около половины опрошенных характеризовали альянс как враждебную структуру. С тех пор отношение к НАТО в российском обществе продолжало оставаться устойчиво негативным, причём такое положение уже достаточно прочно закрепилось на уровне эмоционального восприятия.

К моменту утверждения К-2008 само слово «НАТО» вызывало положительные чувства менее чем у одного респондента из четырёх, тогда как отрицательные – у 76% опрошенных [15].

Концептуальное обновление российской внешней политики в 2013 г. стало важной вехой в развитии отечественной дипломатии, обозначив со всей определённой векторы и параметры последующей эволюции внешнеполитической стратегии государства, адаптированной к новым геополитическим условиям.

Отношения с НАТО по-прежнему формулировались в рамках преемственности заявленной в К-2008 принципиальной позиции, в соответствии с которой Россия намерена выстраивать отношения с НАТО с учётом степени готовности альянса к равноправному партнёрству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, реальным шагам по продвижению к общему пространству мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантическом регионе на принципах взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости, выполнению всеми его членами взятого на себя в рамках Совета Россия – НАТО обязательства по необеспечению своей безопасности за счёт безопасности других, а также обязательств по военной сдержанности. Подчёркивалось сугубо отрицательное отношение России к расширению НАТО и приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом как к действиям, нарушающим принцип равной безопасности

¹⁴ Караганов С. В. Новая холодная война? Как минимизировать потери от начавшегося противостояния // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-holodnaya-voyna/>

¹⁵ Андреев А. Л. Современная российская идентичность: внешнеполитическое измерение // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 63.

и ведущим к появлению новых разьединительных линий в Европе [16].

Прошло чуть больше двух лет с момента принятия К-2013, как потребность в её обновлении стала проявляться с нарастающей скоростью. Это возникло, конечно же, не спонтанно, только в этом коротком временном отрезке. За предшествующее десятилетие во внешнеполитической стратегии России произошли серьёзные изменения, отразившие новые реперные концептуальные точки, в которых спрессовалась реакция на разнесённые по времени и пространственным ареалам наиболее значимые события и явления международной жизни. Их концентрированное выражение – процесс расширения НАТО, который уже много лет является лакмусовой бумажкой отношения Запада к России.

В ныне действующей Концепции внешней политики 2016 г. (К-2016) практически текстуально воспроизведён из её прежней редакции раздел, посвящённый НАТО. Иного, впрочем, и быть не могло.

Заместитель министра иностранных дел России А. В. Грушко, работавший с 2012 по 2018 г. в Брюсселе в качестве Постоянного представителя РФ при НАТО, дал исчерпывающее объяснение неизменности откровенно деструктивной позиции альянса по отношению к России в этот период. Опровергая преобладающие на Западе ошибочные пред-

ставления о том, будто отправной точкой нынешнего кризиса в отношениях Россия – НАТО стали события на востоке Украины и воссоединения Крыма с Россией, он привёл конкретные аргументы и факты, раскрывающие суть стратегической линии НАТО.

К 2014 г. альянс подошёл в состоянии внутренней неустойчивости, потери ориентиров и необходимости поиска нового предназначения:

- холодная война закончилась;
- политика расширения явно исчерпала себя;
- последствия гуманитарных интервенций и больших операций до сих пор ощущают на себе миллионы людей;
- беспроблемной стала операция в Афганистане.

Было принято решение о радикальном сокращении контингента в этой стране.

«Именно тогда НАТО и стала возвращаться к “истокам” – защите от угрозы с Востока. А последовавший за госпереворотом кризис на Украине, к которому сами страны НАТО приложили руку, стал лишь удобным идеологическим обрамлением для такого разворота натовской политики и военного планирования» [17].

Обновление Концепции явилось адекватной аналитической реакцией на обострение кризиса в отношениях Запада и России, многие проявления которого имеют все при-

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // Президент России. 2013. 18 февраля // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186

¹⁷ Грушко А. В. НАТО зашла слишком далеко в конфронтации с Россией // РСМД. 2019. 15 апреля // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mid-rf-zayavilo-polnom-prekrashchenii-sotrudnichestva-rossii-i-nato/>

знаки долгосрочно-системного. В этих условиях некоторые представители отечественного политологического сообщества так конкретизируют перспективное видение развития отношений с альянсом: «Ни эйфории, которая была свойственна российской политике 90-х гг. прошлого века, ни слепого отторжения в отношении взаимодей-

ствия с НАТО быть не должно». Они исходят из того, что «выстраивать взаимоотношения со структурированной организацией всегда легче, чем с отдельными государствами, зачастую преследующими свои эгоистичные интересы». А это особенно опасно в условиях нарастающей хаотизации международных отношений» [18].

Что может быть ниже «геополитического плитуса»?

Подведём прогнозные оценочные итоги, которые предопределяет объективная реальность наших дней: нагнетание альянсом страха перед Россией, неослабевающее обострённо-конфликтное противодействие и санкционное давление на неё со стороны Запада в целом, и прежде всего США, учащающиеся и всё более масштабные учения НАТО в непосредственной близости к её границам.

Диагноз «паралич мозга», который президент Франции Э. Макрон публично поставил НАТО накануне 2020 г., был жёстким предупреждением о необходимости принятия неотложных мер о концептуальном переосмыслении практической деятельности альянса и его стратегических перспектив. Может ли столь востребованное «изнутри» НАТО операционное вмешательство в эту болезнь позитивно сказаться хотя бы в отдалённой перспективе на отношениях Россия – НАТО? Вопрос риторический.

Обратим внимание на новую книгу В.В. Штоля «Россия и Запад», которую он конкретизировал красноречивым подзаголовком «Несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность» [19].

Вспомним незаслуженно забытую, нашумевшую в своё время речь «страха», которой в 1948 г. известный бельгийский и европейский политик Поль-Анри Спаак – впоследствии генеральный секретарь НАТО (1957–1961 гг.) – фактически продублировал фултонскую речь У. Черчилля*. И сколь актуальным предупреждением выглядит сегодня уплотнённо-многозначительное

¹⁸ Бартош А.А. НАТО в современной мировой политике. М.: Горячая линия – Телеком, 2019. С. 338.

¹⁹ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

* Мало кто обратил внимание на то, что У. Черчилль с его огромным политическим опытом, совершил ловкий маневр, произнеся речь о «железном занавесе» 5 марта 1946 г. именно на американской земле, в Фултоне. Тем самым он умело перефокусировал источник холодной войны на США, в то время как в результате развала колониальных империй наиболее острое противостояние государственных и имперских интересов имело место как раз между СССР и Великобританией (Национальная доктрина России: проблемы и приоритеты. М.: Агентство Обозреватель, 1994. С. 225–226).

название двухтомника мемуаров Спаака «Незавершённые бои» (*Combats inacheves*).

Подспудно и наяву линии преемственности антироссийской стратегии НАТО сохраняются со всей наглядной очевидностью. У *такого «холодного» прошлого* и отчётливо перекликающегося с ним настоящего нет будущего.

В современной истории НАТО – очередной геополитический дубль. Не превращается ли здесь оценочная констатация последовательной деградации отношений НАТО – Россия: «всё уже было» в прогнозное предположение «то ли ещё будет»?

Давно подмечено: чего хорошего можно ожидать от будущего, у которого такое настоящее.

Библиография • References

- Андреев А. Л. Внешнеполитические представления россиян после кавказского кризиса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 5. С. 74–80.
- [Andreev A. L. Vneshnepoliticheskie predstavleniya rossiyan posle kavkazskogo krizisa // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2009. № 5. S. 74–80]
- Андреев А. Л. Современная российская идентичность: внешнеполитическое измерение // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 7. С. 61–68.
- [Andreev A. L. Sovremennaya rossijskaya identichnost': vneshnepoliticheskoe izmerenie // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2008. № 7. S. 61–68]
- Бартош А. А. НАТО в современной мировой политике. М.: Горячая линия – Телеком, 2019. – 363 с.
- [Bartosh A. A. NATO v sovremennoj mirovoj politike. M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2019. – 363 s.]
- Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // *Международные процессы*. 2007. № 5. С. 54–69.
- [Bogaturov A. D. Tri pokoleniya vneshnepoliticheskikh doktrin Rossii // *Mezhdunarodnye processy*. 2007. № 5. S. 54–69]
- Быков О. Н. Геополитический статус России. В 2 книгах. М.: ИМЭМО РАН, 2015. Кн. 2. – 210 с.
- [Bykov O. N. Geopoliticheskij status Rossii. V 2 knigah. M.: IMEMO RAN, 2015. Kn. 2.– 210 s.]
- Грушко А. В. НАТО зашла слишком далеко в конфронтации с Россией // РСМД. 2019. 15 апреля // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mid-rf-zayavil-o-polnom-prekrashchenii-sotrudnichestva-rossii-i-nato/>
- [Grushko A. V. NATO zashla slishkom daleko v konfrontacii s Rossiej // RSMD. 2019. 15 aprelya // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mid-rf-zayavil-o-polnom-prekrashchenii-sotrudnichestva-rossii-i-nato/>]
- Дипломатический вестник МИД РФ. 1992. № 7.
- [Diplomaticheskij vestnik MID RF. 1992. № 7]
- Дипломатический вестник МИД РФ. 1992. № 19–20.
- [Diplomaticheskij vestnik MID RF. 1992. № 19–20]

- Интервью Генерального секретаря Организации Североатлантического договора Марку Неймарку // VIP-международный журнал о лидерах для лидеров. 1991. № 6. С. 11–15.
- [Interv'yu General'nogo sekretarya Organizacii Severoatlanticheskogo dogovora Marku Nejmarku // VIP-mezhdunarodnyj zhurnal o liderah dlya liderov. 1991. № 6. S. 11–15]
- Караганов С. В.* Новая холодная война? Как минимизировать потери от начавшегося противостояния // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-holodnaya-vojna/>
- [*Karaganov S. V.* Novaya holodnaya vojna? Kak minimizirovat' poteri ot nachavshegosya protivostoyaniya // Rossiya v global'noj politike. 2008. T. 6. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-holodnaya-vojna/>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // Президент России. 2013. 18 февраля // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V. V. Putinym 12 fevralya 2013 g.) // Prezident Rossii. 2013. 18 fevralya // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186]
- Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii // Diplomaticeskij vestnik. Yanvar' 1993. Special'nyj vypusk]
- Концепция внешней политики Российской Федерации // Независимая газета. 2000. 11 июля // URL: https://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii // Nezavisimaya gazeta. 2000. 11 iyulya // URL: https://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html]
- Кортунов С. В.* Становление политики безопасности: формирование политики национальной безопасности в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003. – 611 с.
- [*Kortunov S. V.* Stanovlenie politiki bezopasnosti: formirovanie politiki nacional'noj bezopasnosti v kontekste problem globalizacii. M.: Nauka, 2003. – 611 s.]
- Национальная доктрина России: проблемы и приоритеты. М.: Агентство Обозреватель, 1994. – 510 с.
- [Nacional'naya doktrina Rossii: problemy i priorityety. M.: Agentstvo Obozrevatel', 1994. – 510 s.]
- Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох». 30 марта 1999 года // Законодательство России // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092510&rdk=&backlink=1>
- [Poslanie Prezidenta Rossii Borisa El'cina Federal'nomu Sobraniyu RF: «Rossiya na rubezhe epoch». 30 marta 1999 goda // Zakonodatel'stvo Rossii // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092510&rdk=&backlink=1>]
- Примаков Е.* Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 445 с.
- [*Primakov E.* Gody v bol'shoj politike. M.: Kollekcija «Sovershenno sekretno», 1999. – 445 s.]
- Примаков Е. М.* Внешняя политика России: задачи и перспективы // Внешняя политика России 2000–2020. В 3 томах. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1. – 220 с.

- [Primakov E. M. Vneshnyaya politika Rossii: zadachi i perspektivy // Vneshnyaya politika Rossii 2000–2020. V 3 tomah. M.: Aspekt Press, 2012. T. 1.– 220 s.]
- Федякин А. В. Россия 1990-х годов в поисках внешнеполитических интересов и приоритетов (по материалам Посланий Президента РФ Федеральному Собранию 1994–1999 гг.) // Вестник российской нации. 2016. № 4. С. 82–116.
- [Fedyakin A. V. Rossiya 1990-h godov v poiskah vneshnepoliticheskikh interesov i prioritetrov (po materialam Poslanij Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 1994–1999 gg.) // Vestnik Rossijskoj nacii. 2016. № 4. S. 82–116]
- Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002.– 416 с.
- [SHtol' V. V. NATO: dinamika evolyucii. M.: Nauchnaya kniga, 2002.– 416 s.]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.– 434 с.
- [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019.– 434 s.]
- Эксперты о внешней политике России // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 34–43.
- [Eksperty o vneshnej politiki Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. № 3. S. 34–43]

Статья поступила в редакцию 1 октября 2020 г.

Феномен «гражданской религии»: генезис и эволюция

Иеродиакон ГЕРМАН (Мурог)

В XXI в. в отечественной и зарубежной науке термин «гражданская религия» отнюдь не новый. Он прочно вошёл в научную терминологию с середины прошлого века, когда в 1961 г. в журнале Американской академии искусства и наук вышла статья американского социолога Роберта Беллы «Гражданская религия в Америке» [1]. В своей работе он утверждал, что наряду со множеством представленных в Соединённых Штатах Америки религиозных конфессий там «существует разработанная и довольно хорошо институционализованная гражданская религия [2], с помощью которой «человек получает смысл своего существования в социуме и, что не менее важно, смысл существования самого социума» [3].

Согласно этому учёному, поскольку никакая иная конструкция, кроме религиозной, не может служить прочной основой надличностной консолидации общества для его успешного функционирования, то, собственно, религию нельзя просто отбросить или отодвинуть на второй план, а придать ей другое измерение и наделить новыми полномочиями можно [4].

ИЕРОДИАКОН Герман (Мурог) – аспирант кафедры богословия Московской духовной академии. *E-mail:* ipodiascon@mail.ru

Ключевые слова: «гражданская религия», Pax Romana, симфония властей, «религии» XXI в.

¹ Bellah R. Civil Religion in America // Journal of the American academy of Arts and Sciences. Winter, 1967. Vol. 96. № 1.

² Легойда В. П. Религиозность в безрелигиозную эпоху // Альманах «Альфа и Омега». 2000. № 23 // URL: <http://www.pravmir.ru/religioznost-v-bezreligioznuyu-epohu/>

³ Легойда В. П. Гражданская религия: pro et contra // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2002. № 2 // URL: http://www.religare.ru/2_1555.html#9

⁴ Белла Р. Социология религии // Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы / под ред. Т. Парсонса; сокр. пер. с англ. М.: Прогресс, 1972. С. 274.

Но тогда её целью становится не очищение от грехов и страстей, не достижение вечного блаженства, а переориентация на этот мир, в котором всё и происходит.

Итак, благодаря Р. Белле за «гражданской религией» закрепилось следующее определение – это принятая обществом и государством система религиозных представлений, верований, символов, ценностей, святынь, нравственных принципов и ритуальных норм, связанных с национальной историей и пониманием нацией своей роли в мире [5].

Однако исследователь отнюдь не изобрёл этот термин, а заимствовал его из работы французского просветителя Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре». Религия гражданина «... соединяет в себе веру в божество и любовь к законам и тем, что, делая отечество предметом почитания для граждан, она учит их, что служить Государству – это значит служить Богу-покровителю» [6].

Руссо предложил «гражданскую религию» в качестве принципиально иной модели государственно-религиозных отношений, в которой государство поддерживает религиозность своих граждан и не вмешивается в религиозную сферу их жизни. Однако важным условием здесь выступает почитание и служение своему государству, где оно если не приравнивается к Божеству, то, по крайней мере, находится в одном с ним измерении.

В статье «Гражданская религия в Америке» Р. Белла утверждает, что она состоит из набора довольно простых принципов:

- существование Бога;
- будущая жизнь;
- вознаграждение за добродетель;
- наказание порока;
- исключение религиозной нетерпимости [7].

Удобство данной трактовки легко объяснить её утилитарностью по отношению к любой традиционной религии. Однако значит ли это, что до того, как концепция «гражданской религии» вошла в научный обиход, раньше она вовсе не существовала?

В настоящей статье сделана попытка ответить на этот вопрос, проведя ретроспективный анализ возможных этапов её становления и развития.

Древний мир – Pax Romana

Современные исследования дают основание утверждать, что концепция «гражданской религии» от-

носится к области национально-государственной мифологии. А появилась она достаточно давно, а именно

⁵ Краткий религиозно-философский словарь. М.: Искусство и образование, 2013 // URL: <http://terme.ru/termin/grazhdanskaja-religija.html>

⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с франц. М.: КАНОН-Пресс, 1998. С. 316.

⁷ Белла Р. Гражданская религия в Америке / пер. с англ. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. М., 2014. Т. 15. Вып. 3. С. 168.

в дохристианскую эпоху Античности.

Система государственного устройства в тот исторический период отнюдь не была личностно ориентирована, однако уже тогда, как, впрочем, и сейчас, важна была легитимация власти, которая закреплялась надличностной сакральной идеей. В Античности такая идея реализовывалась в двух основных формах: «через мифологизацию собственно государства (Греция, республиканский Рим) и через установление культа императоров (императорский Рим)» [8, с. 51]. Так, по характерному замечанию профессора С. Глаголева, «государство являлось видимым обнаружением божественного величия, а божество считалось невидимым представителем величия государства» [2].

Такого рода мировосприятие наряду с синтезом государственного и религиозного наиболее характерно для римской культуры, что вскоре обусловило веру в предназначенность Рима к доминированию над остальным миром и стало основой для возведения величественного *Pax Romana*. А внутри государства имеющая божественное происхождение власть отражалась на своих исполнителях, что впоследствии вылилось в культ императоров.

Важно отметить, что почитание кесаря не было навязано сверху, а возникло в народе и на то были свои причины. Люди в провинциях прекрасно осознавали, что дал им Рим: судопроизводство, римское право, безопасность, развитую си-

стему дорог, свободные от пиратов моря и т. п. Рим был величайшим достижением Древнего мира, являвшим собой империю, которая занимала едва ли не половину всего земного шара (в представлении того времени), с многочисленным населением, пёстрым по своему расовому составу, говорившим на разных языках и имевшим разные культурные традиции. Перед Римом вставала задача объединить всю эту дифференцированную массу. Самая прочная сила – религия, но ни одна из представленных в Риме на тот момент не могла взять на себя эту функцию, а вот почитание обожествленного римского императора вполне могло справиться с этой задачей. Таким образом, культ императора начался не с обожествления его самого, а с возвеличивания Вечного города [9].

Культ императора постепенно становился всеобщей религией Римской империи. Однако он отнюдь не вытеснил полностью другие религии. Риму всегда было свойственно быть довольно терпимым в этом вопросе. Его граждане могли свободно поклоняться своему богу, однако постепенно поклонение императору становится признаком благонадежности: теперь оно стало «признанием господства кесаря над жизнью и душой человека» [9]. Впоследствии отсутствие такой веры и вовсе становится преступлением против государства.

Если говорить о гражданском измерении, то в религии Рима ввиду различий её восприятия и неодина-

⁸ Легойда В. Р. Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность (феномен «гражданской религии»). Дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2000. С. 51.

⁹ Баркли У. Толкование на Откровение // URL: <https://bible-teka.com/barclay/66/1/>

кового к ней отношения существовало три уровня:

- баснословный (поэтов);
- естественный (философов);
- гражданский (простого народа)

[10].

Такой классификации придерживался римский учёный I в. до н. э. Марк Теренций Варрон. Сам он, как и представители его теологической школы, в духе того времени считал религию учреждением политическим. Но делали они это не из-за признания истины последней, а скорее потому, что находили её полезной [8, с. 55].

Таким образом, римский вариант «гражданской религии»:

- является воплощением такого государственного устройства, в котором высшая власть содержит в себе нерасчленённые политический и религиозный компоненты;

- её гражданское измерение сочетается с плюрализмом частных религиозных практик;

- плюрализм форм определяет крайнюю упрощённость «гражданской религии», но с тщательным исполнением её культа;

- все перечисленные компоненты представляют государство символической политико-религиозной моделью решения всех человеческих проблем.

Не имеет смысла серьёзно обсуждать воссоздание каких-либо элементов «гражданской религии» вплоть до эпохи зрелого Средневековья. Когда в IV в. христианство получило статус государственной религии Римской империи, оно практически целиком

вытеснило «веру гражданскую». Ведь что, по сути, представляет из себя «гражданская религия», если сравнивать её с христианством? Это набор ценностей, едва поддающихся описанию, мифологема, или, другими словами, фантом. У христианства напротив – просто и чётко сформулированные заповеди, правила и догмы. Христос открыл принципиально иную перспективу и жизненную мотивацию человеческому роду, указав на то, что есть лучшая жизнь, которая ожидает всех «любящих Его» (1 Кор 2:9) [11].

Мироощущение ранних христиан, которое чётко отделяло кесарево от Божьего, не оставляло органичной античности «гражданской религии» никаких шансов, ибо настоящим отечеством христиан было призвано стать Царство Небесное, гражданами которого они устремлялись быть. Таким образом, даже почтительное отношение к мирской власти не могло дать ни малейшего повода к её обожествлению.

Появление на исторической арене церкви как института, до сих пор неизвестного, значительно обострило вопрос церковно-государственных отношений, ставя его на качественно новый уровень. Государство теперь христианское. Таким образом, хотя высшая светская и церковная власти являются частью одного и того же общества, им отнюдь не всегда удаётся мирно сосуществовать. Причина тому – отсутствие чёткого разграничения их полномочий, в то время как новая христианская культура под влиянием Бла-

¹⁰ Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987. С. 8.

¹¹ Pierard R., Linder R. Civil Religion and the Presidency. Michigan: Academic Books, 1988. P. 40–43.

женного Августина эти разделения провозглашала.

Сам он выразил своё отношение к государственной власти в труде «О Граде Божьем», считая, что в основание Вечного города заложены ложные идеалы. Он также утверждал, что «воинствующая церковь» не равна Граду Божьему, а является лишь его прообразом, равно как и государство не тождественно Граду земному – они оба должны пониматься прежде всего в духовном смысле [12].

Земное государство, по Блаженному Августину, является необходимостью, появившейся вследствие

грехопадения. Форма правления может быть любой, лишь бы способствовала соблюдению главной заповеди закона Нового Завета о любви к Богу и ближнему. Он сторонник теократии, которая непременно должна быть основана на принципах божественного права, по возможности распространяемого на всю ойкумену. Естественно, что подобный христианский мир не вполне согласуется с идеалами *Pax Romana*. Так, епископ Гиппонский становится приверженцем идеи церкви-государства. Несколько иным образом обстояли дела в Византии.

Византия

В 6-й новелле Юстиниана сформирован принцип, который лежит в основе симфонии существования государства и церкви: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни» [13].

Но как известно из истории, симфония в Византии далеко не всегда существовала в чистом виде и часто подвергалась различного рода нарушениям и искажениям.

Что касается императора и его культа, то в Византии эта картина

отличалась от западноевропейской. «Церковь неоднократно оказывалась объектом цезарепapistских притязаний со стороны государственной власти. Суть их заключалась в том, что глава государства, император, претендовал на решающее слово в устройении церковных дел. Помимо властолюбия у таких посягательств была ещё и историческая причина. Христианские императоры Византии были прямыми преемниками языческих римских принцепсов, которые среди многих своих титулов имели и такой – верховный первосвященник» [13].

Желание византийцев освятить императорскую власть религиозными обрядами было обусловлено их

¹² Августин Аврелий, Блж. О Граде Божьем // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/

¹³ Цит. по: Основы социальной концепции Русской православной церкви // URL: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>

культурой, которая не оставляла пространства для сугубо светских феноменов [14, с. 270]. История также говорит о том, что христианский император ощущает себя ответственным перед Богом, в то время как римский василевс, по сути, есть сам царь и бог.

К описанному выше, пожалуй, стоит прибавить высоту общественного положения, которую, безуслов-

но, занимал византийский император. Всё это указывает на появление элементов «гражданской религиозности» в Византийской империи, но с небольшой оговоркой, которую справедливо делает священник Георгий Флоровский, утверждавший, что император в Византии по факту никогда не являлся в церкви кем-то большим, чем просто мирянином [14, с. 270].

Средневековье

Рассматривая сквозь призму «гражданской религии» спектр церковно-государственных отношений в Средние века, можно с уверенностью говорить о том, что сакрализация христианского государственного устройства в эту эпоху отличалась по характеру и мотивации, при этом она скорее являлась искажением христианского видения, чем воплощением последнего.

В западнохристианской мысли принцип сосуществования светской и церковной властей впервые был сформулирован папой Геласием I (492–496 гг.), на которого взгляды Блаженного Августина оказали самое непосредственное влияние. Обе ветви властей выступают как автономные, однако власть церковная всё же важнее, так как речь идёт не просто о «благоденственном и мирном житии», а о спасении душ.

Другой римский понтифик, Григорий I, идёт дальше своего пред-

шественника, не только обосновывая универсальную власть римских епископов, но, по сути, создавая предпосылки для их будущего светского правления. Так, к концу VI в. папа являлся крупнейшим сюзереном Италии. Однако было не просто стать сколько-нибудь значимым светским владыкой, вооружившись лишь словом. Понтифики прекрасно это понимали и к этому времени скопили достаточный капитал для своего будущего государства [15].

На тот момент погрязшая в коррупции империя не могла более служить консолидирующей силой общества, а власть церкви могла. Это со временем привело к тому, что епископ Рима начал претендовать не только на духовную, но и на светскую власть.

Таким образом, в отличие от первоначальной августиновской модели произошёл крен в сторону всё усиливавшейся политической и эконо-

¹⁴ Флоровский Георгий, прот. Догмат и история. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. С. 270.

¹⁵ Задворный В. История Римских Пап. В 2 томах. Т. 2. От св. Феликса II до св. Пелагия II (история Апостольского Престола в VI веке). М.: Колледж католической теологии им. Св. Фомы Аквинского в Москве, 1997. С. 23.

мической власти римских понтификов. Подобное положение дел, не смотря на то что папа – епископ и глава церкви, начинает всё более напоминать культ императора языческой древнеримской империи.

С другой стороны, черты «гражданской религии» отчётливо прослеживаются в возрастающем возвышении монарха, всегда сопровождавшемся соперничеством с римскими понтификами. Так, в наступившей эпохе Средневековья авторитет короля, его «божественность» уже не подвергаются никаким сомнениям. Сначала это символически выражается в ритуале помазания на царство, а с X в. с этим обрядом сливается коронация [16].

В эпоху крестовых походов возникает *органическая теория происхождения государства*, предполагавшая, что король является главой, а его подданные – членами государственного организма. В это время вопрос возможной конфронтации светской и церковных властей столь остро не стоял, поскольку защита своего Отечества теперь была тождественна защите Бога.

Резюмируя описанные выше явления динамики развития церковно-государственных отношений в контексте «гражданской религии», можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, некоторые её элементы выражены в претензиях римского понтификата на светскую власть, а с другой – в складывающемся культе короля и его королевства.

Однако нельзя сказать, что в полном смысле слова всё это и есть «гражданская религия». Хотя и в Средние века епископы Рима занимались мирскими делами, нет никаких оснований говорить о том, что это имеет прямое отношение к «гражданской религии». Равно как и злоупотребление королями своей властью никак нельзя сравнить с культом римского василевса.

Возникший в XVI в. и распространившийся на Европейском континенте протестантизм внёс значительные коррективы в культурное развитие западного мира. Он стал строить новое христианство исходя из личностного восприятия Бога человеком. Подобная реформатская установка, а также наследие популярных в то время идей эпохи Возрождения привели к тому, что идеал христианской цивилизации приобрёл ярко выраженные антропоцентрические черты, потеряв теоцентризм Средних веков. «В рамках появившегося понятия "светская культура" идеи реформаторов создают парадигму равенства Церкви и общества взамен средневековых представлений о единстве общества и духовном единоначалии Церкви» [17].

Это новое осмысление гражданского устройства представляет большой интерес. Тезис М. Лютера о всеобщем священстве фактически отвергает целесообразность двух властей (духовной и светской) и двух прав (канонического и гражданского), ставя под сомнение теорию о не-

¹⁶ Успенский Б. А. Царь и Бог // Избранные труды. В 3 томах. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Гнозис, 1994. С. 122.

¹⁷ Религиозная реформа и политика // Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 609.

збылемости такого христианского общества, которое ими управляется.

Ж. Кальвин идёт дальше, отмечая в своём «Наставлении в христианской вере», что «духовное царство Христа и гражданское устройство весьма далеки друг от друга» [18]. Следовательно, «искать и находить царство Христа в стихиях мира сего есть иудейское безумие» [2]. Будучи человеком эпохи Реформации, в подобного рода рассуждениях Ж. Кальвин ратует за соединение церкви и государства в одно, где церковь как бы должна поглощать последнее, а её постановления должны быть возведены в ранг государственного закона.

Итак, в идеях мыслителя прослеживается его мечта, которой в раз-

ные времена горели, которой жили лучшие умы нашей планеты, – мечта построения на земле рая. Это важно принять во внимание для более точного представления о логике дальнейших протестантских размышлений. Принципиально важным здесь является положение, связанное с актуализацией сотериологической составляющей земного миропорядка. Представляется, что такой взгляд с самого начала служил одним из кирпичиков в фундаменте идеи построения Соединённых Штатов Америки как «Града на холме», а впоследствии, оторвавшись от богословских корней, обусловил возникновение иных мифологем, касающихся американской «гражданской религии».

«Гражданская религия» в США

Как известно, колонисты, высадившиеся в XVII столетии на Американский континент, были в основной массе протестантами. Помимо этого, они были весьма практичными и прагматичными людьми. Отвлечённые богословские заключения, церковные установления и догматы, от которых они только что освободились, не очень тревожили новых граждан континента и их духовных руководителей. Таким образом, ввиду невежества первых американских иммигрантов за полтора века плодородная почва новой обетованной земли не взрастила ни единого сколько-нибудь значимого богослова.

Типичная для них практичность искала чего-то весьма понятного

и легкоусвояемого, того, что потом назвали религией в так называемом «газетном духе», которому американский историк Д. Бурстин дал следующую характеристику: «Газета должна быть полезной и своевременной, она не может требовать длительного изучения и сосредоточенности, она должна быть грамотной, но не может отделять художественное и экспрессивное от коммерческого и утилитарного» [2]. Именно таковы типичные религиозные представления американцев.

В противовес традиционным формам «религий книги» новая лайт-версия, как принято говорить, была пищей вполне удобоваримой. Зачем изучать и хранить историю и блюсти традицию, когда появился впол-

¹⁸ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3. Кн. IV. М.: РГГУ, 1999. С. 466.

не понятный и, главное, приемлемый для всех вариант? «Эта религия гораздо больше предлагала, чем требовала. Она давала вам смысл жизни и работы, утверждала в сознании своей избранности и богоугодности, не требовала постоянно вести духовную брань и краснеть на исповеди. Вместе с тем она говорила о необходимости упования на Бога, о молитве и спасении» [19].

Подобно подвижникам древности, которые целью своей жизни ставили достижение Царства Небесного, для чего и подвергали себя самого разного рода лишениям и ограничениям, американцы тоже пытались «восхитить» рай. Различие, и весьма существенное, заключалось в средствах: первые использовали «духовный арсенал», в то время как другие строили справедливое государство на основе безупречного профессионального труда. При формировании нового государства в упомянутом «газетном духе» оформилось неведанное донныне религиозное явление – то, что и называется «гражданской религией».

Удобство данной религии легко объяснить её утилитарностью по сравнению с любой религией, что нашло отражение в размышлениях первых государственных деятелей США. Подтверждение этого видно в Декларации независимости, в которой Бог упоминается четыре раза [20], и в инаугурационной речи первого президента Дж. Вашингтона [6, с. 170], с подачи которого при единодушном одобрении обеих палат конгресса 26 ноября стал Днём бла-

годарения и общественной молитвы. Впоследствии эта традиция упоминания Бога была подхвачена, и все преемники Дж. Вашингтона по президентству при вступлении в должность так или иначе упоминали Бога или ссылались на Него. Однако вопрос в том, какого Бога они имели в виду и что под Ним подразумевали? Не забывая Бога, никто из президентов при этом не упоминает Христа.

Легко прослеживается аналогия Соединённых Штатов с древним Израилем. Об этом прямо говорит во второй своей инаугурационной речи Т. Джефферсон: «Мне понадобится также благосклонность Того Существа <...> Который вывел наших отцов, как в древнем Израиле, из их родной земли и поселил их в стране, полной всем необходимым для комфортной жизни» [6, с. 171].

Впоследствии подобная риторика станет излюбленной у большинства американских политиков как прошлого, так и настоящего. Разумеется, «старушка Европа» – это Египет, а Америка – земля обетованная, страна с особой миссией, призванная стать светочем для всего мира.

Вот так слова и поступки отцов-основателей Соединённых Штатов заложили прочную основу «гражданской религии» в том её виде, в каком она существует до сих пор. Явившись продуктом определённого исторического контекста и культурного фона, она не противоречила ни христианству, ни какому-либо другому мировоззрению. Возвращённая

¹⁹ Лезойда В. Р. In God we trust? // URL: <https://azbyka.ru/religioznost-po-amerikanski>

²⁰ The Declaration of Independence // URL: <http://www.ushistory.org/DECLARATION/document/>

в протестантской среде, приправленная идеями Просвещения, «гражданская религия» была понятна для всех и именно по этой причине оказалась весьма жизнеспособной, выражая то, что люди считали целесообразным в тех конкретных условиях.

Стоит отметить, что никто из так называемых отцов-основателей «гражданской религии» не считал её заменителем христианства, однако её ценности являются основными для американского общества.

Самой же существенной «прибавкой» к христианству явилось поклонение таким теперь естественным для США ценностям, как демократия и свобода. Так, в музее одноименной статуи, находящемся в её пьедестале, имеется бронзовая табличка, на которой выгравированы в близком к тексту в русском переводе следующие слова:

«Дайте мне усталый ваш народ,

Всех жаждущих вздохнуть свободно, брошенных в нужде,

Из тесных берегов гонимых, бедных и сирот.

Так шлите их, бездомных и измотанных, ко мне,

Я поднимаю факел мой у золотых ворот!» [6, с. 171]

Любой христианин сразу поймёт, откуда берут начало эти очень знакомые строки. «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф 11:28), – читаем в Евангелии от Матфея. Но смысл искажён так, что уже не Христос Господь оказывается настоящим Спасителем мира, а американская Свобода.

Ещё одной особенностью «гражданской религии» является особое покровительство «ветхозаветного Бога» над Соединёнными Штатами, с которыми он, как некогда с древним Израилем, заключил Завет. Этот Завет, или попросту соглашение, несёт в себе несколько смысловых образов. Это завет:

– благодати (который Бог заключает с теми, кто в Него уверовал, принял Его, а значит, автоматически наследует рай);

– церковный (соглашение между Богом и неким собранием верующих);

– гражданский (с государством) [21].

Применительно к Соединённым Штатам Америки как к государству наибольший интерес представляет последний. Очевидным является факт, что американское общество представлено множеством религиозных конфессий и национальностей, однако поразительно то, что едва ли не каждый гражданин этой страны считает себя более американцем, чем православным, протестантом или представителем иной религии или культурной традиции. Так или иначе, всем приходится действовать в рамках «религии гражданской», являющейся основой их самоидентификации. Проявлению же личных религиозных взглядов и симпатий отводится весьма скромное место. При этом абсолютистский характер американских гражданских ценностей всячески подчёркивается.

Однако протестантизм и библейский символизм вовсе не были единственными источниками, от-

²¹ Остром В. Смысл американского федерализма. общество / пер. с англ. М.: Арена, 1993. С. 72.

куда черпала вдохновение зарождающаяся нация. Если проанализировать древнеримскую «гражданскую религию», то можно отметить, что республиканская добродетель – тот краеугольный камень, по мнению Р. Беллы, который американцы позаимствовали из древнеримской стены.

Ещё одной несущей конструкцией в фундаменте «гражданской религии» США стало представление об *избранности* американского народа, в трактовке которого столкнулись две тенденции: избранность как дар Творца людям, что предполагает искание Его воли и координацию своего поведения в соответствии с Божьим замыслом о себе,

и избранность как сущностную исключительность американцев и их привилегированное положение.

Таким образом, согласно Р. Белле, различные культурные составляющие легли в основу формирования национального сознания государства США [3], т. е. «гражданская религия» в этой стране является совокупностью следующих компонентов:

- элементов древнеримской и иудео-христианской традиции, подчёркивающих достижительскую мотивацию и индивидуализм;
- ссылок на события, представляющие собой национальную драму;
- ценностей конституции;
- всевозможных светских символов и ритуалов [22].

По мнению французского социолога Э. Дюркгейма, мораль как таковая, даже не будучи религиозной, уже содержит в себе сакральное начало. По его мнению, «не существует морали, которая бы не была пропитана религиозностью» [23].

Так, любая вещь может стать сакральной, если она выражает, символизирует определённые социальные ценности. Если следовать данному подходу, то сегодня мы обнаруживаем сакральные элементы не только в собственно традиционных религиях, но и в различных секторах светского мира. Это явление называется «сакральность секулярного» [23].

Собственно сакральное существует в каждом масштабном виде деятельности: оно есть в праве, науке и культуре и, конечно, гражданской сфере.

Гражданственность соединяет в себе светское и сакральное начала и, таким образом, создаёт консолидирующее пространство. В гражданской сфере сакральное, а оно, собственно, и есть «гражданская религия», имеет особое значение. Поэтому необходимо учитывать, что в больших обществах с многообразным и разнородным историко-культурным наследием «догматика» «гражданской религии» заведомо многозначна и, следовательно, предполагает множество интерпретаций. В связи с этим положения Руссо относительно простоты, ясности и точности её положений в такого рода обществах едва ли реализуемы.

²² Гражданская религия. Социологический словарь. М., 2004 // URL: http://sociological_dictionary.academic.ru/144/Гражданская_религия

²³ Цит. по: Гофман А.Б. Теоретические заметки о гражданской религии // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 4.

Однако разнообразие и богатство символов и смыслов в «гражданской религии» не только неизбежно, но и во многом желательно, ибо такого рода черты позволяют приверженцам самых разных учений считать эту религию своей.

Однако вернёмся к «гражданской религии». Один из главных положительных выводов о ней состоит в том, что государство и его институты прочны и долговечны, пока опираются на гражданское общество, которое, в свою очередь, не может строиться исключительно на рациональных принципах при всём их громадном значении. Таким образом, создание гражданского общества и жизнь в нём без веры и соответствующей теологии, т. е. «гражданской религии», невозможно. Оно жизнеспособно лишь в том случае, когда базируется на общих традициях, чувствах и идеалах, на совместно пережитом историческом опыте, в том числе и трагическом, на памяти о выдающихся исторических событиях и их героях, на праздниках, общем языке, общих гражданских добродетелях.

Всё это и есть «гражданская религия», о которой необходимо говорить, которую необходимо разъяснять и развивать в союзе с традиционными религиозными конфессиями.

Отрицательный момент состоит в том, что главная трагедия современной оторванной от Бога секуляризированной культуры заключается в потере смысла жизненных ориентиров и, как следствие, в доведённом до абсурда слепом следовании ложным идеалам. В этом смысле никакая «гражданская религия» в провиденциальной логике истории, конечно, ничего не изменит. Однако библейская эсхатология говорит о реальных перспективах развития человеческого общества, осознание которых вместе с опорой на абсолютные нравственные ценности способно переориентировать человека на поиск подлинных целей, на поиск жизни вечной.

Библиография • References

- Августин Аврелий, Блж.* О Граде Божьем // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelj_Avgustin/o-grade-bozhem/
- [*Augustin Avrelj, Blzh.* O Grade Bozh'em // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelj_Avgustin/o-grade-bozhem/]
- Баркли У.* Толкование на Откровение // URL: <https://bible-teka.com/barclay/66/1/>
- [*Barkli U.* Tolkovanie na Otkrovenie // URL: <https://bible-teka.com/barclay/66/1/>]
- Белла Р.* Гражданская религия в Америке / пер. с англ. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. М., 2014. Т. 15. Вып. 3. С. 162–182.
- [*Bella R.* Grazhdanskaya religiya v Amerike / per. s angl. // Vestnik Russkoj hristianskoj humanitarnoj akademii. M., 2014. T. 15. Vyp. 3. S. 162–182]
- Белла Р.* Социология религии // Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы / под ред. Т. Парсонса; сокр. пер. с англ. М.: Прогресс, 1972.– 392 с.
- [*Bella R.* Sociologiya religii // Amerikanskaya sociologiya. Problemy. Perspektivy. Metody / pod red. T. Parsons; sokr. per. s angl. M.: Progress, 1972.– 392 s.]

- Гофман А. Б. Теоретические заметки о гражданской религии // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 4. С. 25–36.
[Gofman A. B. Teoreticheskie zametki o grazhdanskoj religii // Gumanitarij YUGa Rossii. 2017. T. 6. № 4. S. 25–36]
- Гражданская религия. Социологический словарь. М., 2004 // URL: [http://sociological_dictionary.academic.ru/144/Гражданская религия](http://sociological_dictionary.academic.ru/144/Гражданская_религия)
[Grazhdanskaya religiya. Sociologicheskij slovar'. M., 2004 // URL: [http://sociological_dictionary.academic.ru/144/Grazhdanskaya religiya](http://sociological_dictionary.academic.ru/144/Grazhdanskaya_religiya)]
- Задворный В. История Римских Пап. В 2 томах. Т. 2. От св. Феликса II до св. Пелагия II (история Апостольского Престола в VI веке). М.: Колледж католической теологии им. Св. Фомы Аквинского в Москве, 1997.– 198 с.
[Zadornyj V. Istoriya Rimskih Pap. V 2 tomah. T. 2. Ot sv. Feliksa II do sv. Pelagiya II (istoriya Apostol'skogo Prestola v VI veke). M.: Kolledzh katolicheskoy teologii im. Sv. Fomy Akvinskogo v Moskve, 1997.– 198 s.]
- Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3. Кн. IV. М.: РГГУ, 1999.– 639 с.
[Kal'vin ZH. Nastavlenie v hristianskoj vere. T. 3. Kn. IV. M.: RGGU, 1999.– 639 s.]
- Краткий религиозно-философский словарь. М.: Искусство и образование, 2013 // URL: <http://terme.ru/termin/grazhdanskaja-religija.html>
[Kratkij religiozno-filosofskij slovar'. M.: Iskusstvo i obrazovanie, 2013 // URL: <http://terme.ru/termin/grazhdanskaja-religija.html>]
- Легойда В. Р. In God we trust? // URL: <https://azbyka.ru/religioznost-po-amerikanski>
[Legojda V. R. In God we trust? // URL: <https://azbyka.ru/religioznost-po-amerikanski>]
- Легойда В. Р. Гражданская религия: pro et contra // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2002. № 2 // URL: http://www religare.ru/2_1555.html#9
[Legojda V. R. Grazhdanskaya religiya: pro et contra // Gosudarstvo. Religiya. Cerkov' v Rossii i za rubezhom. Informacionno-analiticheskij byulleten' RAGS. 2002. № 2 // URL: http://www religare.ru/2_1555.html#9]
- Легойда В. Р. Религиозность в безрелигиозную эпоху // Альманах «Альфа и Омега». 2000. № 23 // URL: <http://www.pravmir.ru/religioznost-v-bezreligioznuyu-epohu/>
[Legojda V. R. Religioznost' v bezreligioznuyu epohu // Al'manah «Al'fa i Omega». 2000. № 23 // URL: <http://www.pravmir.ru/religioznost-v-bezreligioznuyu-epohu/>]
- Легойда В. Р. Символы и ритуалы в политических процессах в США: традиции и современность (феномен «гражданской религии»). Дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2000.– 242 с.
[Legojda V. R. Simvoly i ritualy v politicheskikh processah v SSHA: tradicii i sovremennost' (fenomen «grazhdanskoj religii»). Dis. ... kand. polit. nauk. M.: MGIMO, 2000.– 242 s.]
- Основы социальной концепции Русской православной церкви // URL: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>
[Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravoslavnoj cerkvi // URL: <https://azbyka.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi>]
- Остром В. Смысл американского федерализма. общество / пер. с англ. М.: Арена, 1993.– 320 с.
[Ostrom V. Smysl amerikanskogo federalizma. obshchestvo / per. s angl. M.: Arena, 1993.– 320 s.]
- Религиозная реформа и политика // Религиоведение; социология и психология религии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.– 672 с.

- [Religioznaya reforma i politika // Religiovedenie; sociologiya i psihologiya religii. Rostov-na-Donu: Feniks, 1996.– 672 s.]
- Russo Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / пер. с франц. М.: КАНОН-Пресс, 1998.– 416 с.
- [*Russo ZH.-ZH.* Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty / per. s franc. М.: KANON-Press, 1998.– 416 s.]
- Успенский Б. А.* Царь и Бог // Избранные труды. В 3 томах. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Гнозис, 1994.– 608 с.
- [*Uspenskij B.A.* Car' i Bog // Izbrannye trudy. V 3 tomah. T. 1. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury. М.: Gnozis, 1994.– 608 s.]
- Флоровский Георгий, прот.* Догмат и история. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998.– 467 с.
- [*Florovskij Georgij, prot.* Dogmat i istoriya. М.: Izd-vo Svyato-Vladimirskogo bratstva, 1998.– 467 s.]
- Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987.– 324 с.
- [*SHtaerman E.M.* Social'nye osnovy religii Drevnego Rima. М.: Nauka, 1987.– 324 s.]
- Bellah R.* Civil Religion in America // Journal of the American academy of Arts and Sciences. Winter, 1967. Vol. 96. № 1. P. 1–21.
- Pierard R., Linder R.* Civil Religion and the Presidency. Michigan: Academic Books, 1988.– 359 p.
- The Declaration of Independence // URL: <http://www.ushistory.org/DECLARATION/document/>

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2020 г.

Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире

Программы экономической поддержки в университетах
России, Великобритании, Китая, США

Валентина КОМЛЕВА

Ольга ЖУЛИКОВА

Оценка механизмов обеспечения доступности высшего образования для иностранных граждан в вузах России обусловлена задачами повышения его привлекательности и конкурентоспособности и отмечена как в государственных документах, так и федеральных проектах. Рост числа иностранных студентов в России, зафиксированный в последние годы, показывает интерес иностранных студентов и высокий экспортный потенциал российского образования. Вместе с тем отмечаются факторы, препятствующие экспорту российского образования, которые связаны в первую очередь с недостаточной доступностью обучения в России, а именно:

- сложный визовый режим;
- миграционные правила пребывания иностранных студентов;
- мало возможностей работы во время обучения;
- малоразвитые механизмы финансовой поддержки;

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС, директор Института региональных и международных исследований. *E-mail: komleva@ranepa.ru*

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – кандидат социологических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС. *E-mail: ov.zhulikova@igsu.ru*

Ключевые слова: высшее образование, доступность образования, факторы доступности образования, Россия, США, Китай, Великобритания.

- недостаточная интернационализация университетской среды;
- проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов и др.

В этой связи разработка мер по повышению доступности российского высшего образования для иностранных граждан с выявлением институциональных, экономических, географических и социокультурных факторов в сравнении с экономическими факторами доступности университетов Великобритании, Китая и США является необходимым условием успешной и эффективной реализации федерального проекта экспорта образования.

На основании вероятностной концепции доступности (вероятность зачисления абитуриента в университет [1] плюс вероятность его завершения и получения высшего образования [2]) можно определить доступность высшего образования для иностранных студентов как возможность иностранного гражданина воспользоваться академическими, финансовыми, территориальными, социокультурными и организационными условиями, которые предоставляют страны и их университеты для его обучения.

Особенностью российских авторов при исследовании данной проблемы являются сосредоточенность на доступности высшего образования для российских граждан, в том числе в ракурсе неравенства доступа для разных групп молодых людей к высшему образованию [3].

При оценке доступности высшего образования следует измерять не усреднённую доступность на уровне всей страны, а доступность на уровне университетов как основных акторов обеспечения конкурентоспособности национального образования [4].

Среди всех факторов доступности, при условии институциональной и языковой доступности, на первом месте для большинства студентов стоит экономический фактор: стоимость обучения и возможность получить разного рода финансовую поддержку.

Для сравнения экономических показателей доступности высшего образования были выбраны страны, входящие в число лидеров по числу иностранных студентов, и Китай как страна, активно набирающая авторитет в этом направлении.

Отбор университетов производился на основе показателей интернационализации образования, а именно:

- самое большое количество иностранных студентов и сотрудников;
- наиболее развитое научно-образовательное сотрудничество;
- наилучшая репутация вуза среди иностранных студентов.

¹ Беляков С. А. Модернизация образования в России: совершенствование управления. М.: МАКС Пресс, 2009.

² Рощина Я. М. Доступность высшего образования: по способностям или по доходам? // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1.

³ Громов А. Д., Платонова Д. П., Семенов Д. С., Пырова Т. Л. Доступность высшего образования в регионах России. Серия «Современная аналитика образования». Вып. 8. М.: НИУ ВШЭ, 2016.

⁴ Bourdieu P., Passeron J. Les Heritiers. Les etudiants er la culture. Paris: Les editions de Minuit, 1964 // URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1298264>

Эти показатели представлены в разных рейтингах и отчётах самих университетов, на основании которых в каждой стране было выбрано по пять университетов – лидеров интернационализации образования*. При этом проводился анализ нормативных документов стран и университетов, информации, содержащейся на официальных правительственных порталах, сайтах университетов и официальных информационных платформах (например, *Study in Russia*), официальной статистики стран.

Университеты Великобритании

Великобритания предоставляет несколько видов стипендий для иностранных граждан.

Стипендия *Chevening* – это глобальная стипендиальная программа правительства страны, финансируемая Министерством иностранных дел и по делам Содружества и партнёрскими организациями. Программа предлагает перспективным претендентам из определённых стран мира награды для обучения на степень магистра по любому направлению в любом университете Великобритании [5]. Другие стипендии предлагаются гражданам развивающихся стран Содружества и финансируются Департаментом международного развития Великобритании [6]. Помимо этих программ в каждом университете существуют свои стипендиальные программы.

Оксфордский университет имеет большое количество студенческих стипендий.

Например, для студентов – резидентов ЕС с низким семейным (относительно среднего) доходом предусмотрены ежегодные безвозмездные стипендии Оксфорда. Размер стипендии будет зависеть от годового дохода семьи.

Крупнейшей стипендией от университета является стипендия Фонда Кларендона – крупная программа стипендий для выпускников Оксфордского университета, предлагающая около 140 стипендий в год. Размер стипендий достигает 15 тыс. ф. ст.

В *Имперском колледже Лондона* иностранные студенты могут рассчитывать на получение Президентской стипендии – одной из самых престижных стипендий университета [7].

Каждый стипендиат получает 1 тыс. ф. ст. за каждый год обучения в университете. Стипендии полностью финансируются за счёт благотворительных пожертвований от выпускников и лиц, поддерживающих колледж.

Университет имеет онлайн-форму поиска стипендий для студентов и предлагает различные

⁵ Eligibility // Chevening // URL: <https://www.chevening.org/fellowships/who-can-apply/eligibility/>

⁶ Commonwealth Master's Scholarships // Commonwealth Scholarships // URL: <http://cscuk.dfid.gov.uk/apply/masters-scholarships/>

⁷ Courses for 2020 entry // Imperial college London // URL: <http://www.imperial.ac.uk/study/ug/courses/>

* Составлено по материалам Times Higher Education // URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/most-international-universities-world>

типы финансовой поддержки (в том числе стипендии за музыкальные и спортивные достижения) в зависимости от формы обучения, категории студента (студент-резидент, студент стран ЕС, иностранный студент других стран), наличия очной формы обучения и факультета.

Имеется перечень внешних организаций, которые предоставляют возможность финансирования студентов, их более 30.

Кроме этого существует целый ряд государственных грантов Великобритании, финансирующих плату за обучение и расходы на проживание в зависимости от того, где студент проживает, обучается, с учётом финансовых обстоятельств студента.

В Кембриджском университете финансовая поддержка, доступная для международных студентов, ограничена [8].

К таким стипендиям относятся стипендия Кембриджского Содружества, Европейского и Международного Треста (частично покрывает расходы на обучение иностранных студентов), стипендии колледжей, Стипендия принца Филиппа для соискателей из Гонконга (покрывает расходы на проживание) [9].

Стипендии Гейтса в Кембридже являются одними из самых престижных международных стипендий в мире, которые присуждаются выдающимся соискателям из стран за пределами Великобритании для получения степени доктора очной формы обучения по любому предмету, доступному в Кембриджском университете.

Университетский колледж Лондона имеет на своем сайте специальную поисковую систему для поиска возможных стипендий.

Все предлагаемые стипендии разделены на 11 видов.

Например, для студентов из России доступно:

- стипендия Дениса Холланда – для бакалавриата и магистратуры в размере 9 тыс. ф. ст. в год, выдаётся на основании финансовых потребностей;

- стипендия Иноуэ Масару – для бакалавриата и аспирантуры в размере 3 тыс. ф. ст., выдаётся на основании академических заслуг;

- стипендия Кита Уайтмана – для бакалавриата и магистратуры в размере 1,7 тыс. ф. ст., выдаётся на основании академических достижений.

Стипендиальный фонд Лондонской школы экономики и политических наук предлагает финансовую помощь студентам бакалавриата (26 тыс. ф. ст. в год).

Стипендия позиционируется как программа помощи по социальным критериям, т. е. выдаётся только в случае финансовой нужды, однако академические достижения тоже учитываются. Некоторые факультеты располагают собственными фондами и поэтому имеют свои схемы финансовой помощи.

Например, докторская программа в области городской социологии предусматривает стипендию размером 18 тыс. ф. ст. каждый год в течение всего периода обучения.

Помимо этого студенты могут получить разовый грант по определённым критериям, размер которого варьируется от 2 тыс. до 25 тыс. ф. ст.

Также существуют стипендиальные программы *The Beacon scholarship*, стипендия *Kadas* и стипендии *Pestalozzi International Village Trust*.

⁸ Undergraduate tuition fees 2020–21 // Cambridge university // URL: https://www.undergraduate.study.cam.ac.uk/sites/www.undergraduate.study.cam.ac.uk/files/publications/undergraduate_tuition_fees_2020-21.pdf

⁹ International financial support // Cambridge university // URL: <https://www.undergraduate.study.cam.ac.uk/international-students/financial-support>

Таким образом, Великобритания предлагает многочисленные программы поддержки иностранных

студентов, которые позволяют компенсировать расходы на оплату обучения и проживания.

Университеты Китая

Иностранные студенты в Китае могут претендовать на несколько стипендий, которые предлагаются на различных уровнях.

Стипендия правительства Китая – это стипендия, учреждённая правительством Китая, чтобы помочь студентам и учёным со всего мира проходить обучение и проводить исследования в китайских университетах.

Стипендии правительства Китая делятся на несколько типов:

- стипендия типа А включает регистрационные сборы, проживание (в общежитии университета в общей комнате с другим лицом), базовую медицинскую страховку и ежемесячное пособие на личные расходы (2,5–3,5 тыс. юаней в месяц);
- стипендия типа В обычно покрывает общую сумму, за исключением ежемесячного пособия на личные расходы;
- стипендия типа С частично покрывает расходы студента на обучение и проживание в Китае.

Возраст выступает в качестве ограничения по получению стипендии: студенты бакалавриата не должны быть старше 25 лет, магистратуры – 35 лет и доктора философии – 40 лет.

Существуют стипендии от правительств провинций Китая – стипендии такого типа предоставляются правительствами провинций, в том числе правительствами четырёх ки-

тайских городов, называемых «муниципалитетами под центральной юрисдикцией» (Пекин, Тяньцзинь, Чунцин и Шанхай). Эти стипендии применимы к бакалавриату, магистратуре и докторантуре, а также для прохождения курсов китайского языка. Однако не во всех университетах есть стипендии провинциального правительства на все типы курсов.

Стипендии *Института Конфуция* – очень популярны среди студентов со всего мира. Это государственное образование, целью которого является распространение знаний о китайском языке и культуре по всему миру.

Стипендии Института Конфуция включают плату за обучение и проживание (в студенческом общежитии, в комнате, где проживает другой человек), базовую медицинскую страховку и ежемесячное пособие на личные расходы. Размер вы плат достигает 2,5–3 тыс. юаней в месяц.

Стипендии бывают разных типов: на учебный год (11 месяцев), на академический семестр, для обучения в течение месяца с целью изучения китайского языка. Отдельно предоставляются стипендии для будущих учителей китайского языка*.

* Стипендия для обучения магистра в области преподавания китайского языка как иностранного (MTCSOL) – 2 академических года; стипендия на один академический год китайского языка и культуры + 2 года MTCSOL; стипендия для обучения бакалавра по преподаванию китайского языка как иностранного (BTCSOL) в течение четырёх академических курсов.

В случае стипендий на срок более одного года Институт Конфуция ежегодно проверяет квалификации, полученные бенефициарами, и требует выдающихся результатов, чтобы продолжить финансирование на следующий год. Если результаты учащегося не выше среднего, Институт Конфуция не продлевает стипендию или предлагает частичное финансирование.

В Пекинском университете существует несколько видов стипендий для иностранных студентов:

- стипендии Правительства Китая (CGS);
- стипендии Правительства Пекина (BGS);
- стипендия Пекинского университета (PKUS);
- стипендии Института Конфуция (CIS).

Стипендия Пекинского университета (PKUS) была учреждена с целью поощрения и поддержки успешных иностранных студентов для получения степеней в Пекинском университете и подразделяется на полную и частичную.

Полная стипендия покрывает расходы на обучение, проживание (включая субсидию на проживание) и комплексное медицинское страхование. Она составляет от 2 тыс. (бакалавриат) до 3 тыс. юаней в год (докторантура).

Частичная стипендия покрывает плату за обучение.

Также у Пекинского университета существует стипендиальная программа «Будущие лидеры Азии» Администрации Азиатского института Бай Сиань (BXAI). AFLSP предоставляет стипендии наиболее успешным студентам для обучения за границей в азиатских странах.

Обучаясь в Нанкинском университете, можно получить одну из не-

скольких стипендий. Правительство Китая предоставляет стипендии наиболее успешным студентам.

Нанкинская муниципальная стипендия учреждена правительством Нанкина с 2013 г. для привлечения и поощрения выдающихся иностранных студентов, для обучения и проведения научных исследований в университетах Нанкина.

Размер стипендии составляет 20 тыс. юаней в год для докторов, 10 тыс. юаней – для магистрантов и 5 тыс. юаней – для студентов по программам бакалавриата.

Студенты из стран – участниц АСЕАН на программе бакалавриата могут получить стипендию провинции Цзянсу, которая была создана в целях дальнейшего развития международного образования студентов в провинции Цзянсу, повышения международной привлекательности высшего образования провинции, создания бренда «Обучение в провинции Цзянсу» и превращения провинции Цзянсу в провинцию для обучения иностранных студентов в Китае.

Также иностранные студенты, стремящиеся сделать будущую карьеру в области преподавания или международного продвижения китайского языка, могут претендовать на стипендию Института Конфуция.

В Шанхайском университете Цзяо Тонг студенты, имеющие выдающиеся заслуги, высокие результаты обучения, будут награждены стипендиями правительства Китая, правительства Шанхая. Иностранный студент также может получить стипендию Шанхайского университета Цзяо Тонг.

Существует несколько видов данной стипендии:

- стипендия 1 класса покрывает обучение, пособие на проживание (2,5 тыс. юаней в месяц), субсидии на проживание, страхование;

- стипендия 2 класса – обучение, субсидия на проживание (1 тыс. юаней в месяц), страховка;
- стипендия 3 класса – субсидия на проживание (1 тыс. юаней в месяц), страхование.

Студенты, преподающие китайский язык или обучающиеся на данном направлении, а также имеющие выдающиеся достижения в данной сфере, могут получить стипендию Института Конфуция.

Студенты из азиатских стран могут получить стипендию от Образовательного фонда Бай Сиань. Программа стипендий для азиатских будущих лидеров (*AFLSP*) ежегодно присуждает одарённым студентам из Азии для обучения за рубежом в ведущих университетах Восточной Азии. Шанхайский университет Цзяо Тонг является партнёром данной стипендиальной программы.

Чжэцзянский университет предлагает стипендии для иностранных студентов, которые достигают высоких результатов в учёбе, соблюдают законы и правила и учатся в университете более одного учебного года. Стипендию можно получить и на этапе подачи документов, будучи абитуриентом, при условии высоких баллов [10].

Университет предлагает стипендиальные программы:

- стипендия китайского правительства;
- стипендия Университета Чжэнцзян для магистров и аспирантов (каждый месяц выплачивается 1,7 тыс. и 2 тыс. юаней соответственно);

- стипендия провинции Чжэнцзян для аспирантов, которая составляет 30 тыс. юаней в год;
- стипендия Института Конфуция.

Университет участвует в программе морской стипендии. Данная стипендия была инициирована Государственной администрацией океанов и Министерством образования Китая с целью оказания финансовой поддержки лучшим студентам из прибрежных стран или регионов Южно-Китайского моря, Индийского и Тихого океанов, а также развивающихся стран Африки для получения в Китае степени магистра или доктора наук в области океанографии или других смежных специальностей, расширения международного морского сотрудничества, обмена и содействия гармоничному сотрудничеству, освоению океана в регионах и по всему миру [11].

Университет также участвует в «Программе стипендий для азиатских будущих лидеров».

В *Университете Цинхуа* стипендии за обучение покрывают полную или частичную плату за обучение продолжительностью в один учебный год. Стипендии возможны по программам Правительства Китая, Института Конфуция, Университета Цинхуа, которая учреждена для поощрения и поддержки успешных иностранных докторантов. Стипендия используется для полного или частичного покрытия платы за обучение. Если студент подаёт заяв-

¹⁰ About International College // International college // URL: http://iczu.zju.edu.cn/english/redir.php?catalog_id=21622

¹¹ Zhejiang University Marine Scholarship of China (2019) // International college // URL: http://iczu.zju.edu.cn/english/redir.php?catalog_id=22235

ление на поступление в программу студенческого обмена на университетском уровне и поступает из университета-партнёра Цинхуа, он имеет возможность выдвигаться на специальные стипендии правительства Китая:

- студенческая стипендия для китайско-американского сотрудничества: 2,5 тыс. юаней в месяц;

- стипендия для студентов Китая – Европа 2,5 тыс. юаней в месяц;

- стипендия для программы «Кампус Азия» с университетами Японии и Кореи.

Университеты Китая имеют ряд экономических преимуществ, связанных не только с многочисленными программами финансовой поддержки, но и из-за невысокой стоимости проживания и отсутствия разницы (в большинстве университетов) по оплате обучения (она относительно невысока) для граждан Китая и иностранных граждан.

Университеты России

Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» иностранные граждане, если они обучаются за счёт бюджета по очной форме, имеют право на получение государственных академических стипендий [12]. При этом сумма выплат не отличается от тех, что выплачиваются гражданам России. Иностранные граждане, обучающиеся в России, с момента поступления приобретают все права и обязанности студентов наравне с гражданами России, поэтому могут участвовать во всех конкурсах на стипендии и гранты. Специальных стипендий для иностранных студентов крайне мало.

В Российском университете дружбы народов (РУДН) для иностранных студентов из дальнего зарубежья возможна 20% скидка на

обучение для 26 программ бакалавриата и 28 программ магистратуры, а также 43 программ аспирантуры и ординатуры [13]. Также существует скидка до 40% на первый год обучения. Существует возможность учиться в РУДН без оплаты стоимости обучения для иностранных граждан, участвующих в стипендиальной программе Правительства Российской Федерации, а также для победителей и призёров Открытой олимпиады РУДН для иностранных граждан.

После прибытия в страну иностранный студент заселяется в общежитие № 13 (Центр адаптации иностранных граждан).

Московский государственный университет (МГУ) не предусматривает стипендии для студентов, обучающихся на договорной основе.

¹² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

¹³ Приказ ректора «О стоимости обучения по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры для иностранных граждан из стран “дальнего зарубежья”, поступающих в РУДН» // URL: [www.rudn.ru/about/documents/?tags\[\]=1938](http://www.rudn.ru/about/documents/?tags[]=1938)

Однако существует возможность участвовать в проектах, конкурсах на гранты и стипендии от сторонних организаций – партнёров вуза: постоянно действующих программ 28, а текущих (по состоянию на ноябрь 2019 г.) – 15.

В Томском политехническом университете (ТПУ) приём иностранных граждан на места с оплатой стоимости обучения осуществляется на основе действующих результатов Единого государственного экзамена или результатов общеобразовательных вступительных испытаний в вузе. На сайте вуза представлена информация, что университет даёт более 20 видов стипендий: государственные, спонсорские, стипендии Министерства образования и науки, Учёного совета ТПУ и др.

Сеченовский университет – единственный из рассмотренных российских вузов, в котором стоимость образовательных услуг по некоторым программам для иностранных студентов и для россиян несколько отличается.

Стоимость отличается для 13 программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, для всех 94 программ ординатуры и 54 программ подготовки научно-педагогических кадров в аспиранту-

ре, где стоимость заочной формы обучения для иностранцев такая же, что и очной, в отличие от россиян, для которых учиться на заочной форме дешевле.

Информации о специальных программах финансовой поддержки иностранных студентов в открытом доступе нет.

В Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) скидка на обучение иностранных граждан не предусмотрена.

Информации о наличии программ финансовой помощи для иностранных студентов нет.

Таким образом, в России нет большого количества программ финансовой поддержки для иностранных студентов и нет специальных финансируемых программ академической мобильности. Вместе с тем в России много лет реализуется программа предоставления квот правительства России – бюджетных мест (в 2019 г. для 15 тыс. иностранных студентов). Поэтому в наиболее выгодном экономическом положении находятся иностранные студенты, обучающиеся на бюджетной основе (они не платят за обучение и получают ежемесячную стипендию около 3 тыс. руб.).

Университеты США

Стипендии для зарубежных студентов финансируются правительством США, частными организациями, конкретными образовательными учреждениями.

Иностранные студенты не могут претендовать на финансирование,

предоставляемое гражданам Соединённых Штатов. Однако американские университеты приветствуют интернационализацию, поэтому число международных стипендий на обучение в США постоянно растёт. Стипендии для зарубежных студен-

тов финансируются правительством США, частными организациями, конкретными образовательными учреждениями.

Государственные стипендии для иностранных студентов:

– *Fulbright Foreign Student Program* – одна из наиболее популярных американских стипендий с государственным финансированием для международных студентов. Данная программа предоставляет магистрантам, молодым специалистам и художникам помощь при обучении в США в течение 1 года или более длительного срока. Открыта для иностранных студентов всех направлений, за исключением медицины;

– *Hubert Humphrey Fellowship Program* – стипендиальная программа для зарубежных специалистов с опытом работы, желающих пройти в США 10-месячное академическое обучение без присвоения степени;

– *Global Undergraduate Exchange* – глобальная программа обмена студентами предоставляет стипендии на один семестр лучшим студентам бакалавриата со всего мира для обучения без отрыва от учёбы на дневном отделении в сочетании с общественными работами, профессиональным развитием и культурным обогащением.

Неправительственные стипендии для иностранных студентов:

– *Abbey Road Summer Scholarships* – *Abbey Road* предоставляет стипендии в размере 1 тыс. долл. слушателям лингвистических и художественных направлений, а также 500 долл. дотации на «летнее совершенствование знаний» в учреждениях штатов;

– *Civil Society Leadership Awards* – стипендии с полным финансированием обучения в магистратуре США или другой принимающей стране. Доступна студентам из определённых стран;

– *The Next Gen Scholarship Fund* – материальная помощь для неграждан и зарубежных студентов. Претенденты должны иметь средний балл аттестата не ниже 3,0 и быть приняты на программу аккредитованного университета, находя-

щегося на территории Вашингтона (DC), Мэриленда или Виргинии. Размер пособия 1 тыс. долл.;

– *Tortuga Backpacks Study Abroad Scholarship* – стипендия, выплачиваемая дважды в год увлечённым своим делом иностранным студентам, стремящимся учиться в США. Размер стипендии 1 тыс. долл.;

– *David P. Shapiro Autism Scholarship* – единовременное пособие в размере 1 тыс. долл., доступное нынешним или будущим американским студентам с диагностированным аутизмом.

Стипендии для студентов из Азии:

– *East – West Center Scholarships and Fellowships* – стипендии на получение образования в избранных американских заведениях, предназначены для выходцев из Азиатско-Тихоокеанского региона;

– *Japan – US Friendship Commission* – орган, созданный в рамках инициативы, запущенной Японией и США, присуждает гранты японским студентам, намеревающимся пройти обучение в США (и наоборот);

– *Wesleyan Freeman Asian Scholarship Program* – стипендии для 11 лучших азиатских слушателей на получение образования в *Wesleyan University* (Коннектикут, США). Полностью покрывают стоимость обучения и расходы студентов.

Стипендии для студентов-девушек:

– *AAUW International Fellowships* – дотации на учёбу в США, предоставляемые *American Association of University Women* иностранным слушательницам;

– *MIT – Zaragoza Women in Logistics and SCM Scholarship* – американские стипендии на прохождение обучения в *Zaragoza Logistic Centre* в Манчестерском технологическом институте для девушек-студенток любого возраста, относящихся к любой этнической группе или национальности;

– *Bat and Ball Game Women’s Sports Scholarship* – стипендия в размере 1 тыс. долл., выплачиваемая девушкам, обучающимся в любом университете США по специальности, связанной со спортом.

Стипендии для студентов магистратуры:

– *Rotary Peace Fellowships* – стипендии, выплачиваемые студентам магистратуры, занимающимся в одном из Центров мира Ротари (например, в *Duke University* или в *University of North Carolina* в Чапел-Хилл).

Стипендии для студентов из развивающихся стран:

– *Aga Khan Foundation International Scholarship Programme* – пособия для аспирантов, являющихся выходцами из стран Африки. Стипендии на обучение в США и получение знаний в области лидерства и предпринимательства для африканских студентов в возрасте от 25 до 35 лет из стран, расположенных южнее Сахары;

– *MasterCard Foundation Scholarships* – финансовая помощь африканским студентам на получение образования в США и Африке^[14].

В *Массачусетском технологическом институте* (МТИ) не предлагают стипендии за заслуги студентам, потому что каждый, кто поступил в него, имеет отличную академическую подготовку. Все стипендии университета основаны «на потребностях», т. е. сумма будет зависеть от личных семейных обстоятельств студента.

59% студентов получают стипендии МТИ. Средняя сумма гранта составляет 47 593 долл. (в 2018–2019 уч. году).

Университет также предоставляет грант на первый год в размере 2 тыс. долл. Грант предоставляется студентам-первокурсникам с низким доходом на дополнительные расходы, связанные с переездом в колледж (простыни и полотенца, тёплое пальто на зиму в Бостоне). Грант делится поровну между осенним и весенним семестрами и зачисляется на счёт учащегося вместе с другой финансовой помощью после регистрации на семестр.

В *Гарвардском университете* при распределении финансовой помощи, стипендий и грантов студентам не делят на местных и иностранных, стипендию можно получить только из-за невозможности самостоятельной оплаты учёбы. Высокая успеваемость, спортивные или общественные достижения не будут являться поводом для выдачи стипендии. Размер финансовой помощи, исходя из потребностей, зависит исключительно от финансового положения семьи студента.

Гарвардский университет оказывает наибольшую финансовую помощь студентам из семей, суммарный доход которых составляет менее 65 тыс. долл. в год.

При рассмотрении документов вуз также принимает во внимание иные семейные обстоятельства студента, включая наличие только одного родителя, каких-либо финансовых обязательств или иждивенцев. Во многих случаях студентам выдаются стипендии, которые покрывают полную стоимость обучения.

Также для всех студентов Гарварда доступны гранты на основе заслуг в науке. Комиссии фондов в индивидуальном порядке рассматривают каждую заявку студента, определяют её размер и срок выплаты в зависимости от достижений студента.

Стипендии предоставляют следующие фонды: *James Bryant Conant Fellowships, Urban Scholars Award, Saul Zaentz Fellowships, Leadership in*

¹⁴ Global exchange program // Bureau of educational and cultural affairs // URL: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/global-undergraduate-exchange-program-global-ugrad>

Education Awards, Zuckerman Fellowships, Pforzheimer Fellowships.

Иностранные студенты могут получить финансовую помощь из внешних источников финансирования. Стипендиальные фонды поддерживают студентов из своих стран с предпочтением тех, кто получил свою первую академическую степень в стране рождения. Кандидаты должны иметь финансовую потребность, которую определяет Гарвардская комиссия. В Гарварде представлены стипендиальные фонды из 20 стран.

В *Стэнфордском университете* более 50% студентов получают финансовую помощь, из них 58% финансируются из университетского фонда, остальным учащимся оказывают поддержку частные организации. Иностранные студенты, нуждающиеся в помощи, имеют право на получение финансирования в зависимости от их семейного финансового положения, размера семьи, количества членов семьи в колледже и семейных активов [15]. Максимальный размер гранта – 78 309 долл. Также для студентов предусмотрено внешнее финансирование:

- программа стипендий Министерства образования США;
- стипендия Министерства энергетики для студентов в сфере энергетических вычислений;
- стипендии агентства по охране окружающей среды;
- гранты от Фондов Форда, Фулбрайта – Хейса, Герца;
- стипендии медицинского института Говарда Хьюза *Gilliam*;

– стипендии НАСА по науке о Земле и космосе и по космическим технологиям.

Принстонский университет предоставляет финансовую помощь всем нуждающимся студентам. Максимальный размер гранта 71 340 долл. При предоставлении помощи университет руководствуется принципами равенства возможностей для студентов с низким и средним уровнем дохода, т. е. предоставление стипендий исключительно на основании потребностей (заслуги не учитываются).

Также иностранные студенты имеют возможность получить стипендию или грант от Фонда американского Института структурной инженерии, стипендию Жозефины Де Карман, стипендию студентов Национального института здравоохранения, стипендию *Palantir Technologies* для женщин в сфере технологий, глобальную стипендию Фонда Ротари, стипендию *SWEA* в Нью-Джерси, программы стипендий для женщин-технологов.

В *Колумбийском университете* действует программа материальной помощи, которая направлена на предоставление нуждающимся студентам грантов на обучение или стипендий. По статистике, помощь получают 50–60% учащихся, а средний пакет финансовой помощи превышает 52 073 долл. в год на одного студента.

Также в Колумбийском университете возможно получение внешней стипендии:

- стипендия Джорджа У. Эллиса;
- стипендия Леты Стеттер Холлингсворт;

¹⁵ How aid works // Stanford Financial Aid // URL: <https://financialaid.stanford.edu/undergrad/how/index.html>

- стипендия Лидии Чамберлен;
- стипендиального фонда им. Пола Никопласа;
- стипендия Ричарда Т. Уамсера;
- стипендиального фонда Владимира и Ольги Подер.

Таким образом, несмотря на то что стоимость обучения и проживания в США достаточно высока [16], она может быть частично (или полностью) компенсирована стипендиями и грантами.

На фоне высокой стоимости обучения и проживания в Великобритании и США университеты России имеют существенные конкурентные преимущества. Вместе с тем стоимость в университетах Китая по ряду направлений сопоставима с российскими университетами, но финансовая поддержка иностранных студентов в Китае значительно шире.

Экономическая доступность высшего образования в России характеризуется следующим:

- стоимость образования невысокая (она не отличается для россиян и иностранцев);
- существуют стипендии (хотя и гораздо более скромные по сравнению с другими рассматриваемыми странами);
- пребывание иностранных студентов в России обходится значительно дешевле, чем в западных странах, но примерно сопоставимо с Китаем.

Основная проблема финансовой доступности в России заключается в размере стипендиальных выплат, которые не покрывают расходов на проживание (они не покрывают даже сумму прожиточного минимума и оплату общежития). В связи с этим обучение в российских университетах для иностранного гражданина, не имеющего соответствующих финансовых возможностей, остаётся недоступным.

В зарубежных странах обеспечение доступности происходит за счёт многочисленных грантовых и стипендиальных программ [17]. Такие программы есть во всех рассмотренных странах.

Самое большое количество предложений и возможностей для иностранных студентов в США. Программы финансовой поддержки в США сегментированы не только по странам происхождения иностранного студента, но и по полу, социальному положению. В России нет такого количества программ финансовой поддержки. Однако в России реализуется модель предоставления правительственных квот для иностранных граждан и ряда льгот при поступлении для студентов из некоторых стран: Союзного государства Россия – Белоруссия, СНГ, ШОС, ЕАЭС. Тем не менее если привлечение иностранных граждан является приоритетной задачей Российского государства, то стоит задуматься о повышении доступности образования как в традиционном, так и в дистанционном формате обучения. Тем более что интерес студентов к онлайн-предложениям, скорее всего, будет расти из-за последствий COVID-19.

¹⁶ Boronico C., Boronico J. Study abroad perspectives on institutional operations. *Contemporary Issues in Education Research*. 2010. № 3.

¹⁷ Pyvis D., Chapman A. Why university students choose an international education: A case study in Malaysia // *International Journal of Educational Development*. 2007. № 2.

Библиография • References

- Беляков С. А. Модернизация образования в России: совершенствование управления. М.: МАКС Пресс, 2009. – 424 с.
 [Belyakov S. A. Modernizaciya obrazovaniya v Rossii: sovershenstvovanie upravleniya. M.: MAKS Press, 2009. – 424 s.]
- Громов А. Д., Платонова Д. П., Семенов Д. С., Пырова Т. Л. Доступность высшего образования в регионах России. Серия «Современная аналитика образования». Вып. 8. М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 32 с.
 [Gromov A. D., Platonova D. P., Semenov D. S., Pyrova T. L. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionah Rossii. Seriya «Sovremennaya analitika obrazovaniya». Вып. 8. М.: NIU VSHE, 2016. – 32 s.]
- Приказ ректора «О стоимости обучения по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программам ординатуры для иностранных граждан из стран “дальнего зарубежья”, поступающих в РУДН» // URL: [www.rudn.ru/about/documents/?tags\[\]=1938](http://www.rudn.ru/about/documents/?tags[]=1938)
 [Prikaz rektora «O stoimosti obucheniya po programmam podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture, programmam ordinatory dlya inostrannykh grazhdan iz stran “dal'nego zarubezh'ya”, postupyayushchih v RUDN» // URL: [www.rudn.ru/about/documents/?tags\[\]=1938](http://www.rudn.ru/about/documents/?tags[]=1938)]
- Рощина Я. М. Доступность высшего образования: по способностям или по доходам? // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1. С. 69–79.
 [Roshchina YA. M. Dostupnost' vysshego obrazovaniya: po sposobnostyam ili po dohodam? // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2005. № 1. S. 69–79]
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
 [Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ (red. ot 26 iyulya 2019 g.) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/]
- About International College // International college // URL: http://iczu.zju.edu.cn/english/redir.php?catalog_id=21622
- Boronic C., Boronic J. Study abroad perspectives on institutional operations. Contemporary Issues in Education Research. 2010. № 3. P. 13–20.
- Bourdieu P., Passeron J. Les Heritiers. Les etudiants er la culture. Paris: Les editions de Minuit, 1964 // URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1298264>
- Commonwealth Master's Scholarships // Commonwealth Scholarships // URL: <http://csuk.dfid.gov.uk/apply/masters-scholarships/>
- Courses for 2020 entry // Imperial college London // URL: <http://www.imperial.ac.uk/study/ug/courses/>
- Eligibility // Chevening // URL: <https://www.chevening.org/fellowships/who-can-apply/eligibility/>
- Global exchange program // Bureau of educational and cultural affairs // URL: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/global-undergraduate-exchange-program-global-ugrad>
- How aid works // Stanford Financial Aid // URL: <https://financialaid.stanford.edu/undergrad/how/index.html>
- International financial support // Cambridge university // URL: <https://www.undergraduate.study.cam.ac.uk/international-students/financial-support>

Pyvis D., Chapman A. Why university students choose an international education: A case study in Malaysia // International Journal of Educational Development. 2007. № 2. P. 235–246.

Times Higher Education // URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/most-international-universities-world>

Undergraduate tuition fees 2020–21 // Cambridge university // URL: https://www.undergraduate.study.cam.ac.uk/sites/www.undergraduate.study.cam.ac.uk/files/publications/undergraduate_tuition_fees_2020-21.pdf

Zhejiang University Marine Scholarship of China (2019) // International college // URL: http://iczu.zju.edu.cn/english/redir.php?catalog_id=22235

Статья поступила в редакцию 24 октября 2020 г.

Диктатура Масиаса Нгеми

Экваториальная Гвинея и гвинейско-испанские отношения

Станислав АГУРЕЕВ
Андрей БОЛТАЕВСКИЙ

Несмотря на то что за последние десятилетия благодаря отечественным учёным были достигнуты серьёзные успехи в изучении истории, культуры, экономики Африканского континента, следует отметить, что в центре внимания специалистов были страны, считавшиеся дружественными Советскому Союзу и относившиеся к социалистической модели (Ангола, Алжир, Мозамбик, Эфиопия), или страны, обладавшие значительными природными или трудовыми ресурсами и имевшие заметный геополитический вес (ЮАР, Марокко, Сенегал).

В этом смысле Экваториальная Гвинея остаётся одним из наименее изученных государств Африканского континента, отличаясь богатым природным и климатическим разнообразием, этноконфессиональными факторами, а также в языковом плане это единственная в регионе страна, где одним из официальных языков является испанский.

Добившись независимости от франкистского режима 12 октября 1968 г., эта небольшая по площади страна (28 тыс. кв. км) претерпела серьёзную политическую трансформацию: едва обретя независимость, пошла по пути становления диктатуры.

Проводя анализ научных исследований, посвящённых Экваториальной Гвинее, необходимо указать на несколько основных трудов, ставших основой для последующих исследований.

Это, прежде всего, труд Ибрагима Сундиата, специалиста из Иллинойского университета в Чикаго, чьё исследование включает в себя главы о стране,

---

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* stas.agureev@mail.ru

БОЛТАЕВСКИЙ Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации. *E-mail:* boltaev83@mail.ru

Ключевые слова: Экваториальная Гвинея, М. Нгема, Испания.

истории, политике, экономике, обществе и культуре [1]. По мнению американского рецензента, книга является источником малоизвестной информации, хотя даёт лишь обзорный материал [2]. Представляет интерес и работа гвинейского историка и журналиста Донато Ндонго-Бидього под названием «История и трагедия Экваториальной Гвинеи» [3].

Что касается русскоязычных работ, то они фактически ограничены справочными изданиями [4], имеются также обзорные научные статьи Т. С. Денисовой и В. Н. Шелюто [5]. В этом смысле политическая история Экваториальной Гвинеи не получила должного отражения в трудах отечественных исследователей.

Из истории Экваториальной Гвинеи

Как отмечает И. Сундиата, Экваториальная Гвинея – это страна парадоксов. Государство состоит из двух частей: острова Биоко (прежде – Фернандо-По) и материковой (Рио-Муни). Для европейцев знакомство и освоение страны началось именно с её островной части, открытой португальскими мореплавателями Фернандо По и Лопе Гонсалвесом в 1472 г. Хотя первоначально остров получил название Формоза (прекрасный), позднее за ним закрепилось имя одного из первооткрывателей. За контроль над островом помимо португальцев боролись также испанцы и англичане. Что касается первых, то в результате целой серии столкновений

с португальцами в середине XVIII в. был найден компромисс: испанцы получали Фернандо-По и соседний Аннобон в обмен на признание южной части Бразилии португальской территорией. В 1810–1820 гг. на острове попытались закрепиться англичане, привезя с собой группу освобождённых рабов из Либерии (за ними закрепилось название фернандино*).

К середине XIX в., когда над Фернандо-По вновь взвился испанский флаг, его население состояло из укрывшихся в горах буби, этнической группы, говорящей на банту, и англоязычных креолов-фернандино, считавших себя местной элитой [4, с. 40–44].

¹ *Sundiata I. Equatorial Guinea: Colonialism, State Terror, and the Search for Stability.* Boulder, CO: Westview Press, 1990.

² *Grey R.D. Sundiata, Ibrahim K. Equatorial Guinea: Colonialism, State Terror, and the Search for Stability // Perspectives on Political Science.* 1991. Vol. 20. № 4. P. 238–239.

³ *Ndongo-Bidyogo D. Historia y tragedia de Guinea Ecuatorial.* Madrid: Cambio 16, 1977.

⁴ *Мельников И., Корочанцев В.* Экваториальная Гвинея. М.: Мысль, 1971.

⁵ *Денисова Т.С.* Экваториальная Гвинея: диктаторы и наемники // История в биографиях: Африка – Европа. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Ярославль: ЯрГУ, 2014; *Шелюто В.М.* Колониальная политика Испании в Экваториальной Гвинеи (конец XIX – первая половина XX века) // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2018. № 6–7.

* Фернандино – народ в Экваториальной Гвинеи на о. Биоко. Его численность не превышает 10 тыс. чел.

Столица острова Санта-Исабель к середине XIX в. стала важным коммерческим центром с населением 600–1000 чел. [6]

В отличие от Фернандо-По (переименованный в постколониальный период в Биоко) Рио-Муни в колониальный период представляла для европейцев меньший интерес. После поражения в войне с США в 1898 г. Испания сделала попытку укрепиться на континенте: границы испанской Рио-Муни были окончательно определены согласно Парижскому договору с Францией в 1900 г.

Местное население сохраняло определённую независимость, фактически не приняло христианство, особенно в удалённых от побережья районах, несмотря на формальное испанское владычество [7]. Среди народностей часты этнические конфликты; преобладающей по численности группой населения является народность фанг.

Соотношение в пользу фанг сохраняется и сегодня: по данным 2012 г., Экваториальную Гвинею населяют около 80% фанг и 8% буби [8].

Во второй половине XX в. на фоне усиления национально-освободительного движения в странах Азии и Африки Испания пошла по португальскому пути, утверждая об отсутствии в своих колониях как расизма, так и эксплуатации [9]. Опорой Мадрида являлась католическая церковь, которая ещё с 1858 г. занимала монопольное положение в колонии [10]. Примечательно, что, в отличие от латиноамериканских владений, власти Испанской Гвинеи неодобрительно смотрели на смешанные браки, так и не ставшие политическим инструментом по интеграции местных жителей [11].

Официально Мадриду не удалось воспрепятствовать антиколониальной борьбе.

На рубеже 50–60-х годов XX в. возникает несколько политических групп (Национально-освободительное движение Экваториальной Гвинеи – МОНАЛИГЕ*, «Народная идея Экваториальной Гвинеи» – ИПГЕ**, Движение за национальное объединение Экваториальной Гвинеи –

⁶ Sanz Casas G. Política Colonial y Organización Del Trabajo En La Isla De Fernando Poo: 1880–1930. Tesis, Universidad de Barcelona, 1983. P. 24.

⁷ Fegley R. The U. N. Human Rights Commission: The Equatorial Guinea Case // Human Rights Quarterly. 1981. Vol. 3. № 1.

⁸ Stian Sæther T. Ekvatorial-Guinea under Macías Nguemas regime 1968–1979. En analyse av folkemordproblematikken. Masteroppgave i historieInstitutt for arkeologi, konservering og historie Universitetet i Oslo, 2013. P. 45.

⁹ Nerín G., Abad G. Mito franquista y realidad de la colonización de la Guinea española // Estudios de Asia y Africa. 1997. Vol. 32. № 1. P. 12.

¹⁰ Miranda Junco A. Leyes coloniales legislación de los Territorios españoles del Golfo de Guinea. Madrid: Imprenta Sucesores de Rivadeneyra, 1945. P. 21.

¹¹ Cordero Torres J. Política colonial. Madrid: Cultura Hispanica, 1953. P. 317.

* МОНАЛИГЕ – крупнейшая политическая партия Экваториальной Гвинеи, вела свою активную политическую деятельность в 1959–1970 гг. до становления в стране однопартийной системы.

** ИПГЕ – политическая партия Экваториальной Гвинеи антиколониального толка, существовала в 1950–1970 гг.

МУНГЕ)*, призывавших к борьбе с колонизаторами.

Тактикой испанских властей было использование противоречий между различными этническими группами страны. С этой целью в 1959 г. единая колония оказалась разделена на две провинции – Фернандо-По и Рио-Муни, каждая из которых получила право на трёх представителей в местных кортесах. Опираясь на фернандино**, Мадрид пытался тем или иным способом сохранить господство над своей последней колонией. В 1963 г. обе провинции были объединены в Экваториальную Гвинею с предоставлением ограниченной автономии.

Во второй половине 60-х годов национально-освободительное движение в Испанской Гвинее получило международную поддержку. 16 декабря 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН подтвердила неотъемлемое право Экваториальной Гвинеи на независимость и призвала Испанию установить наиболее близкую дату предоставления

независимости под наблюдением ООН.

Под давлением ООН испанские власти были вынуждены согласиться в 1968 г. на проведение референдума по проекту конституции и выборам президента Экваториальной Гвинеи. На президентских выборах 22 сентября были выдвинуты четыре кандидата: Бонифасио Ондо Эду от умеренной МУНГЕ, Эдмундо Босио Диоко от сепаратистского Объединения буби, представителя МОНАЛИГИО Атанасио Ндонго и, наконец, казавшегося наиболее умеренным (и с точки зрения испанских властей, и местных жителей) Франциско Масиаса Нгема Бийого, представлявшего коалицию ИПГЕ, МУНГЕ и МОНАЛИГО. Первый тур не выявил победителя, хотя Масиас Нгема сразу занял лидирующую позицию, опередив шедшего вторым Ондо Эду почти на 5 тыс. голосов. Во втором туре Масиас Нгема одержал уверенную победу над конкурентами, при этом проходившие под контролем ООН выборы в целом не вызвали каких-либо вопросов.

Гвинейско-испанские отношения в период диктатуры Масиаса Нгема (1968–1979 гг.)

Последующее десятилетие молодой страны оказалось связано с террором и ужасами, которые в глазах международного сообщества ассоциировались с личностью

действующего президента Франциско Масиаса Нгема.

Р. Фэгли называет первого главу Экваториальной Гвинеи маньяком, склонным к коррупции и са-

* МУНГЕ – общественно-политическое движение национального толка, ставило своей целью создание независимого государства. В 1968 г. после обретения страной независимости прекратили свою деятельность.

** Фернандино всегда были опорой Испании. Ещё в 1910 г. фернандино поддержали метрополию во время восстания народности буби (*Liniger-Goumaz M. Historical Dictionary of Equatorial Guinea. L.: The Scarecrow Press, Inc., 2000. P. 222*).

дизму: «Никто, ни гражданин, ни иностранец, не был свободен от страха, насаждавшегося его режимом. Вся политическая, религиозная и культурная деятельность исходила от него. В крохотной стране погибло не менее 20 тыс. человек. Ещё шестую часть населения насильно вербовали в качестве рабов на плантациях какао и кофе и на лесных складах.

Каждый третий житель Экваториальной Гвинеи стал беженцем. Хозяйственная и культурная деятельность просто прекратилась» [12, р. 1].

Недолгое время бывший личным врачом диктатора (1972–1974) Рамон Гарсиа Домингес охарактеризовал его следующим образом: «Неуравновешенный, непоследовательный и непредсказуемый» [12, р. 5].

Приведём некоторые факты из биографии первого президента Экваториальной Гвинеи.

Даже дата его рождения остаётся под вопросом: по одним данным, это 1 января 1920 г., по другим, более распространённым, 1 января 1924 г.

Относившиеся к этнической группе фанг, его родители переехали из Габона в Рио-Муни, вероятно, стремясь избежать выплаты налогов. Большую часть жизни Масиас Нгема прожил в г. Монгомо, находившемся на крайнем востоке Рио-Муни. Не отличавшийся сообразительностью, но берущий упорством, он после окончания школы смог получить работу в департаменте лесного хозяйства.

В 1950 г. ему удалось получить статус эмансипадо*.

В дальнейшем он работал помощником переводчика в администрации Монгомо: выполнял

роль посредника между местными жителями и испанскими властями, Масиас Нгема получил репутацию «своего» среди аборигенов и послушного исполнителя у колониальных начальников.

В этот период испанская элита искала союзников среди местных жителей, что и привлекло внимание к будущему диктатору.

В 1967 г. Масиас Нгема стал помощником испанского юриста и предпринимателя Антонио-Гарсиа Тревихано [13, р. 192–193]. Именно поддержка опытного и обеспеченного испанца не только помогла Масиасу Нгеме составить план политической кампании, но и получить должное её финансирование. И в то же время за внешним обликом послушного человека таилась ненависть к колонизаторам.

С. Декало отмечает: «...Становится ясно, что Нгема, ...питал глубокую ненависть к испанской колониальной администрации» [14, р. 51]. Более того, Р. Фэгли полагает, что Масиас Нгема испытывал неприязнь не только к европейцам, но и каждому образованному человеку [12, р. 50].

Приход Масиаса Нгема к власти ознаменовал собою довольно быстрый переход к диктатуре.

По мнению С. Декало, «настоящая свобода продлилась не более 145 дней, с 12 октября 1968 г. по 5 марта 1969 г.» [14, р. 50]. В феврале 1969 г. президент совершил турне по Рио-Муни, во время которого его внимание привлекли вывешенные над казармами испанской гражданской гвардии испанские флаги**.

¹² Fegley R. *Equatorial Guinea: An African Tragedy*. N.Y.: Peter Lang, 1989.

¹³ Liniger-Goumaz M. *Historical Dictionary of Equatorial Guinea*. L.: The Scarecrow Press, Inc., 2000. P. 192–193.

¹⁴ Decalo S. *Psychoses of Power. African Personal Dictatorships*. L.: Westview Press, 1989.

* Данный статус, фактически приравнивавший местных жителей к испанцам, можно было получить владеющему испанским языком католику при определённом уровне дохода.

** Согласно соглашению на переходный период испанская гражданская гвардия располагалась на территории Экваториальной Гвинеи.

К этому времени Масиас Нгема не только понял, что реальный контроль над экономикой страны по-прежнему находится в руках у испанцев, но и увидел зыбкость своего положения в условиях многопартийности, когда ряд министров откровенно лоббировали интересы Мадрида.

Нгема потребовал от испанского посла Хуана Дюрана Лориги немедленно снять флаги, но не был удостоен даже ответа [4, с. 112]. Тогда по приказу президента флаги были сняты гвинейскими силами; вспыхнувшие под влиянием националистических лозунгов беспорядки привели к смерти испанского работника на лесозаготовках в Рио-Бенито. Испанский посол распорядился испанским подразделениям взять под контроль жизненно важные объекты в стране, в том числе аэропорты, мотивируя это необходимостью защиты испанских граждан.

Сам Масиас Нгема потребовал немедленного вывода испанских войск, объявив на 15 суток чрезвычайное положение в стране. 5 марта 1969 г. из Мадрида вернулся министр иностранных дел Экваториальной Гвинеи Атанасио Ндонго, вставший в оппозицию к М. Нгеме. После безуспешных переговоров с Масиасом Нгемой Атанасио Ндонго предпринял попытку государственного переворота [15], которая закончилась провалом, а сам Ндонго, по официальной вер-

сии, покончил жизнь самоубийством. Немедленно прошли аресты среди ведущих политических и государственных деятелей, при этом в первую очередь они были направлены на представителей народности буби: информация о дальнейшей судьбе многих из них отсутствует, что даёт основание предполагать насильственную смерть. Из двенадцати членов первого правительства были казнены 10, многие члены Национальной ассамблеи тоже оказались убитыми или пропали без вести.

К концу марта около 90% испанских граждан покинули Экваториальную Гвинею. Среди них были инженеры, учителя, техперсонал, что привело не только к нехватке образованных кадров, но и к безработице местного населения. С этого момента в стране начал складываться террористический режим, который превратил Экваториальную Гвинею в «Дахау Африки» [16].

Весна 1969 г. оказалась водоразделом в истории молодого государства: началось стремительное становление диктатуры Масиаса Нгемы. Большая часть парламента, а также католическая церковь были названы агентами «испанского империализма», а деятельность всех политических партий и общественных объединений была запрещена.

В 1970 г. президент основал Единую национальную партию,

¹⁵ Artucio A. The Trial of Macias in Equatorial Guinea. International Commission of Jurists and the International University Exchange Fund, 1979 // URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/1979/01/Equatorial-Guinea-fair-trial-trial-observation-report-1979-eng.pdf>

¹⁶ Klinteberg R. Equatorial Guinea – Macias Country: The Forgotten Refugees. Geneva: International University Exchange Fund Field, 1978. P. 55.

переименованную спустя два года в Единую национальную партию трудящихся. Указом от 7 мая 1971 г. была отменена конституция, а президент фактически подчинил себе исполнительную, законодательную и судебную власть.

Согласно новой конституции (1973 г.) М. Нгема получил титулы: «пожизненный президент», «верховный главнокомандующий», «мастер образования, науки и культуры» и, пожалуй, самое необычное, «уникум Экваториальной Гвинеи». Всего же африканскому диктатору принадлежало 45 подобных почётных титулов и званий.

После расправы над политическими конкурентами диктатор начал борьбу с интеллигенцией. Всего за несколько лет почти все библиотеки были закрыты, как, впрочем, и большинство типографий. С 1975 г. фактически прекратился выпуск большинства газет.

Традиционно большую роль оккультизма в Центральной Африке можно проиллюстрировать на примере деятельности Масиаса Нгема. Во многом страх перед диктатором формировался на основе веры в его сверхъестественные способности. Одно из прозвищ первого президента Экваториальной Гвинеи – Эль-Тигре – стало символом его политической партии. Один из собеседников известного исследователя страны Р. Клинтберга высказал интересную мысль, которая позволяет понять мировоззрение гвинейцев: «Ты можешь быть против Масиаса, пока светит солнце, но ночью ты должен быть за него» [16, р. 54].

Вера в могущество диктатора была настолько сильна, что во время его казни в 1979 г. пришлось привлекать марокканских военных.

Идеологически гвинейский диктатор заявлял о своей приверженности социализму, что нашло отражение в национализации ряда отраслей страны.

В июле 1977 г. жена президента Моника Бинданг совершила официальный визит в Пхеньян (после казни Масиаса Нгема в 1979 г. Моника и трое сыновей получили убежище в КНДР) [13, р. 229].

Однако в действительности коррумпированный режим проявил полную бесхозяйственность, фактически разрушив экономику независимого государства.

Вплоть до 1975 г. подавляющее большинство работников на плантациях какао и кофе были выходцами из Нигерии, число которых достигало 20 тыс.

С 1976 г. была введена система принудительного труда: гвинейцы были заняты на плантациях по 12–15 час., получая нормированный паёк из риса, рыбы и пальмового масла [17, р. 26].

Годовой экспорт какао упал с 50 тыс. т в 1969 г. до 5 тыс. т в 1979 г.

В стране не ходил транспорт (диктатор конфисковал даже частные лодки на Биоко, чтобы помешать бегству в Камерун), практически не было электроэнергии и связи: в 1978 г. Малабо стал единственной столицей мира, где отсутствовало энергоснабжение, за исключением нескольких государственных учреждений и посольств, имевших собственные генераторы.

В 1977 г. между Экваториальной Гвинеей и Испанией были ра-

¹⁷ *Sundiata I. The Roots of African Despotism: The Question of Political Culture // African Studies Review. 1988. Vol. 31. № 1. P. 26.*

зорваны дипломатические отношения, восстановленные лишь после падения диктатуры М. Нгема. За годы диктатуры многие испанские граждане подверглись репрессиям, а их имущество было конфисковано.

Заработная плата государственным служащим выплачивалась с запозданием, нередко до 8–9 месяцев. Торговля свелась к натуральному обмену. Численность беженцев из Экваториальной

Гвинеи в соседние Камерун и Габон достигала 100 тыс. чел.

При этом сам Масиас Нгема отрицал сведения о массовой миграции, обвиняя в их распространении «испанский империализм». Велико и число убитых – примерно 20 тыс. чел. [12, р. 266]. За 11-летнее правление одного из самых жестоких диктаторов Африки пострадало не менее 1/3 населения страны.

Падение диктатуры М. Нгема: проблема поиска новой модели развития страны

В 1979 г. в стране начались заговоры среди военных. В июне шесть офицеров национальной гвардии обратились к Масиасу Нгема с прошением о выплате заработной платы: они были немедленно убиты по его приказу. В это же время возник заговор, лидером которого стал племянник диктатора 37-летний Теодоро Обианг Нгема Мбасого. переворот 3 августа 1979 г. по своей форме напоминал дворцовый и был вызван внутрисемейными разногласиями: незадолго до этого диктатор лично унизил Обианга, заставив его работать на плантациях близ Монгомо. Известно число потерь с обеих сторон, однако бежавший Масиас Нгема был захвачен 18 августа недалеко от габонской границы с несколькими чемоданами денег.

Сразу после переворота заговорщики запросили помощи у международного сообщества, быстро получив признание у Испании, Габона и Камеруна [1, р.75].

Новые власти страны решили провести открытый судебный про-

цесс над свергнутым президентом. Важнейшим и практически единственным источником по судебному процессу над Масиасом Нгемой является небольшая монография Алехандро Артуцио [15].

Важно подчеркнуть, что, по мнению Международной комиссии юристов, несмотря на хаотичную обстановку в Экваториальной Гвинее после переворота и в условиях отсутствия судебной системы, суд над диктатором и его сообщниками был справедливым [15]. Артуцио, уругвайский юрист, хорошо знакомый с испанской правовой системой, использовавшейся на процессе, выступал единственным международным наблюдателем.

Судебные заседания начались 24 сентября 1979 г. в столице Экваториальной Гвинеи Малабо. На скамье подсудимых, включая бывшего пожизненного президента страны, оказалось 11 человек.

По воспоминаниям Артуцио, ежедневно заседания начиналась в 8 утра в заполненном зале, рассчитанном на 500 чел. [15]

Тысячи жителей города слушали ход судебного заседания по громкоговорителям на улице. Специальный военный трибунал состоял из пяти членов. Было обеспечено присутствие на процессе представителей основных этнических групп страны.

Согласно решению суда (29 сентября 1979 г.) 7 чел., включая Масиаса Нгему, были приговорены к смертной казни, 2 чел. – к 14 годам лишения свободы, 2 чел. – к 4 годам лишения свободы. Смертный приговор М. Нгема был приведён в исполнение [15].

Следует отметить, что политическая тирания не ушла в прошлое после свержения «пожизненного президента». Фактически новым «пожизненным президентом», использующим многие из методов прежнего правителя, является Теодоро Обианг Нгема Мбасого. В 2003 г. Государственное радио* назвало Обианга «подобным Богу на небесах». На проходящих в стране президентских выборах Обианг с завидной регулярностью набирает 93–95% голосов избирателей.

Открытие нефтегазовых месторождений и начало добычи топливных ресурсов в 1991 г. привлекло внимание к стране западных энергетических гигантов: сегодня страна по объёму ВВП является лидером на Африканском континенте. Вместе с тем высокий уровень ВВП не избавил страну от многих проблем: бóльшая часть населения по-прежнему не имеет доступа к чистой воде, энергоснабжение всё ещё не стабильно и т. д. Парадоксально, что в новых престижных зданиях

Малабо зачастую отсутствуют канализация, водопровод и подача электричества [18].

Последние годы Обианг вкладывает значительные средства в формирование своего позитивного имиджа: так, в 2012 и 2015 гг. страна становилась местом проведения футбольного Кубка африканских наций, в 2008 г. в рамках ЮНЕСКО была учреждена премия в размере 3 млн долл. на пожертвования Обианга и т. д.

Следует также отметить, что новый президент восстановил ранее разорванные дипломатические отношения с бывшей метрополией и запросил масштабную финансовую помощь у испанского правительства. С начала 2000 г. между Экваториальной Гвинеей и Испанией был подписан целый ряд соглашений в области технического сотрудничества, активное развитие получили торговые отношения двух стран.

С 2001 г. после официального визита президента Обианга Мбасого в Мадрид новый импульс к развитию получили дипломатические отношения двух стран. В то же время международные правозащитные организации предъявляют как самому президенту, так и его сыну Теодору (Теодорино) обвинения в коррупции и отсутствии демократических институтов в стране.

Сегодня основу экономики этой маленькой африканской страны наряду с нефтяной промышленно-

¹⁸ Appel H. Walls and white elephants: Oil extraction, responsibility, and infrastructural violence in Equatorial Guinea // *Ethnography*. 2012. Vol. 13. № 4. P. 455.

* В наши дни радио по-прежнему играет ведущую роль в Экваториальной Гвинее в условиях малограмотности населения и фактического отсутствия прессы.

стью составляет добыча алмазов, бокситов и золота, однако полученные доходы редко используются на

благо населения из-за высокого уровня коррупции и слабого развития демократических институтов.

Внутренние проблемы страны, в том числе вследствие снижения мировых цен на нефть, говорят о том, что Экваториальная Гвинея всё ещё находится в начале своего пути к стабильности и благополучию.

Будущее страны во многом зависит от того типа политической культуры, который будет выработан после ухода от власти действующего президента. Мировое сообщество на этот раз не должно повторить печальный опыт игнорирования ситуации в Экваториальной Гвинее 70-х годов, а это значит, что сдержанный оптимизм имеет право на существование.

Библиография • References

- Денисова Т.С.* Экваториальная Гвинея: диктаторы и наемники // История в биографиях: Африка – Европа. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Ярославль: ЯрГУ, 2014. С. 9–36.
- [*Denisova T.S.* Ekvatorial'naya Gvineya: diktatory i naemniki // Istoriya v biografiiyah: Afrika – Evropa. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii. YArGU, 2014. S. 9–36]
- Мельников И., Корочанцев В.* Экваториальная Гвинея. М.: Мысль, 1971.– 116 с.
- [*Mel'nikov I., Korochancev V.* Ekvatorial'naya Gvineya. M.: Mysl', 1971.– 116 s.]
- Шелюто В.М.* Колониальная политика Испании в Экваториальной Гвинее (конец XIX – первая половина XX века) // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2018. № 6–7. С. 175–184.
- [*Shelyuto V.M.* Kolonial'naya politika Ispanii v Ekvatorial'noj Gvinee (konec XIX – pervaya polovina XX veka) // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya. 2018. № 6–7. S. 175–184]
- Appel H.* Walls and white elephants: Oil extraction, responsibility, and infrastructural violence in Equatorial Guinea // *Ethnography*. 2012. Vol. 13. № 4. P. 439–465.
- Artucio A.* The Trial of Macias in Equatorial Guinea. International Commission of Jurists and the International University Exchange Fund, 1979.– 62 p. // URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/1979/01/Equatorial-Guinea-fair-trial-trial-observation-report-1979-eng.pdf>
- Cordero Torres J.* *Politica colonial*. Madrid: Cultura Hispanica, 1953.– 803 p.
- Decalo S.* *Psychoses of Power. African Personal Dictatorships*. L.: Westview Press, 1989.
- Fegley R.* *Equatorial Guinea: An African Tragedy*. N.Y.: Peter Lang, 1989.– 324 p.
- Fegley R.* The U. N. Human Rights Commission: The Equatorial Guinea Case // *Human Rights Quarterly*. 1981. Vol. 3. № 1. P. 34–47.
- Grey R.D. Sundiata I.K.* *Equatorial Guinea: Colonialism, State Terror, and the Search for Stability* // *Perspectives on Political Science*. 1991. Vol. 20. № 4. P. 238–239.
- Klinteberg R.* *Equatorial Guinea – Macias Country: The Forgotten Refugees*. Geneva: International University Exchange Fund Field, 1978.– 87 p.
- Liniger-Goumaz M.* *Historical Dictionary of Equatorial Guinea*. L.: The Scarecrow Press, Inc., 2000.– 568 p.

- Miranda Junco A.* Leyes coloniales legislación de los Territorios españoles del Golfo de Guinea. Madrid: Imprenta Sucesores de Rivadeneyra, 1945.– 1400 p.
- Ndongo-Bidyogo D.* Historia y tragedia de Guinea Ecuatorial. Madrid: Cambio 16, 1977.– 306 p.
- Nerín G., Abad G.* Mito franquista y realidad de la colonización de la Guinea española // Estudios de Asia y Africa. 1997. Vol. 32. № 1. P. 9–30.
- Sanz Casas G.* Política Colonial y Organización Del Trabajo En La Isla De Fernando Poo: 1880–1930. Tesis, Universidad de Barcelona, 1983.– 161 p.
- Stian Sæther T.* Ekvatorial-Guinea under Macías Nguemas regime 1968–1979. En analyse av folkemordproblematikken. Masteroppgave i historie Institutt for arkeologi, konservering og historie Universitetet i Oslo, 2013.– 132 p.
- Sundiata I.* Equatorial Guinea: Colonialism, State Terror, and the Search for Stability. Boulder, CO: Westview Press, 1990.– 179 p.
- Sundiata I.* The Roots of African Despotism: The Question of Political Culture // African Studies Review. 1988. Vol. 31. № 1. P. 9–31.

Статья поступила в редакцию 18 октября 2020 г.

Климатическая дипломатия: гибриды политики, гражданского активизма и науки*

Роман РАЙНХАРДТ

Экология на карантине

С наступлением пандемии 2020 г. многие вопросы глобальной повестки, выступавшие на протяжении прошлых лет поводом для острых противоречий между государственными и негосударственными акторами международных отношений, временно отошли на второй план, среди них: климатическая тематика, проблемы защиты и сохранения окружающей среды.

С одной стороны, это было обусловлено качественным переформатированием информационного пространства. Новости, связанные с эпидемиологической ситуацией

и борьбой с пандемией, равно как и её последствиями, во многом вытеснили обычные и долгоиграющие сюжеты, в том числе экологическую политику.

Так, например, резко снизилось количество запросов в одной из крупнейших информационно-поисковых систем *Google* по теме «Грета Тунберг»**.

Если во второй половине декабря 2019 г. уровень её популярности в названной системе достиг максимальных значений (100 ед. – когда журнал *Time* объявил девушку человеком года), затем снижался во время её выступлений на Давосском форуме (конец января 2020 г.) и Европейском пар-

---

РАЙНХАРДТ Роман Отмарович – кандидат экономических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России. E-mail: don.reinhardt@mail.ru

Ключевые слова: экология, климатическая дипломатия, экоактивизм, Грета Тунберг, научная дипломатия.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект №18-78-10123.

** Подросток, ставшая в 2019 г. своего рода климатической иконой, знаменем экоактивистов и отчасти жупелом для «старого» политического истеблишмента.

ламенте (начало марта 2020 г.), то, начиная с периода первых карантинных и до сегодняшнего дня, он не превышал значения в 10 ед. [1].

Думается, что дело не в падении интереса к теме как таковой, и не в том, что «Грета уже не та», а в девятибалльном шторме медийного океана вследствие коронакризиса.

С другой стороны, помимо множества трагических явлений этот кризис повлечёт за собой то, что в неоклассической экономической теории второй половины XX в. принято называть «положительными экстерналиями», или внешними эффектами.

Основа концепции, истоки которой адепты неоклассического синтеза, в частности П. Самуэльсон [2, р. 271], возводят к работам Г. Сиджвика и А. Пигу [3], достаточно проста. В данном конкретном случае она сводится к тому, что снижение экономической активности, связанное с ограничительными мерами, привело к сокращению вредоносных выбросов в атмосферу.

По доступным в настоящее время оценкам в первом полугодии 2020 г. эмиссии углекислого газа в мировом масштабе снизились на 8,8% [4].

Если такая динамика сохранится, то цель ЕС по сокращению данного показателя на 40% к 2030 г. и даже в два раза более высокая

планка, установленная Гретой Тунберг (80%) [5], уже не представляются такими недостижимыми, как ещё в начале года. Иными словами, при наихудшем сценарии для противодействия загрязнению воздуха и глобальному потеплению более не потребуются вмешательство «невидимой руки рынка», которая способна интернализировать внешние эффекты работы вредных производств путём введения так называемого пигуанского налога либо обнуления их транзакционных издержек в рамках теоремы Коуза – Стиглера [2, р. 278–280]. В условиях самоочищающейся природы рекомендации из классических учебников «экономического мейнстрима» по большому счёту представляются излишними.

Тем не менее хочется верить, что пандемия рано или поздно закончится. По мере того, как мир станет возвращаться к привычной жизни, дикие звери перестанут появляться на улицах городов, качество воды в реках, озёрах и морях вновь начнёт деградировать, а уровень углекислого газа в атмосфере – повышаться. Хорошо, если речь будет идти лишь о замедлении темпов на пути к обозначенной Евросоюзом и другими акторами цели по общему снижению этого индикатора. Хуже – если оправившийся мир и рынок решат «наверстать упущенное», т. е. форсиро-

¹ Greta Thunberg // Google Trends. Analysis // URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?q=greta%20thunberg>

² Samuelson P., Nordhaus W. Economics. Nineteenth Edition. N.Y.: McGraw-Hill, 2009.

³ Pigou A. The Economics of Welfare. Fourth Edition. London: Macmillan, 1932. P. 89.

⁴ Рождественская Я. Выбросы CO₂ в первом полугодии рекордно снизились на 8,8% // Коммерсант. 2020. 14 октября 10 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4530981>

⁵ Rankin J. Greta Thunberg tells EU: your climate targets need doubling // The Guardian. 2019. 21 February // URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/feb/21/greta-thunberg-tells-eu-your-greenhouse-gas-targets-are-too-low>

ванно увеличить выпуск простаивавших во время карантинных заводов, и запустят их на полную мощность. Как бы то ни было, такие словосочетания, как: «парниковый эффект», «Киотский протокол», «Рамочная конвенция по защите климата», «Парижское соглашение», «зелёная экономика», «экологический императив» и др., непременно вернуться в широкий дискурс. Соответственно, в средне- и долгосрочной перспективе перед миром будут стоять те же экологические проблемы и вызовы, что и год назад. Предположения о том, что они за время пандемии самоликвидируются, граничат в равной мере с утопией и антиутопией, говоря иначе – нереалистичны.

В связи с этим государства, бизнес и гражданское общество вновь столкнутся с необходимостью разработки и имплементации мер в области международной экологической политики. Такие меры лежат как в уже обозначенной экономико-энергетической плоскости, так и во внешнеполитической. Пока некото-

рые из экологических ужасов, о которых предостерегает Грета Тунберг, её единомышленники и другие алармисты, «встали на паузу», у лиц, принимающих решения, есть время осмыслить накопленный опыт и задуматься об оптимизации применяемых практик.

Одной из таких практик, которую уместно отнести к наиболее фундаментальным, долговечным и исторически доказавшим свою эффективность формам политической и, в более широком смысле, общественной активности, выступает дипломатия. С учётом этого в текущем контексте следует рассмотреть её сравнительно новую ипостась, получившую ещё не до конца устоявшееся наименование «климатическая дипломатия». Концептуализация данной категории должна предшествовать анализу её прикладных аспектов, таких как Парижское соглашение, экологическая политика ЕС и т. п., поскольку нерешённость общих проблем, как известно, затрудняет решение частных.

Политический и социально-психологический портрет «климатического дипломата»

По аналогии с другими тематическими разделами дипломатии (экономическая, научная), климатическую дипломатию целесообразно трактовать как функциональное выражение внешней политики, с одной стороны, и экологической политики – с другой. Будучи сравнительно новым ответвлением той и другой, находящейся на стыке как соответствующих областей теоретического знания, так и их практического воплощения, она нуждается в даль-

нейшей междисциплинарной разработке. Давать ей исчерпывающее инструментальное определение на текущем этапе видится преждевременным.

Впрочем, не исключено, что в качестве термина «климатическая дипломатия» так и не закрепится, но будет со временем вытеснена из экспертного нарратива.

Так произошло, например, с нефтяной дипломатией, долларовой дипломатией и рядом других, исполь-

зование которых в настоящее время носит окказиональный характер, причём главным образом в СМИ, а не научно-аналитических работах.

Целесообразно ли вводить в любую область, где имеет место или потенциально возможно международное сотрудничество, соответствующую дипломатию – вопрос дискуссионный [6]. Апеллируя к принципу Оккама, можно, вероятно, и обойтись климатической дипломатией и её производными, лишь преумножающими не вполне ещё ясные сущности.

Заметим, что в одном из крупнейших российских репозиториев, научной электронной библиотеке *eLibrary*, количество депонированных материалов, в которых фигурируют различные формы такого словосочетания, составляет менее 50 ед. [7]

Похожая картина наблюдается и в международных реферативных базах данных (*Scopus*, *Web of Science* и др.).

Как бы то ни было, в современных исследованиях в области международных отношений нет места схоластике. В то же время само стремление привлечь внимание к определённым вопросам, включая климат, видится оправданным и полезным с точки зрения дальнейшего развития теории и практики.

В связи с этим стоит отметить, что международное сотрудничество в сфере климата – устоявшийся раздел глобальной повестки. Вместе с тем не только на теоретическом, но и на практическом, институциональном уровне данное направление ввиду своей относительной новизны ещё не успело пустить глубокие кор-

ни подобно упомянутым выше экономической или научной дипломатии.

Во многих внешнеполитических ведомствах, например, в министерствах иностранных дел России, Германии, ряда других стран, а также Европейской службе внешних действий, до настоящего времени отсутствуют профильные подразделения, которые бы специализировались исключительно на климатической проблематике. При этом соответствующие вопросы, как правило, попадают в поле ведения отделов, занимающихся общими вопросами устойчивого развития. Функционал таких отделов по большей части пересекается с компетенциями Департамента новых вызовов и угроз российского МИД.

В то же время в Государственном департаменте США, дипломатических структурах некоторых европейских стран, в частности Франции и Норвегии, «климатические» отделения и рабочие группы функционируют уже более 10 лет. Их организация, штатное расписание и оперативная работа зависят от особенностей общей архитектуры государственного аппарата, а также от национальных приоритетов. Так, например, Госдеп уделяет значительное внимание вопросам океанологии, в то время как на родине Парижского соглашения основной пункт повестки – снижение содержания углекислого газа в атмосфере и иные инициативы по противодействию глобальному потеплению. В Скандинавских странах упор делается главным образом на сотруд-

⁶ Райнхардт Р. О. Настольная книга исследователя дипломатии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. № 4.

⁷ Научная электронная библиотека *eLibrary* // URL: <https://elibrary.ru/>

ничестве по вопросам возобновляемых источников энергии.

Отметим, что в России лишь в 2009 г. был учреждён институт советника Президента РФ по вопросам изменения климата.

На эту должность был назначен бывший глава Росгидромет (1993–2009 гг.) и президент Всемирной метеорологической организации (2003–2011 гг.) А. И. Бедрицкий. С 2010 г. данный пост стал фактически совмещённым с должностью специального представителя Президента РФ по вопросам климата [8].

С 2018 г. полномочия в рамках обоих институтов были переданы бывшему председателю Правительства Чеченской Республики (2012–2018 гг.) Р. С. Х. Эдельгериеву.

Параллельно с советником/спецпредставителем Президента РФ в Министерстве природных ресурсов и экологии функционирует Департамент международного сотрудничества, возглавляемый с 2009 г. карьерным дипломатом Н. Р. Инамовым.

В концептуальном ключе раздел «международное экономическое и экологическое сотрудничество» присутствует в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой президентом 30 ноября 2016 г. [9]. Для сравнения: в предыдущих версиях документа (1993, 2000, 2008, 2013 гг.) экологические аспекты внешней деятельности фигурировали скорее номинально и подробно не раскрывались.

Таким образом, говорить об эволюции экологической тематики в отечественной внешнеполитической доктрине рано. Она стала её

составляющей сравнительно недавно и по-прежнему находится на начальной стадии развития.

В ст. 41 указанного документа декларируется, что «Российская Федерация выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности и противодействия изменению климата на планете, исходя, прежде всего, из важности сохранения и повышения экологического потенциала лесов и основываясь на необходимости использования новейших энерго- и ресурсосберегающих технологий в интересах всего мирового сообщества. Надёжной основой международного регулирования в сфере климатической политики на долгосрочную перспективу призвано стать Парижское соглашение, принятое на основе Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г. Среди приоритетов на данном направлении – дальнейшая разработка *научно обоснованных подходов* (выд.– Авт.) к сохранению благоприятной окружающей среды и наращивание взаимодействия со всеми государствами в этой области для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. Российская Федерация выступает *против искусственной политизации* (выд.– Авт.) природоохранной проблематики, её использования для ограничения суверенитета государств в отношении их природных ресурсов, а также в целях недобросовестной конкуренции».

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы о восприятии климатической дипломатии российскими политиками и лицами, принимающими решения. *Во-первых*, климатическая дипломатия многосторонняя по своей природе. Её предметом выступают глобаль-

⁸ Распоряжение Президента Российской Федерации от 25 января 2010 г. № 43-рп «О специальном представителе Президента Российской Федерации по вопросам климата» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30523>

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

ные угрозы, связанные с изменением окружающей среды под воздействием техно- и антропогенных факторов, следовательно, противодействие им предполагает скоординированные усилия всего международного сообщества и людей доброй воли. Таким образом, двусторонние форматы и классические дипломатические переговоры едва ли могут быть эффективными.

В свою очередь, наиболее подходящими площадками для такого взаимодействия видятся ООН, её специализированные структуры (в частности, Всемирная метеорологическая организация) и другие мультилатеральные форумы: Давосский, Санкт-Петербургский и т. п. Соответственно, в числе главных проводников климатической дипломатии имеет смысл назвать международные организации.

Во-вторых, ключевым риском в рамках выделенной сферы предстаёт её искусственная политизация. Действительно, многие группы интересов стремятся, причём зачастую неприкрыто и цинично, использовать климатическую повестку для достижения целей, далёких от декларируемых благородных намерений. К этому имеются объективные и очевидные предпосылки. На современном этапе объединить людей под знамёнами борьбы за сохранение климата проще, чем во имя какой-либо другой идеи. У движений экоактивистской направленности высокий массообразующий и мобилизационный потенциал. С позиций социологии их вполне допустимо рассматривать в качестве одной из современных квазирелигий универсального толка.

Важная особенность заключается в том, что они практически не имеют ограничений в плане инклюзивности. Ряды таких движений могут пополняться, и успешно пополняются индивидами самых разных политических, религиозных и иных взглядов. Причём в отличие, например, от правозащитных движений они предполагают прямую и полную степень ассоциации их членов с идеей и активностью.

Для сравнения: когда речь идёт об акциях типа *Black lives matter* или отстаивании прав ЛГБТ-сообществ, всегда есть доля участников, поддерживающих соответствующие устремления, однако непосредственно не относящихся к защищаемым объектам или меньшинствам. Такое обстоятельство накладывает определённые ограничения на экстенсивное развитие акторов. Непросто представить себе белых американцев или европейцев во главе протестных акций темнокожих, равно как и приверженцев традиционных семейных ценностей в авангарде гей-парадов. Такие лица могут оказывать поддержку соответствующим движениям, однако их вовлечённость имеет границы, переход которых вызывает непонимание и часто неприятие со стороны остальных участников процессов, включая тех, интересы которых они пытаются продвигать. Что касается «климатистов», то сочувствующих по определению быть не может. Различается только степень задействованности тех, кто в строю, однако сам фронт можно с уверенностью расценивать как народный.

Исходя из этого, климатическая дипломатия вполне может трактоваться в категориях народной или

общественной дипломатии. Отсюда её «несистемность». Она выражается в том, что движущая и консолидирующая роль отводится прежде всего негосударственным акторам. «Климатический дипломат» – чаще не сотрудник Министерства иностранных дел или иных госорганов, но скорее представитель НПО либо вообще лицо, позиционирующее себя как частное (пример – уже упомянутая Грета Тунберг).

Поле их деятельности представляется анархичным по своей природе. Любые попытки государства с его традиционным арсеналом, включая внешнеполитический, проникнуть на него, наталкиваются на сопротивление и воспринимаются в штыки.

В предельно упрощённом виде риторика апологетов сводится к тому, что именно государства поставили мир на грань экологической катастрофы и уже по этой причине к его спасению причастными быть не могут. На глубинном социально-психологическом уровне речь может идти о классическом конфликте с участием Эдипа (экоактивисты), фигур Матери (окружающая среда, климат) и Отца (государство и традиционные социальные институты). Если оставить в стороне фрейдист-

скую парадигму, то получается, что активность последователей таких идей противоречит самой сути дипломатии – её миротворческой природе. Вне зависимости от уровня радикальности как маргинальные, так и наиболее умеренные «климатисты», как правило, противопоставляют себя государствам, нацелены в большей степени не на сотрудничество, а на соперничество с ними в долгосрочной перспективе.

В культурном плане латентная или открытая революционная направленность климатического активизма, вне зависимости от механизмов отработки, имеет глубокие исторические корни. История, прежде всего новейшая, свидетельствует о том, что полностью абстрагироваться от политической составляющей в глобальных вопросах экологического содержания не получится. С точки зрения международной повестки экология без политики тождественна садоводству. Однако в сдерживании именно искусственной и дополнительной политизации данной сферы, канализации настроений наиболее радикальных экоактивистов, вероятно, и состоит основная задача традиционных субъектов международных отношений.

От социального протеста к науке и профессии

В таких условиях встаёт закономерный вопрос о том, как вести себя государствам с целью если не полного устранения, то, по крайней мере, сглаживания конфликта с деструктивными по отношению к «старому миропорядку» силами. При этом их обозначенная деструктивность носит объективный характер и лишена

оценочных суждений. Допустимо предположить, что в нахождении *modus vivendi* и заключается миссия классической дипломатии применительно к климатической повестке. Данный поиск может включать в себя комплекс взаимосвязанных мер, среди которых можно условно выделить три смысловых блока.

В первую очередь, признание соответствующих сил, налаживание диалога с ними, определённые уступки, в частности, в виде привлечения к работе действующих институтов. Выражаясь языком садоводов, прививка и селекция, но не восприятие их в качестве сорняков. В политических терминах – поощрение управляемого энтризма [10].

В данном контексте опять же показателен феномен Греты Тунберг. Подросток, провозглашающий с трибуны ООН тезисы, которые затем комментируют (пусть пока ещё с некоторым снисхождением) мировые лидеры, в частности, президенты В.В. Путин и Д. Трамп, – реальность [11]. Представить себе подобное ещё несколько лет назад было бы невозможно. Однако в современных условиях абсурдизировать или игнорировать такое явление бессмысленно. Открытая конфронтация не способна дать положительных результатов.

В практическом смысле можно было бы использовать уже имеющийся опыт канализации таких настроений в формате Саманты Смит – Кати Лычевой [12], однако, как уже отмечалось, не на двусторонней, а на многосторонней основе. Думается, что после окончания пандемии

подобные мероприятия вполне реализуемы.

Во-вторых, дальнейший поиск научной основы климатической дипломатии согласно действующей Концепции внешней политики. Здесь важно не только естественнонаучное осмысление проблематики в целях противодействия демагогам информационного пространства, но и поиск места климатической дипломатии в системе внешнеполитических координат. Важным подспорьем могла бы стать категоризация с опорой на аналогичные подходы в области научной дипломатии. Так, в её рамках уже принято выделять три ключевых направления: науку в дипломатии (выработка рекомендаций при разработке внешнеполитического курса), дипломатию для науки (упрощение процесса международного научного сотрудничества) и науку для дипломатии (использование научных альянсов для улучшения двусторонних и многосторонних отношений между государствами) [13].

Более активное привлечение к столу переговоров представителей научного и экспертного сообщества могло бы быть полезным с точки зрения недопущения дальнейшей политизации и радикализации сферы. Особенно с учётом того, что

¹⁰ Callaghan J. The background to 'Entrism': Leninism and the British labour party // Journal of Communist Studies. 1986. Is. 4. Vol. 2.

¹¹ Путин прокомментировал выступление Греты Тунберг в ООН // РИА Новости 2019. 2 октября // URL: <https://ria.ru/20191002/1559361417.html>; Трамп раскритиковал экоактивистов, предрекающих апокалипсис // Интерфакс. 2020. 21 января // URL: <https://www.interfax.ru/world/692068>

¹² Розовская Л. 25 лет спустя: история Саманты Смит глазами очевидцев // BBC. Русская служба. 2010. 25 августа // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/08/100824_samantha_smith

¹³ Райнхардт Р. О. Наука о дипломатии, для дипломатии, в дипломатии // Обозреватель-Observer. 2019. № 5.

пока, как уже отмечалось, «климато-пломатия» находится на начальном этапе своего становления.

Например, в энциклопедическом издании *The SAGE Handbook of Diplomacy* ей не уделено внимания в отличие от многих других аспектов и измерений международного сотрудничества [14]. Отсутствует она пока в явном виде и в ведущих профильных исследованиях отечественных специалистов по теории дипломатии, в частности Т. В. Зоной и др. [15]. Поэтому делать из климатической дипломатии очередной искусственный и конъюнктурный концепт неоправданно. С другой стороны, такой подраздел, возможно, действительно имеет право на жизнь и, как следствие, научную разработку. В этом русле весьма важно стимулирование диалога дипломатов и экологов, нахождение точек соприкосновения, выработка общего языка и понятийного аппарата.

Наряду с научно-исследовательской составляющей заслуживает внимания и образовательная.

Журить молодёжь, прогуливающую уроки, в том числе предметы типа «Окружающего мира» и «Экологии», во имя климата по примеру своего кумира Греты, бессмысленно. Имеет смысл предложить ей пусть и неравную по своей бунтарской привлекательности, зато в долгосрочной перспективе более интересную альтернативу: учиться и стать «дипломатом-экологом».

Интересен опыт МГИМО, где в 2011 г. был создан факультет прикладной экономики и ком-

мерции, реализующий образовательные программы по направлению подготовки «экология и природопользование» и профилю «международные экономико-экологические процессы». На факультете-пионере имеется специальная кафедра международных комплексных проблем природопользования и экологии, где преподаются такие дисциплины, как: многосторонняя экологическая дипломатия, экологическая деятельность ООН, экологическая политика России и зарубежных стран, экологические проблемы мирового ТЭК, альтернативная энергетика» и др. В настоящее время аналогичные образовательные программы, выпускники которых могут рассчитывать на последующее трудоустройство в систему МИД, Минприроды, иные профильные государственные ведомства и частные организации, появляются и в других вузах как в России, так и за рубежом.

Наконец, *в-третьих*, постепенный отход от внешнеполитической риторики, ставящей во главу угла национальные интересы. Разумеется, в современных условиях такая основа международных отношений, как национальный суверенитет, не ставится под сомнение. Однако делать на ней упор в рамках климатической повестки едва ли оправданно. В данном контексте вновь допустимо провести параллели с научной дипломатией.

Как отметил министр иностранных дел С. В. Лавров, текущая обстановка, обусловленная распространением *COVID-19*, относится к разряду глобальных угроз и вызовов, в том числе и для международного научно-технического сотрудничества. Он подчеркнул, что в новых реалиях и в общем контексте внешней политики научная дипломатия должна быть направлена не на от-

¹⁴ Constantinou C. M., Kerr P., Sharp P. (eds). *The SAGE Handbook of Diplomacy*. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 2016.

¹⁵ Зона Т. В. Дипломатия: модели, формы, методы. М.: Аспект-Пресс, 2014; Дипломатическая служба Российской Федерации / под ред. А. В. Торкунова. М.: Аспект-Пресс, 2019.

ствание национальных интересов, но на совместную борьбу государств и локальных научных сообществ с пандемией и ее последствиями [16].

Такая же логика представляется применимой и в отношении клима-

тической повестки. Таким образом, осмысление текущего кризисного и посткризисного научно-технологического, равно как и международного климатического сотрудничества остается важной научной задачей.

Подводить даже предварительные итоги развития климатической дипломатии на данном этапе едва ли имеет смысл. Прогнозировать её будущее в условиях продолжающейся пандемии тоже видится затруднительным. Остается ещё раз подчеркнуть, что:

- *во-первых*, рассмотренное направление предстаёт перспективным с точки зрения решения задач глобальной политики;

- *во-вторых*, климатическая дипломатия многосторонняя по своей природе и требует соответствующих форматов взаимодействия её субъектов;

- *в-третьих*, её системным риском выступает политизация как на внутри-, так и на внешнеполитическом уровнях, что обуславливает необходимость конструктивного и субстантивного диалога государств, бизнеса и гражданского общества, включая экоактивистов, представляющих самые разные движения и фракции – от радикальных до умеренных;

- *в-четвёртых*, для успешного выстраивания такого диалога требуется научная основа, что позволяет рассматривать климатическую дипломатию в неразрывной связке с научной дипломатией. Последняя представляет собой более широкий и устоявшийся концепт, который, однако, в текущих условиях тоже подвержен процессам качественной трансформации. Тем не менее не будет преувеличением утверждать, что климатическая дипломатия может трактоваться в том числе как особое направление научной дипломатии и инструмент международного научно-технического сотрудничества.

В завершение можно привести строки Власа Дорошевича из его достаточно известного в своё время сатирического произведения «Поездка русского патриота на финляндский водопад Иматру» (1905 г.):

«В Раухе любовался, как дипломаты наслаждаются природой.

Дипломаты, подобно камергерам, редко наслаждаются природой.

Смотрел одному гулявшему дипломату в лицо и читал.

Дипломат, что естественно при их профессии, ничего со мной не говорил. Но тот, кто читал г. Мессароша, может читать и в сердцах.

Дипломат глядел на это серебристое небо, на всплески волн, на сосны, стволы которых рдели, словно горели под тёмною шапкою хвои, и думал:

“Зачем на свете существует дипломатия, когда есть на свете и ширь, и воздух, и простор? Стоит ли вся дипломатия этого мягкого света бледных и милых лучей, этой шири, этих тихих всплесков волн, этих сосен, которые дышат здоровым смолистым воздухом? Мир так хорош, а мы его отравляем

¹⁶ Лавров считает, что научная дипломатия при пандемии перестает быть инструментом влияния // ТАСС. 2020. 21 апреля // URL: <https://tass.ru/politika/8294685>

дипломатией. Мир так велик, всем есть на нём место. Дипломатия, как и армия, родилась из представления: 'нам тесно'".

Но дипломат тут же спохватился:

«Не было бы дипломатии, – не был бы и я в Раухе. Нет, дипломатия нужна!» [17].

Библиография • References

Дорошевич В. М. Собрание сочинений. Т. II. Безвременье. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1905. – 304 с.

[*Doroshevich V. M.* Sbranie sochinenij. T. II. Bezvremen'e. M.: Tovarishchestvo I. D. Sytina, 1905. – 304 s.]

Дипломатическая служба Российской Федерации / под ред. А. В. Торкунова. М.: Аспект-Пресс, 2019. – 320 с.

[*Diplomaticheskaya sluzhba Rossijskoj Federacii* / pod red. A. V. Torkunova. M.: Aspekt-Press, 2019. – 320 s.]

Зонова Т. В. Дипломатия: модели, формы, методы. М.: Аспект-Пресс, 2014. – 350 с.

[*Zonova T. V.* Diplomatija: modeli, formy, metody. M.: Aspekt-Press, 2014. – 350 s.]

Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

[*Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V. V. Putiny 30 noyabrya 2016 g. // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248]

Лавров считает, что научная дипломатия при пандемии перестает быть инструментом влияния // ТАСС. 2020. 21 апреля // URL: <https://tass.ru/politika/8294685>

[*Lavrov schitaet, chto nauchnaya diplomatiya pri pandemii perestает byt' instrumentom vliyaniya* // TASS. 2020. 21 aprelya // URL: <https://tass.ru/politika/8294685>]

Научная электронная библиотека eLibrary // URL: <https://elibrary.ru/>

[*Nauchnaya elektronная biblioteka eLibrary* // URL: <https://elibrary.ru/>]

Путин прокомментировал выступление Греты Тунберг в ООН // РИА Новости 2019. 2 октября // URL: <https://ria.ru/20191002/1559361417.html>

[*Putin prokomentiroval vystuplenie Greta Tunberg v OON* // RIA Novosti 2019. 2 oktyabrya // URL: <https://ria.ru/20191002/1559361417.html>]

Райнхардт Р. О. Настольная книга исследователя дипломатии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 4. С. 119–122.

[*Rajnhardt R. O.* Nastol'naya kniga issledovatelya diplomatii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. № 4. S. 119–122]

Райнхардт Р. О. Наука о дипломатии, для дипломатии, в дипломатии // Обозреватель–Observer. 2019. № 5. С. 58–72.

[*Rajnhardt R. O.* Nauka o diplomatii, dlya diplomatii, v diplomatii // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 5. S. 58–72]

Распоряжение Президента Российской Федерации от 25 января 2010 г. № 43-рп «О специальном представителе Президента Российской Федерации по вопросам климата» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30523>

---

¹⁷ *Дорошевич В. М.* Собрание сочинений. Т. II. Безвременье. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1905. С. 22.

- [Rasporyazhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25 yanvarya 2010 g. № 43-гp «O special'nom predstavitele Prezidenta Rossijskoj Federacii po voprosam klimata» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30523>]
- Рождественская Я.* Выбросы CO₂ в первом полугодии рекордно снизились на 8,8% // Коммерсант. 2020. 14 октября 10 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4530981>
- [*Rozhdestvenskaya YA.* Vybrosov CO₂ v pervom polugodii rekordno snizilis' na 8,8% // Kommersant. 2020. 14 oktyabrya 10 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4530981>]
- Розовская Л.* 25 лет спустя: история Саманты Смит глазами очевидцев // BBC. Русская служба. 2010. 25 августа // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/08/100824_samantha_smith
- [*Rozovskaya L.* 25 let spustya: istoriya Samanty Smit glazami ochevidcev // BBC. Russkaya sluzhba. 2010. 25 avgusta // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/08/100824_samantha_smith]
- Трамп раскритиковал экологов, предсказывающих апокалипсис // Интерфакс. 2020. 21 января // URL: <https://www.interfax.ru/world/692068>
- [Tramp raskritikoval ekoaktivistov, predrekayushchih apokalipsis // Interfaks. 2020. 21 yanvarya // URL: <https://www.interfax.ru/world/692068>]
- Callaghan J.* The background to 'Entrism': Leninism and the British labour party // Journal of Communist Studies. 1986. Is. 4. Vol. 2. P. 308–403.
- Constantinou C. M., Kerr P., Sharp P.* (eds). The SAGE Handbook of Diplomacy. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 2016.– 684 p.
- Greta Thunberg // Google Trends. Analysis // URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?q=greta%20thunberg>
- Pigou A.* The Economics of Welfare. Fourth Edition. London: Macmillan, 1932.– 827 p.
- Rankin J.* Greta Thunberg tells EU: your climate targets need doubling // The Guardian. 2019. 21 February // URL: <https://www.theguardian.com/environment/2019/feb/21/greta-thunberg-tells-eu-your-greenhouse-gas-targets-are-too-low>
- Samuelson P., Nordhaus W.* Economics. Nineteenth Edition. N.Y.: McGraw-Hill, 2009.– 744 p.

Статья поступила в редакцию 26 октября 2020 г.

Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия*

Торгово-экономическое сотрудничество России и Киргизии

Часть 2

Азгануш МИГРАНЯН

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Киргизией характеризуется трансформационными трендами: изменения структуры по ассортиментным позициям и стране происхождения. Членство Киргизии в ЕАЭС обусловило переход к торговле товарами собственного производства с наращиванием степени переработки.

С российской стороны торговые потоки сохранили ассортиментную структуру с заметным трендом роста продукции машиностроения и технических средств. При этом упорядочилась система организации миграции, повысилась социальная адаптивность киргизских мигрантов в России и наблюдается рост их доходов относительно мигрантов из других стран в период кризисных спадов в российской экономике.

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, заведующая отделом экономики Института стран СНГ. *SPIN-код*: 9433-7609, *E-mail*: n.mihranayan@yandex.ru

Ключевые слова: взаимная торговля, торговые потоки, миграция.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2020. № 11.

Торговое взаимодействие России и Киргизии

Внешнеторговая деятельность является для Киргизии ключевой в силу её рентоориентированной модели, суть которой заключается в компенсации выпадающих доходов от деиндустриализации экономики торговой маржой по экспортно-импортным операциям. До 2010 г. система реэкспорта в республике покрывала практически все потребности в валютных средствах и формировала большую часть доходов государственного бюджета. Более того, из-за практического отсутствия торговых барьеров на киргизском внутреннем рынке и неэффективного администрирования стал разрастаться сектор внелегальной экономики (теневой бизнес), который в большей степени концентрируется в сфере экспортно-импортных операций.

По зеркальной статистике киргизский импорт из Китая в среднем превышает уровень показателей учтённых операций в национальной статистике в 3 и более раз, что подтверждает большую долю неформальной экономики, имеющей устойчивую тенденцию к росту.

В 2011 г. доход теневого сектора составлял 19,3% от ВВП республики, а в 2018 г. уже 23,4% [1].

Фактором роста теневого оборота является высокая степень коррумпированности, незащищённость прав собственности, политическая нестабильность в республике и ужесточение таможенного контроля в странах назначения киргизского реэкспорта, связанного с созданием Таможенного союза

(ТС). Максимальный эффект влияния мер по ужесточению администрирования на границах по экспортно-импортным операциям был сформирован в 2015 г. после вступления Киргизии в ЕАЭС, когда сложились условия идеального шторма для её экономики. В 2015 г., в год вступления в ЕАЭС, несмотря на длительный подготовительный период адаптации киргизского законодательства, наибольший уровень преференций и широкий охват по товарному ассортименту (более 5 тыс. товарных позиций) предоставленными изъятиями, внешне-торговый оборот республики упал на рекордные 26% по сравнению с 2014 г. (рис. 1).

Глубина кризисного спада была обусловлена влиянием совокупности следующих факторов:

- вступление в ЕАЭС привело к росту средневзвешенной ставки таможенной пошлины на 4–5% (с 5,5 до 9–10%), что крайне чувствительно для торгово-посреднической деятельности по реэкспорту готовой продукции в страны ЕАЭС (большая часть в Россию). Основой, формирующей торговую маржу киргизского реэкспорта, являлись низкий уровень таможенных накладных расходов при импорте готовой продукции и отсутствие экспортных пошлин в республике. Членство в ЕАЭС обязало применять ко всем внешнеторговым операциям ставки ТС, что мгновенно лишило киргизский реэкспорт преимуществ ценовой конкуренции;

¹ По данным статистической базы Национального статистического комитета Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/855/>

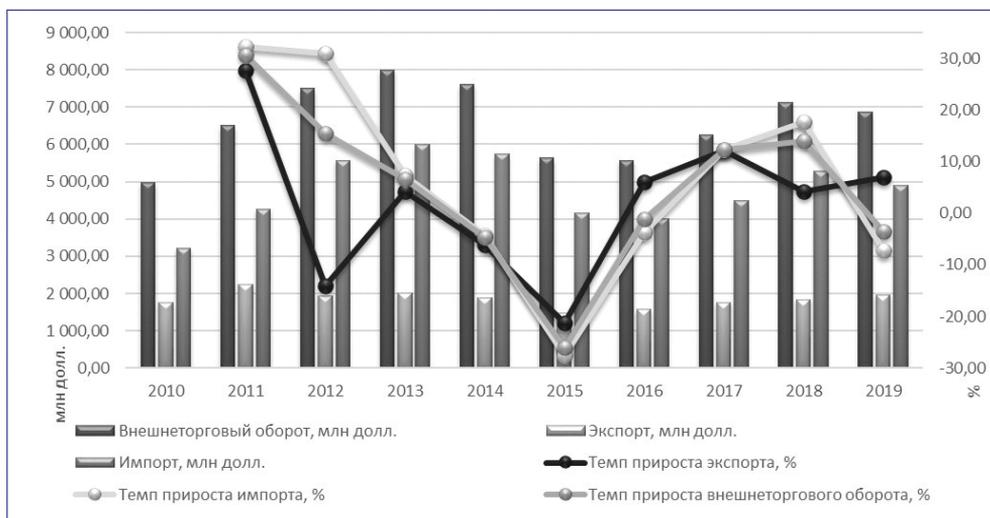

Рис. 1. Показатели внешней торговли Киргизии в 2011–2019 гг.*

– спрос на внутренних рынках стран – членов ЕАЭС сократился, особенно из-за экономического кризиса в России;

– кризис российской экономики на фоне трёхкратного падения стоимости российского рубля существенно повысил ценовую конкурентоспособность российских товаров и продавцов, к чему не были готовы партнёры по ЕАЭС, и Киргизия в том числе;

– на фоне вынужденного сокращения реэкспорта значительно снизился объём импорта в республику из-за падения покупательского спроса на внутреннем рынке (рост инфляции до 12%, сокращение на

треть поступлений денежных переводов от мигрантов);

– низкий уровень конкурентоспособности продукции киргизских производителей, неподготовленность системы сертификации в соответствии с требованиями технических регламентов ЕАЭС также негативно сказались на ситуации.

В целом внешнеторговый оборот Киргизии отличается цикличностью, что обусловлено кризисными спадами на внешних рынках (рис. 1) [2, 3].

Прирост внешнеторгового оборота КР в 2019 г. по сравнению с 2011 г. составил 40% (4,98 млрд и 6,87 млрд долл. соответственно), прирост экспор-

² Мигранян А.А. Специфика экономических систем стран Средней Азии // От Туркестана к Центральной Азии: политическое будущее региона. М.: Научный эксперт, 2016.

³ Андропова И.В., Микаелян Т.С., Маслова М.В. Трансформация присутствия России в Киргизии // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 3.

* Составлено автором по данным статистической базы Национального статистического комитета Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>

та 10%, или на 209,6 млн долл., а импорта на 50%, или 1,7 млрд долл.

В исследуемом периоде в республике сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса с устойчивым ростом его значения (в 2011 г. – 1,5 млрд а в 2019 г. – 2,9 млрд долл.) [4].

За исследуемый период практически не изменилась ассортиментная структура киргизского экспорта. Его основой остаются поставки золота (в 2011 г. – 45,5, в 2019 г. – 43,4% от всего объёма экспорта), минеральные продукты (преимущественно реэкспорт российских ГСМ) также сохраняют свои позиции второго по значимости экспортного продукта (9,7 и 15,9%).

В пятёрку лидеров входит продукция сельского хозяйства (7,9 и 9,8%), химической промышленности – 3,2%, пищевой промышленности (2,1 и 2,9%) и лёгкой промышленности (9,1 и 8,3%), машины и оборудование (5,6% и 5,4%) соответственно по годам.

Товарная структура импорта имеет больший уровень диверсификации, глубина которой усиливается в рассматриваемом периоде.

В 2019 г. преобладали импортные поставки следующих товарных групп: машины и оборудование – 17,5% (в 2011 г. – 11,4%), минеральные продукты – 14,7% (23,5%), текстильные изделия – 11,9% (6,9%), готовые пищевые продукты 7,2% (8,8%) и далее равномерно по всем группам товаров в пределах 1–3% [4].

В этом же периоде наблюдается изменение географии импорта в пользу третьих стран, не входящих в ЕАЭС, и СНГ.

Выросла доля импортных поставок из Китая (21,7% в 2011 г.

и 35,4% в 2019 г.), который сохраняет безусловное лидерство.

При этом доля поставок из стран ЕАЭС, наоборот, снизилась с 45,8 до 41,1% в 2011–2019 гг., основных партнёров по ТС – России тоже сократилась на 7,7% (35,5 и 27,8%), а Казахстана выросла на 2,7% (9,7 и 12,4%).

В число лидеров по импортным поставкам также входят страны ЕС (10,4 и 6,4%), Турция (2,7 и 4,5%) и Узбекистан (2 и 4,1%).

Существенно изменилась география экспортных поставок, прежде всего поменялась страна назначения основного экспортного продукта – золота.

В 2011 г. экспорт осуществлялся в Швейцарию – 39%, оставшаяся часть в страны ЕС – Германию и Великобританию, а в 2019 г. страной назначения киргизского золота стала Великобритания – 42,4%.

По остальным продуктам киргизский экспорт распределялся следующим образом: ЕАЭС (25,9% в 2011 г. и 31,6% в 2019 г.), в том числе в Казахстан (12,9 и 17,2%) и Россию (12,7 и 13,8%), а также в Узбекистан (5,5 и 7,1%), Турцию (2,4 и 4,6%) и Китай (1,9 и 4,1%) [4].

Взаимный торговый оборот между Киргизией и Россией сохраняет свою значимость в общем объёме внешней торговли [5], оставаясь на уровне 26,4% в 2010 г. и 23,8% в 2019 г.

Колебания удельного веса торговли с Россией связаны с глубиной экономического спада. Взаимная торговля между Россией и Киргизией преимущественно формируется российским экспортом в республику с выраженной тенденцией роста от-

⁴ По данным статистической базы Национального статистического комитета Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>

⁵ Кудаяров К. Экономический аспект киргизско-российских отношений // Преподаватель XXI век. 2016. № 1. Ч. II.

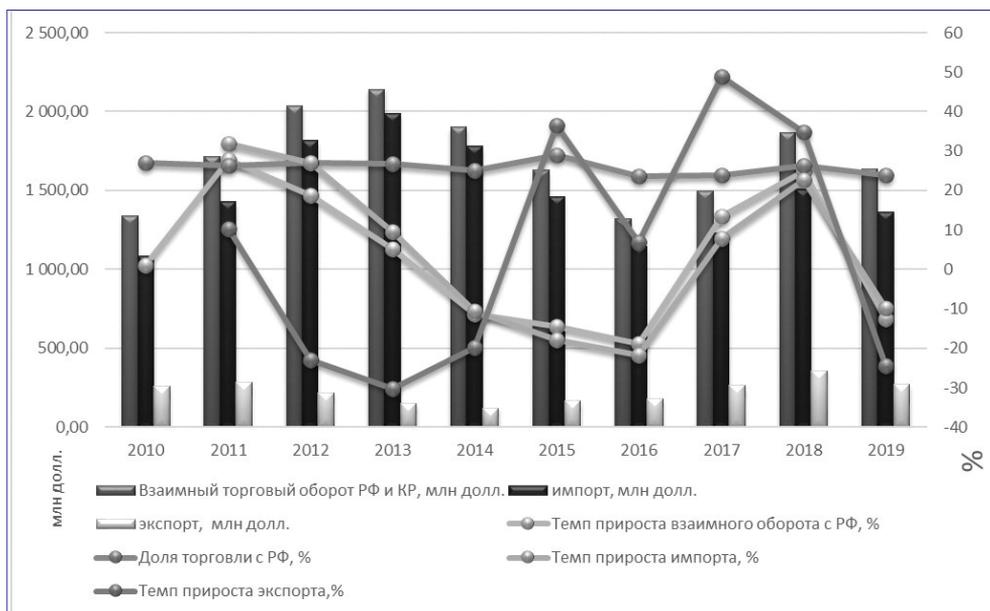

Рис. 2. Показатели взаимной торговли России и Киргизии в 2010–2019 гг.*

рицательного торгового сальдо Киргизии во взаимной торговле на 32% в 2019 г. по сравнению с 2010 г.

Объём взаимной торговли вырос на 21,7%, или на 291 млн долл., и составил 1633,1 млн. Этот рост был обеспечен российским экспортом на 30%, или на 278,4 млн долл. (всего 1633,1 млн, киргизский экспорт – на 8,9%, по итогам 2019 г. он составил 270,8 млн долл.). Взаимный российско-киргизский торговый оборот имеет разнонаправленную характеристику периодов роста и спада товаропотоков из России и Киргизию (рис. 2).

Колебания темпов роста товарных потоков связаны с состоянием мировой и российской экономики,

которые негативно влияют на киргизскую экономику [6].

Российский экспорт в Киргизию преимущественно обеспечивается поставками топлива (35–40% в среднем по периоду исследования), продовольствием и сельхозсырьём (около 20%), металлов и изделий из них (10–15%), машин и оборудования (до 10%), древесины и изделий из неё (6–8%) и далее по убывающей: продукция повседневного спроса, предметов быта.

Таким образом, в 2011–2019 гг. Россия оставалась фактическим монополистом по поставкам топлива и минеральных ресурсов в республику, при этом поставки металла

⁶ Кузьмина В. М., Тимченко М. В., Наумик В. А. Динамика экспортно-импортных операций России со странами СНГ за 2017–2019 годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2020. Т. 10. № 3.

* Составлено автором по базе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>

и древесины остаются значимыми, но в их структуре заметен рост переработанной продукции, что в целом повышает уровень несырьевого экспорта с учётом положительной динамики поставок продукции глубокой переработки и высокой технологичности, удельный вес которых увеличился в общем объёме поставок с 28,6% в 2011 г. до 49,18% в 2019 г. При этом в российском экспорте наблюдается постепенное возрастание несырьевого сектора и стабильность тенденций этого, а в киргизском экспорте виден обратный процесс – переход от экспорта готовой продукции к сырьевой.

Если киргизский экспорт в Россию в 2011 г. формировался за счёт поставок готовой продукции (предметов одежды, текстиля – до 52%), хлопка – 10,4%, сельскохозяйственной продукции – 13%, то в 2019 г. стали доминировать металлы (медь) и продукция их переработки (16%), реакторы и котлы (10%), органическая химия (10%), молочная продукция (9,5%), предметы одежды и текстиль (14,2%), продукция сельского хозяйства (8–5%).

Изменение структуры киргизского экспорта в Россию обусловлено снижением реэкспорта готовой продукции и развитием собственного производства предприятиями малого и среднего бизнеса республики [6].

Таким образом, очевидно улучшение структуры взаимной торговли и для Киргизии, и для России в пользу роста продукции более глубокой степени переработки. Поэтому наращивание объёмов взаимной торговли выгодно для обеих стран [7].

Динамика взаимной торговли в 2020 г. в период пандемии COVID-19 в общем тренде снижения: оборот сократился на 12,7%, по данным первого полугодия, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и составил 770,7 млн долл., российский экспорт – на 7,85% (671 млн и киргизский экспорт в Россию – на 35,3% (99,7 млн). Показатели товарной структуры и удельного веса остались неизменными.

Денежные переводы и миграционные потоки

Миграция трудовых ресурсов сопоставима по уровню доходности для экономики Киргизии с экспортом золота. Суммарно денежные переводы мигрантов из России достигают четверти ВВП с явным сокращением в период экономических кризисов. Зависимость Кирги-

зии от экономической ситуации в российской экономике по уровню денежных переводов оказывает прямое влияние на социально-экономическую ситуацию в стране, на уровень платёжеспособности населения и, соответственно, уровень жизни [8].

⁷ Рыкова И. Н., Шкодинский С. В. Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России и Кыргызстана // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2019. № 4.

⁸ Нусратуллин И. В. Трансграничные денежные переводы трудовых мигрантов // Финансы Башкортостана. 2017. № 3.

По данным социологических опросов, каждая четвёртая семья в Киргизии получает переводы денежных средств из России [9].

МВД России сообщает, что численность мигрантов из республики достигает 800 тыс. чел., ежегодный приток мигрантов характеризуется устойчивым ростом: 20,9 тыс. чел. в 2010 г. и 618 тыс. чел. в 2019 г. официально зарегистрированных в российских государственных органах, составляют около 10% от всех мигрантов из СНГ [10].

Миграция из Киргизии характеризуется рядом особенностей:

- единственная страна, имеющая государственную политику и программы по поддержке трудовых мигрантов, благодаря чему в последние годы трудовая миграция получила организованный характер (заключение трудовых договоров и сопровождение мигрантов по вопросам социальной, правовой поддержки);

- для киргизских трудовых мигрантов всегда действовал наиболее благоприятный режим льгот и преференций, которые после вступления в ЕАЭС стали максимально приближенными к условиям труда российских граждан (за исключением режима налогообложения и пенсионного обеспечения, это предусмотрено рамочным соглашением Договора о ЕАЭС к 2025 г.);

- простота регуляторного контроля и упрощённая система получения российского гражданства (видов на жительство) стимулирует миграционный приток: более трети киргизских мигрантов получают российское гражданство, а более 70% мигрантов

остаются в России по долгосрочным контрактам (более 1 года).

Лёгкость трудоустройства позволяет киргизским мигрантам работать практически во всех отраслях, но чаще всего они работают в сфере услуг, общественном питании, общественном транспорте (особенно такси). Перечисленные особенности позволяют поддерживать высокий уровень доходов мигрантов даже в условиях экономических кризисов в сравнении с мигрантами из других стран СНГ.

В 2010 г. объём денежных переводов, учтённых Центральным банком РФ, составил 1106,4 млн и 612,2 млн долл. в 2019 г. (1314 млн в 2018 г.), наибольший рост переводов наблюдался в 2013–2014 гг. (2080 млн и 2026 млн долл.) [11].

Снижение объёма переводов через платёжные системы в 2019 г. было обусловлено введением ограничений по их размеру для одного физического лица в течение одного месяца (100 тыс. руб.). Значение трудовой миграции из Киргизии в Россию является существенным каналом российского влияния на республику.

Таким образом, для экономики Киргизии влияние России связано с поступлением финансовых средств (инвестиции и денежные переводы мигрантов) и ресурсным (минеральные ресурсы, средства производства и технологии) обеспечением национальных производителей и населения.

⁹ Морковкин Д.Е., Строев П.В., Макара С.В. Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ // Финансовая жизнь. 2019. № 1.

¹⁰ ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ, Росстат // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>; <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

¹¹ По данным статистики ЦБ РФ. Доступно по URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/

Активизация экономического сотрудничества между странами возможна при условии:

- преодоления политической нестабильности;
- снижения административного давления на инвесторов (коррупционная составляющая);
- углубления производственной кооперации.

Наиболее перспективны программы Российско-Кыргызского фонда развития, в частности, в сельском хозяйстве, и пищевой, лёгкой промышленности, информационных технологиях и связи.

Инвестиционные проекты по указанным отраслям необходимо осуществлять по принципам кластерной организации производственной цепочки [12]:

- производство шёлка, хлопка-сырца (растениеводство) – переработка сельхозсырья (текстиль, производство тканей) – производство готовой продукции швейной промышленности – организация логистических центров сбыта и продвижения продукции на рынках ЕАЭС;
- аналогичная схема и при использовании шкур и кожи, шерсти с замкнутым циклом производства швейных изделий, галантереи, обуви и т. п.;
- сельскохозяйственное производство мяса, молока, фруктов, овощей, зерновых – пищевая переработка – логистика сбыта и продвижения.

Библиография • References

- Андропова И. В., Микаелян Т. С., Маслова М. В.* Трансформация присутствия России в Киргизии // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 3. С. 74–79.
[Andronova I. V., Mikaelyan T. S., Maslova M. V. Transformaciya prisutstviya Rossii v Kirgizii // Ekonomicheskie strategii. 2020. T. 22. № 3. S. 74–79]
- ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ, Росстат // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>
[GUVM MVD RF, CBDUIG, Rosstat // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>]
- Кудаяров К.* Экономический аспект киргизско-российских отношений // Преподаватель XXI век. 2016. № 1. Ч. II. С. 273–282.
[Kudayarov K. Ekonomicheskij aspekt kirgizsko-rossijskih otnoshenij // Prepodavatel' XXI vek. 2016. № 1. CH. II. S. 273–282]
- Кузьмина В. М., Тимченко М. В., Наумик В. А.* Динамика экспортно-импортных операций России со странами СНГ за 2017–2019 годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2020. Т. 10. № 3. С. 36–49.
[Kuz'mina V. M., Timchenko M. V., Naumik V. A. Dinamika eksportno-importnyh operacij Rossii so stranami SNG za 2017–2019 gody // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment». 2020. T. 10. № 3. S. 36–49]

¹² *Сантьяго-Родригес Ф., Лола И. С.* Экономико-статистический анализ торгово-экономического сотрудничества между Киргизской Республикой и Российской Федерацией // Вопросы статистики. 2019. № 3. С. 51–64.

- Мигранян А. А. Специфика экономических систем стран Средней Азии // От Туркестана к Центральной Азии: политическое будущее региона. М.: Научный эксперт, 2016. С. 48–80.
- [Migranyan A. A. Specifika ekonomicheskikh sistem stran Srednej Azii // Ot Turkestana k Central'noj Azii: politicheskoe budushchee regiona. M.: Nauchnyj ekspert, 2016. S. 48–80]
- Морковкин Д. Е., Строев П. В., Макап С. В. Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ // Финансовая жизнь. 2019. № 1. С. 34–37.
- [Morkovkin D. E., Stroev P. V., Makar S. V. Dinamika transgranichnyh potokov kapitala stran EAES: prostranstvennyj analiz // Finansovaya zhizn'. 2019. № 1. S. 34–37]
- Нусратуллин И. В. Трансграничные денежные переводы трудовых мигрантов // Финансы Башкортостана. 2017. № 3. С. 67–70.
- [Nusratullin I. V. Transgranichnye denezhnye perevody trudovyh migrantov // Finansy Bashkortostana. 2017. № 3. S. 67–70]
- Рыкова И. Н., Шкодинский С. В. Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России и Кыргызстана // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 136–143.
- [Rukova I. N., SHkodinskij S. V. Perspektivnye napravleniya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kirgызstana // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Hetagurova. 2019. № 4. S. 136–143]
- Сантьяго-Родригес Ф., Лола И. С. Экономико-статистический анализ торгово-экономического сотрудничества между Киргизской Республикой и Российской Федерацией // Вопросы статистики. 2019. № 3. С. 51–64.
- [Sant'yago-Rodriges F., Lola I. S. Ekonomiko-statisticheskij analiz torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Kirgızskoj Respublikoj i Rossijskoj Federacij // Voprosy statistiki. 2019. № 3. S. 51–64]
- <http://www.stat.kg/ru/statistics/download/dynamic/855/>
- <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/>
- https://cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/
- <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2020 г.

Русская эмиграция в Восточной Азии: прошлое в контексте современности*

Анастасия МИХАЛЁВА

Эмиграция как историческая травма периода глобальных потрясений XX в. сегодня не забывается. Эта память активно используется как в риториках официальных государственных органов России, так и русских диаспорах.

Память о русской эмиграции в Восточной Азии – одно из наиболее неоднозначных направлений «исхода» в XX в. Существует множество нарративов, посвящённых этому. Выстраивая прямую связь между прошлым и настоящим, они не просто создают и контролируют информационное поле, но и объединяют локальные идентичности как в прошлом, так и в настоящем. Выражения «русский Шанхай», «русский Харбин» и т. п. прочно вошли в язык описания российского присутствия в Азии.

Соотечественники и единый «Русский мир» – центральные понятия многолетнего государственного проекта позиционирования современной России себя за рубежом. Формирование понятия «соотечественники» шло по пути присваивания множества идентичностей. Население постсоветских территорий, русскоязычные, потомки переселенцев и эмигрантов, граждане России, обучающиеся или работающие за границей, – все они могут быть определены как соотечественники. Актуализация памяти о русской эмигра-

---

МИХАЛЁВА Анастасия Анатольевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра изучения политических трансформаций Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова. *SPIN-код*: 3736-3877, *E-mail*: afan-project@mail.ru

Ключевые слова: символическая политика, память, эмигранты, Восточная Азия.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00502.

ции стала ресурсом для выстраивания границ, с одной стороны, противопоставления соотечественников внешнему миру, в котором они существуют, а с другой – объединения их через прошлое с современной Россией. Так появляется возможность легитимизировать действия российских властей за рубежом, получить отклик и поддержку на месте.

Анализ востребованной информации об эмигрантах как символических ресурсах обычно фокусируется на западных направлениях. В то же время Восточная Азия (территория современных Монголии, Китая, Южной Кореи и Японии) в этом смысле представляет особый интерес. Масштабы миграции, географическая близость, границы – всё, что позволяет сегодня говорить о прошлом российских соотечественников, становится потенциальным ресурсом и даёт возможность решать актуальные политические задачи: легитимацию власти, мобилизацию поддержки, конструирование идентичности соотечественника.

В этой связи интересно выявить не только совокупное множество мемориальных нарративов, но и определить некую единую модель, объединяющую память об эмиграции сразу в нескольких странах – Китае, Монголии, Южной Кореи и Японии. Для этого была использована концепция нарративного шаблона Дж. Верча [1] и проанализированы публикации за последние 20 лет о российской эмиграции в Восточной Азии, авторы которых – мнемонические акторы (политические силы, заинтересованные в особом понимании прошлого [2]), т. е. организации соотечественников и их представители, российские органы власти и Русская православная церковь (РПЦ). Вопрос состоит в том, есть ли единая модель интерпретации прошлого, все ли её воспроизводят, нет ли столкновения интерпретаций, становится ли вообще прошлое ресурсом для формирования идентичности российского соотечественника.

Единые с Родиной жертвы истории

Наиболее актуальное прошлое «русской Азии» локализуется в первой половине XX в. [3] Более раннее появление соотечественников здесь тоже обсуждается, особенно в контексте давности их появления, более

поздняя миграция обычно упоминается как иллюстрация четырёх волн эмиграции [4]. Однако об этих периодах говорят намного реже, можно однозначно утверждать, что если речь идёт об эмиграции, то в боль-

¹ Wertsch J. V. *Voices of collective remembering*. N.Y.: Cambridge University Press, 2002.

² Bernhard M., Kubik J. Introduction. *Theory of the Politics of Memory // Twenty Years After Communism: the Politics of Memory and Commemoration* / ed. M. Bernhard, J. Kubik. N.Y.: Oxford University Press, 2014. P. 4.

³ Малинова О. В. Политика памяти как область символической политики // *Методологические вопросы изучения политики памяти* / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.

⁴ Исторический обзор формирования русской диаспоры в Монголии // *Вестник Центра «Москва-Улаанбаатар»*. Приложение газеты «Монголия сегодня». 2005. № 5–6. С. 14.

шинстве случаев подразумевается первая половина XX в. Восточная Азия в данной ситуации выступает как место вынужденного пристанища для покинувших родину.

На первый взгляд исследуемые публикации очень отличаются друг от друга. Среди них и подробные программные заявления о прошлом «русской Азии», и упоминания этой темы вскользь на фоне других тем. Очень популярны рассказы о конкретных личностях, часто в форме «открытия биографий». Эмиграция связывается с современными действиями:

- поиск захоронений;
- реставрация памятников;
- восстановление культовых сооружений;
- систематизация архивных данных.

Существуют также воспоминания если не о самой эмиграции, то об оставленных ею следах. Но эти публикации объединяют нарративный шаблон – структура, возникающая в результате многократного использования стандартного набора конкретных повествований [5, р. 66].

Ограниченность местных сообществ эмигрантов позволяет говорить о трудностях, через которые они прошли. Их статус жертв «исторических поворотов XX века», разбросанных в чужом пространстве, объясняет сочетание вынужденной миграции и «единства с Отечеством» [6].

Можно процитировать: «Русская эмиграция развивалась в условиях духовной свободы, вполне сравнимой, а в чём-то даже превосходящей степень свободы на Западе. Сотни тысяч переселенцев, продолжавших считать себя подданными Российской империи, сами устанавливали порядки и законы на территории своего расселения, охранялись собственными вооружёнными отрядами и полицией... Все, кто видел Харбин тех лет, отмечают поразительную самобытность этого города, его стойкость, верность традициям. Когда в самой России с революцией всё перевернулось вверх дном, здесь сохранился островок, “град Китеж” русской патриархальности с её деловым и праздничным размахом, предприимчивостью и консервативной неколебимостью образа жизни. Власти менялись... но ядро духа, настоящего русского духа, оставалось живым, нетронутым, так что казалось – плывёт русский город на чужой земле против течения, как форель в горном потоке» [7].

Коллективная память оставляет много вопросов в трактовке событий и мотиваций действующих лиц [8], поэтому события необходимо привести к единым рамкам. Рассказы о прошлом часто довольно схематичны и содержат мало подробной информации, особенно той, которая противоречит основному повествованию. При коллективном запоминании такие противоречивые свидетельства часто искажаются, упрощаются и игнорируются [5, р. 60]. Акцент на статусе эмигрантов-соотечественников как жертв исторических событий, достойно встречающих трудности, память о которых

⁵ Wertsch J. V. Blank Spots in Collective Memory: A Case Study of Russia // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 617.

⁶ Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 11–12 октября 2001 года. Москва. Итоговые материалы. М.: Дрофа, 2001. С. 3–4.

⁷ Литвинцев Г. Очерк о Русском Харбине // Русский век. Портал для русских соотечественников. 17 марта 2014 // URL: https://www.ruvek.ru/publications/ocherk_o_russkom_kharbine_8835/

⁸ Novick P. The Holocaust in American life. Boston: Houghton Mifflin, 1999.

необходимо сохранить, не исчерпывает проблему, требуется включить также неоднозначных персонажей и их действия. И при описании событий, традиционно понимаемых в негативном ключе (например, поддержка японского правительства), могут появиться эпитеты «честь, долг и достоинство», «новая миссия волей истории», «помочь своему погибавшему отечеству и соотечественникам» [9], т. е. появляется новый взгляд на проблему, выход из прежних рамок осмысления.

Понятие родины становится основополагающим. Отношения с ней позволяют определить соотечественников как группу тех, кому пришлось родину покинуть. И главной идеей становится понятие единства эмигрантов на конкретной территории, что позволяет описывать соотечественников как группу в историческом контексте. Но важным также является и идея единства с родиной, даже в условиях отрыва от неё. Описание «русских» улиц, районов, где находились различные русские заведения, одновременно подчёркивают эту групповую сплочённость и традицию сохранения привезённого образа жизни.

Множественная лояльность эмигрантов [10] встраивается в этот единый нарративный шаблон, с помощью которого и она может быть интерпретирована в рамках единства с родиной. Это позволяет выстраивать чёткую и понятную модель «русского прошлого», чем и пользуются основные мнемонические акторы. Каждый из них делает свой акцент:

- организации соотечественников – на местном эмигрантском прошлом;
- российские власти – на значимости языка и культуры, сохраняемых эмигрантами;
- РПЦ – на роли религии.

Но эта информация не противоречива, а дополняет друг друга. В её основе нарративный шаблон о человеке, «которого историческая реальность превратила в эмигранта, беженца, насильно отделённого от своей родины, лишённого гражданства и всего, что оно даёт, человека, жизнь которого теперь сосредоточена на адаптации к совершенно новым условиям жизни, но кого всё ещё тянет – мыслью, чувством, памятью и культурой – к русским способам видения мира» [11].

Опора для соотечественников

В сообщениях о русской эмиграции в Восточной Азии постоянно подчёркивается её связь с настоящим.

Память о прошлом слагается из компонентов, актуальных для современной политики памяти. Создаваемые

⁹ Открытие историко-просветительского проекта «Русское зарубежье от А до Я». Круглый стол «Русские дипломаты-эмигранты в Японии». Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2018. Февраль // URL: <http://www.bfrz.ru/?mod=news&id=3206>

¹⁰ Zaitsepine V. Divided loyalties: Russian emigrés in Japanese-occupied Manchuria // *History and Anthropology*. 2017. Vol. 28. № 4.

¹¹ Selunskaja V.M. The Integration of the Russian Emigré Community Between the World Wars in Russian and Soviet Historiography // *Russian Studies in History*. 2002. Vol. 41. № 1.

нарративы говорят о сопротивлении забвению эмигрантского прошлого: их жизней, пережитых трудностях, усилий по сохранению родной культуры и положительного влияния на окружающий мир, несмотря на собственные проблемы. Нарративный шаблон отвечает современным запросам: обеспечивает условия для легитимации действий акторов на этой территории, конструирования групповой идентичности, мобилизации поддержки.

Тексты, в которых прослеживается единый шаблон, стабильно создаются российскими властями, организациями соотечественников и РПЦ на протяжении длительного времени. Несмотря на то что понятие соотечественников уже существовало, но именно с начала 2000-х годов начинается институциональное оформление государственной политики, базирующейся на концепте соотечественников и единой с Россией диаспоры. В 1999 г. был принят Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [12].

Объединения соотечественников и РПЦ поддержали эту политику, став партнёрами органов российской власти. Память стала одним из главных направлений работы в этой области как один из самых успешных консолидирующих факторов. Но для неё необходима опора в виде символов, дающих возможность

быть сопричастными к общим воспоминаниям [13].

Так, религиозные символы удобны в этом отношении. Православное культовое сооружение становится центром, объединяющим символом, вокруг которого выстраивается местное сообщество соотечественников. Но во всех случаях этот символ помещается в исторический контекст.

Можно привести следующую цитату: «Испокон века сложилось, что русских людей всегда мог соборить только храм. И куда бы ни приезжали русские купцы и ремесленники, где бы ни обосновывались, всегда приглашали православного священника и строили храм, который и становился центром их жизни, объединял русское общество за границей, давал духовные силы, сохранял связь с Родиной, не позволяя опуститься. Так случилось и в Монголии» [14].

Рассказы о прошлом, которые воспроизводятся и Русской православной церковью, и российской властью, и объединениями соотечественников, и их представителями, помогают обосновать современную модель взаимоотношений этих акторов, объяснить её необходимость и эффективность.

Прошлое здесь воплощается не только в существовавших когда-то храмах, которые пытаются восстановить, в деятельности православных миссионеров, но и в их отсутствии. Препятствия воцерковлённости для эмигрантов прошлого становятся понятным обоснованием

¹² Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

¹³ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 32.

¹⁴ Трубац А. Троица в Урге // Вестник Центра «Москва-Улаанбаатар». Приложение газеты «Монголия сегодня». 2005. № 5–6. С. 12.

для устранения похожих ситуаций в современности. Сливающиеся понятия православного и соотечественника во множестве изученных примеров свидетельствуют о том, что религия становится объединяющей характеристикой и для эмиграции прошлого. Преемственность этого единства для описания современных соотечественников тоже позволяет поддерживать эффективность сложившейся модели обращения к прошлому.

В формировании символического «репертуара памяти» – нарративов, образов, знаков, закреплённых в социально-культурной инфраструктуре, – участвуют группы, располагающие ресурсами, чтобы донести свои идеи до широкой публичной аудитории [3, с. 33]. Все три рассматриваемых мнемонических актора начали прикладывать значительные усилия по созданию такой исторической памяти. Нарративы об эмиграции и русском прошлом на «чужой территории», заполняющие информационное пространство, стали одним из основных направлений работы. Они позволяют создавать «сообщества текстов», при том что их участники не обязаны все их читать [1].

В рассказах о русской эмиграции в Восточной Азии постоянно подчёркивается их связь с настоящим.

Между соотечественниками прошлого и настоящего устанавливается

прямая связь, они становятся частью единой группы. История «новой диаспоры» продолжает историю прежней – именно так обосновываются действия по консолидации соотечественников в регионе [15].

Легитимность выбора Сеула как места проведения XI Региональной конференции российских соотечественников стран АТР подтверждалась историей российской диаспоры в Корее, которая «насчитывает уже более ста лет» [16].

Образы духовной связи с Россией, возникшие при первой волне эмиграции, не делают соотечественника частью закрытой группы, а вписывает его в отношения с Россией [17]. Тесные отношения объединений соотечественников и российской власти сегодня получают обоснование в прошлом, хотя события прошлого, при соответствующей интерпретации, могут расколоть общество, но при этом легко вписываются в единый нарративный шаблон о трудностях и их преодолении.

В общем, о судьбе соотечественников можно сказать так: «Много пришлось перенести испытаний России-матушке и её многострадальным чадам, лихолетье разбросало нас по всем уголкам планеты. На долгое время мы были преданы забвению как “изменники Родины, предатели, враги народа”. Но меняются времена, рушатся стереотипы, Россия переживает возрождение, между русскими произошло примирение, даже раскол пра-

¹⁵ Русский клуб в Пекине в начале 90-х 20 в. // Форум «Восточное полушарие». 4 ноября 2003 // URL: <https://polusharie.com/index.php?topic=1501.0>

¹⁶ В столице Южной Кореи прошла XI Региональная конференция российских соотечественников стран АТР // Русский век. Портал для русских соотечественников. 3 мая 2017 // URL: https://www.ruvek.ru/news/v_stolitse_yuzhnoy_korei_proshla_xi_regionalnaya_konferentsiya_rossiyskikh_sootechestvennikov_stran_atr_19884//

¹⁷ Gan G. “And With Me, My Russia/I Bring Along in a Travelling Bag”: Literary and Ethnographic Narratives of Russian Exile and Emigration, Past and Present // *Revolutionary Russia*. 2019. Vol. 32. № 1.

вославной церкви был преодолен, произошло воссоединение. Мы, русские, проживающие на северо-западе Китая в городе Кульджа, пережили все казусы истории от презренных белоэмигрантов до «дорогих соотечественников»... наша судьба тесно связана с Россией. Россия укрепляется – наша жизнь становится лучше» [18].

Подробные описания сохранения эмигрантами прошлого русского языка, культуры, «родного» образа жизни отсылают к современной включённости соотечественников в модель «Русского мира», принадлежности «к чему-то сильному, хорошему», чем можно гордиться [19]. Ценностью обладает не сама информация о прошлом, а её значение для настоящего, смыслы, которыми её наделяют. Именно они имеют ценность для современных политических и культурных практик. Русская

эмиграция в регионе получила свои характеристики, каждая из которых призвана объединить соотечественников сегодня.

Стойкость, сплочённость, положительное влияние на окружающий мир, сохранение своей идентичности, православие – все они выступают элементами, актуальными для современных отношений. Память о прошлом осмысливается как идея увековечивания русских людей, которые, «уйдя от власти за границу, честно жили, трудились и прославляли русское имя» [20].

История русской эмиграции даёт возможность говорить о том, что соотечественники находят свои корни, на которые можно опираться, чтобы чувствовать себя уверенно, и для того, чтобы жить спокойно в гармонии с самим собой.

Существует много различных видов информации, обращающихся к теме русской эмиграции в Восточной Азии. Все они разные, но можно отметить, что большая их часть фокусируется вокруг общей схемы интерпретации прошлого. В терминологии нарративного шаблона Дж. Верча, отражающего конкретное мировоззрение в стремлении осмыслить прошлое, обращается внимание на групповую идентичность: можно выделить сообщество соотечественников и подчеркнуть их единство с Россией.

Устойчивость этих характеристик проявляется на фоне описания трудностей, которые стали контекстом для описания жизни эмиграции.

Эта модель едина на всей территории Восточной Азии. Несмотря на то что большая часть нарративов описывает Китай, рассказы о других территориях имеют ту же структуру. Они формируются вокруг событий первой половины XX в. как наиболее удобных для такого описания.

¹⁸ Лунёв Н. Праздник Пасхи // Сайт Русского клуба в Урумчи. 7 мая 2008 // URL: <http://web.archive.org/web/20090813230606/http://www.russianurumqi.ru/archives/146>

¹⁹ Интервью первого заместителя министра иностранных дел России Э. В. Митрофановой газете «Русская мысль», опубликованное под заголовком «Чем крепче Россия, тем привлекательнее она для соотечественников» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 6 февраля 2004 // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evI8J0czYac3/content/id/486680

²⁰ Русские в Китае / под общ. ред. А. А. Хисамутдинова. Шанхай: Изд-во Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010. С. 4.

Память об эмигрантском прошлом формируется и трансформируется основными создателями этих нарративов, потому что она востребована в настоящем, так как вписывается в государственный проект по объединению соотечественников в единую группу за рубежом. Локальные идентичности прошлого в большинстве своём описываются как сообщества, несмотря на то что они не были однородными, так как под эмиграцией в этих нарративах понимается приезд в Восточную Азию и из Российской империи, и из Советского Союза, отличающихся друг от друга социальных групп, в разное время и по разным причинам [21]. Однако современное представление о прошлом делает возможным интерпретировать их как единую группу соотечественников с общими культурными практиками, причинами миграции и общей моделью позиционирования себя во внешнем мире.

Использование уже устоявшегося нарративного шаблона отвечает интересам основных мнемонических акторов. Он позволяет легитимизировать для:

- российских властей – деятельность организаций соотечественников, их существование и поддержку;
- Русской православной церкви – возможность для распространения своего влияния.

Ресурсы, которые тратятся на воспоминания о прошлом, оправданы способностью этих результатов удовлетворять потребности настоящего. Память о прошлом – мощный инструмент для создания групповой идентичности, эмоциональной привязанности, придания этой тенденции смысла и целей, что и подтверждается ситуацией в Восточной Азии.

Существование нарративного шаблона не означает, что все изученные тексты о русских эмигрантах похожи друг на друга, что он используется только рассматриваемыми мнемоническими акторами, или того, что он единственный доступный для них. Но многообразие прошлого «русского мира» объединяет людей, объясняет их причастность к России и лояльность к русской культуре [22].

Данный нарративный шаблон определяет логику мнемонического дискурса и играет важную роль, становясь инструментом, глубоко встроенным в более общий проект формирования и поддержки коллективной идентичности российского соотечественника. То, что такая модель осмысления прошлого понятна, делает её доступной для мнемонического сообщества. А действия на бессознательном уровне приводят к тому, что его члены полагают, что они просто рассказывают о том, что произошло на самом деле, а не совместными усилиями создают объединяющую их концепцию прошлого с помощью специального инструмента повествования [5].

Всё это позволяет формировать эффективную систему взаимоотношений, где каждый участник получает возможность решать свои задачи. Партнёр-

²¹ Balint R. Before Australia: Historicising Russian Migration via China after World War II // Australian Historical Studies. 2019. Vol. 50. № 1. P. 11.

²² Михалев А. В. Многообразие политических смыслов русского мира на азиатском фронтире // Вестник Московского университета. Серия 12. «Политические науки». 2017. № 6. С. 55.

ство как основной принцип существования привело к тому, что сопоставимые по значимости и влиянию конкурирующие смысловые конструкции отсутствуют, но при изменении структуры властных отношений между немонархическими акторами ситуация может измениться.

Библиография • References

- Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
- [Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 328 s.]
- В столице Южной Кореи прошла XI Региональная конференция российских соотечественников стран АТР // Русский век. Портал для русских соотечественников. 3 мая 2017 // URL: https://www.ruvek.ru/news/v_stolitse_yuzhnoy_korei_proshla_xi_regionalnaya_konferentsiya_rossiyskikh_sootechestvennikov_stran_atr_19884/
- [V stolice YUzhnoj Korei proshla XI Regional'naya konferenciya rossijskih sootchestvennikov stran ATR // Russkij vek. Portal dlya russkih sootchestvennikov. 3 maya 2017 // URL: https://www.ruvek.ru/news/v_stolitse_yuzhnoy_korei_proshla_xi_regionalnaya_konferentsiya_rossiyskikh_sootchestvennikov_stran_atr_19884/]
- Интервью первого заместителя министра иностранных дел России Э.В. Митрофановой газете «Русская мысль», опубликованное под заголовком «Чем крепче Россия, тем привлекательнее она для соотечественников» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 6 февраля 2004 // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evl8J0czYac3/content/id/486680
- [Interv'yu pervogo zamestitelya ministra inostrannyh del Rossii E. V. Mitrofanovoy gazete «Russkaya mysl'», opublikovannoe pod zagolovkom «Chem krepche Rossiya, tem privlekatel'nee ona dlya sootchestvennikov» // Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii. 6 fevralya 2004 // URL: https://www.mid.ru/ru/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evl8J0czYac3/content/id/486680]
- Исторический обзор формирования русской диаспоры в Монголии // Вестник Центра «Москва–Улаанбаатар». Приложение газеты «Монголия сегодня». 2005. № 5–6.
- [Istoricheskij obzor formirovaniya russkoj diaspory v Mongolii // Vestnik Centra «Moskva–Ulaanbaatar». Prilozhenie gazety «Mongoliya segodnya». 2005. № 5–6]
- Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 11–12 октября 2001 года. Москва. Итоговые материалы. М.: Дрофа, 2001. – 640 с.
- [Kongress sootchestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom. 11–12 oktyabrya 2001 goda. Moskva. Itogovye materialy. M.: Drofa, 2001. – 640 s.]
- Литвинцев Г. Очерк о Русском Харбине // Русский век. Портал для русских соотечественников. 17 марта 2014 // URL: https://www.ruvek.ru/publications/ocherk_o_russkom_kharbine_8835/
- [Litvincev G. Oчерk o Russkom Harbine // Russkij vek. Portal dlya russkih sootchestvennikov. 17 marta 2014 // URL: https://www.ruvek.ru/publications/ocherk_o_russkom_kharbine_8835/]
- Лунёв Н. Праздник Пасхи // Сайт Русского клуба в Урумчи. 7 мая 2008 // URL: <http://web.archive.org/web/20090813230606/http://www.russianurumqi.ru/archives/146>

- [Lunčov N. Prazdnik Paskhi // Sajt Russkogo kluba v Urumchi. 7 maya 2008 // URL: <http://web.archive.org/web/20090813230606/http://www.russianurumqi.ru/archives/146>]
- Малинова О. В. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.: СПб.: Нестор-История, 2018. С. 27–53.
- [Malinova O. V. Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki // Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati / отв. red. A. I. Miller, D. V. Efremenko. M.: SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. S. 27–53]
- Михалев А. В. Многообразие политических смыслов русского мира на азиатском фронтире // Вестник Московского университета. Серия 12. «Политические науки». 2017. № 6. С. 43–59.
- [Mihalev A. V. Mnogoobrazie politicheskikh smyslov russkogo mira na aziatskom frontire // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. «Politicheskie nauki». 2017. № 6. S. 43–59]
- Открытие историко-просветительского проекта «Русское зарубежье от А до Я». Крутлый стол «Русские дипломаты-эмигранты в Японии». Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2018. Февраль // URL: <http://www.bfrz.ru/?mod=news&id=3206>
- [Otkrytie istoriko-prosvetitel'skogo proekta «Russkoe zarubezh'e ot A do YA». Kruglyj stol «Russkie diplomaty-emigranty v Yaponii». Dom russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenicyna. 2018. Fevral' // URL: <http://www.bfrz.ru/?mod=news&id=3206>]
- Русские в Китае / под общ. ред. А. А. Хисамутдинова. Шанхай: Изд-во Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010. – 572 с.
- [Russkie v Kitae / pod obshch. red. A. A. Hisamutdinova. SHanhaj: Izd-vo Koordinacionnogo soveta sootchestvennikov v Kitae i Russkogo kluba v SHanhae, 2010. – 572 s.]
- Русский клуб в Пекине в начале 90-х 20 в. // Форум «Восточное полушарие». 4 ноября 2003 // URL: <https://polusharie.com/index.php?topic=1501.0>
- [Russkij klub v Pekine v nachale 90-h 20 v. // Forum «Vostochnoe polusharie». 4 noyabrya 2003 // URL: <https://polusharie.com/index.php?topic=1501.0>]
- Трубач А. Троица в Урге // Вестник Центра «Москва–Улаанбаатар». Приложение газеты «Монголия сегодня». 2005. № 5–6.
- [Trubach A. Troica v Urge // Vestnik Centra «Moskva–Ulaanbaatar». Prilozhenie gazety «Mongoliya segodnya». 2005. № 5–6]
- Balint R. Before Australia: Historicising Russian Migration via China after World War II // Australian Historical Studies. 2019. Vol. 50. № 1. P. 3–20.
- Bernhard M., Kubik J. Introduction. Theory of the Politics of Memory // Twenty Years After Communism: the Politics of Memory and Commemoration / ed. M. Bernhard, J. Kubik. N.Y.: Oxford University Press, 2014. P. 1–36.
- Gan G. “And With Me, My Russia/I Bring Along in a Travelling Bag”: Literary and Ethnographic Narratives of Russian Exile and Emigration, Past and Present // Revolutionary Russia. 2019. Vol. 32. № 1. P. 154–179.
- Novick P. The Holocaust in American life. Boston: Houghton Mifflin, 1999. – 373 p.
- Selunskaja V. M. The Integration of the Russian Emigré Community Between the World Wars in Russian and Soviet Historiography // Russian Studies in History. 2002. Vol. 41. № 1. P. 8–37.
- Wertsch J. V. Blank Spots in Collective Memory: A Case Study of Russia // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 617. P. 58–71.

Wertsch J. V. *Voices of collective remembering*. N.Y.: Cambridge University Press, 2002. – 202 p.

Zatsepine V. *Divided loyalties: Russian emigrés in Japanese-occupied Manchuria* // *History and Anthropology*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 461–476.

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2020 г.

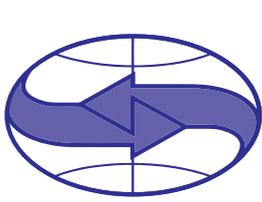
Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[*Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii»* // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnyye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii* // *Obozrevatel'–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political sciences

Happy New Year! (The Poem)

5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoly I. - a member of the Union of Writers of Russia.

Russia - Poland: neighborhood as a sentence

6

V. Shtol

Relations between Poland and Russia have been of a confrontational nature since ancient times. Using a deep analysis of Polish and Russian historical documents, the author shows their sources, as well as by what historical events this conflict potential was recorded in the national memory of Poles and Russians.

About the author: SHTOL Vladimir V. - Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Key words: Russian Empire, Rzeczpospolita, partitions of Poland, Napoleon.

RUSSIA – NATO: does the past have a future?

21

M. Neimark

The article analyzes the conceptualization of Russia-NATO relations in the fundamental documents of Russian foreign policy over the three decades after the

collapse of the USSR. The stage features of the contradictory and dysfunctional development of these relations are highlighted. A set of factors, circumstances and main reasons, which determine today a purely confrontational anti-Russian stand of NATO, are summarized.

About the authors: NEIMARK Mark A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Russia, NATO, geopolitics, international security.

The phenomenon of “civil religion”: genesis and evolution

35

Hierodeacon Herman (Murog)

This article is the study of the history, origin, development of such a phenomenon as “civil religion” and its analysis. The author shows what it means from the point of view of Christian theology and modern science, when “civil religion” came to the fore and replaced traditional beliefs, how it evolved and what the prospects for its development in the future are.

About the author: HIERODEACON Herman (Murog) – postgraduate student of the Department of theology of Moscow Theological Academy.

Key words: “civil religion”, Pax Romana, symphony of authorities, «religions» of the XXI century.

Availability of higher education for foreign citizens in the world

Economic support programs at universities in Russia, UK, China, USA

49

V. Komleva, O. Zhulikova

The article presents the results of the study of the factors of access to higher education for foreign citizens in Russia, Great Britain, China and the USA. The emphasis is made on a detailed analysis of indicators included in the economic factor, namely – the cost of education, accommodation, costs of travel from place of residence to place of study, the possibility of grants and scholarships for foreign students. Compared to other countries, Russia significantly benefits from the cost of living and studying, while losing on the last indicator - grants and scholarship programs.

About the author: KOMLEVA Valentina V. – Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of IGSU RANEPА, Director of the Institute for Regional and International Research.

ZHULIKOVA Olga V. – PhD in sociological sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of IGSU RANEPА.

Key words: higher education, availability of education, factors of access to education, Russia, USA, China, UK.

The dictatorship of Macias Nguema

Equatorial Guinea and the problem of the development of Guinean-Spanish international relations

64

S. Agureev, A. Boltaevskiy

Having gained independence from the former metropolis during the presidency of M. Nguema, Equatorial Guinea followed the path of de-Hispanization and rejection of everything European, and subsequently severed diplomatic ties with Spain. Mass repressions were carried out against the Europeans living in the country. During the period of the dictatorship, the country's economy came to a complete collapse.

About the authors: AGUREEV Stanislav A. – Candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of International relations of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

BOLTAEVSKIY Andrei A. – Candidate of historical Sciences, associate Professor of the Humanities Department of the Russian University of cooperation.

Key words: Equatorial Guinea, M. Nguema, Spain.

Climate diplomacy: a hybrid of politics, civil activism and science

75

R. Raynkhardt

The article casts light upon the role of climate diplomacy in modern international relations and Russian foreign policy. The author analyzes the main institutions and conductors of climate diplomacy alongside characterizing their activity on the world arena. He points out and examines the link between climate diplomacy and science diplomacy, which can be useful in terms of using some approaches in the field of international scientific and technological cooperation applied to the global climate agenda.

About the author: RAYNKHARDT Roman O. – PhD (World Economy), Associate Professor at the Department for Diplomatic Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO).

Key words: ecology, climate diplomacy, Eco activism, Greta Thunberg, science diplomacy.

Russian-Kyrgyz Economic Cooperation: results of the decade

Part 2. Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic

87

A. Migranyan

The author investigated the specifics of economic cooperation between Russia and Kyrgyzstan. The second part examines the dynamics and nature of trade between Russia and Kyrgyzstan, assesses the impact of integration processes

in the EAEU on them, as well as the role of migration and migrant remittances on the national economy.

About the author: MIGRANYAN Azganush A. – doctor of economic Sciences, leading researcher, Institute of Economics, RAS, head of the department of economics, Institute of CIS Countries.

Key words: mutual trade, trade flows, migration.

Russian emigration in East Asia: the past in the context of modernity

96

A. Mikhaleva

The paper analyzes the problems of memory about Russian emigration in East Asia. The Russian state, local associations of compatriots and the Russian Orthodox Church are involved in its updating. The author examines thematic publications and highlights the general model of interpretation of the past formed for them, which helps to build effective interaction within the framework of Russian foreign policy and to support compatriots abroad.

About the authors: MIKHALEVA Anastasia – Ph.D. in Political Science, Senior Researcher at the Center of Political Transformations Studies of Dorje Bansarov Buryat State University.

Key words: symbolic politics, memory, emigrants, East Asia.

Requirements for materials, submitted to the editorial board

“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

For more details see website
of the Higher Attestation Commission:

<http://vak.ed.gov.ru>

Список статей, опубликованных в журнале в 2020 г.

- Абашидзе А.** Современные угрозы основ миропорядка, определённые в Ялте-Потсдаме 3/2020
- Абашидзе А.** Спустя 75 лет Великая Победа нуждается в защите 5/2020
- Абашидзе А., Ильяшевич М.** Соотношение и взаимодействие международного и национального права 8/2020
- Абашидзе А., Черных И.** Космические ресурсы в фокусе повышенного внимания человечества 11/2020
- Абрамова Е., Аникин В.** Политический анализ проблематики Крыма: оценки и позиции международных акторов 2/2020
- Абрамян А.** Мировой порядок требует «новой Ялты» 3/2020
- Агуреев С.** Болгария на пути к Четверному союзу и политика Российской Империи 1/2020
- Агуреев С., Болтаевский А.** Диктатура Масиаса Нгемы. Экваториальная Гвинея и гвинейско-испанские отношения 12/2020
- Акимова А.** Российская диаспора: перспективы сотрудничества 10/2020
- Александров М.** Россия и Нагорно-Карабахский конфликт.. 11/2020
- Алимов Р.** Великий поход Китая на бедность 6/2020
- Алимов Р.** Центральная Азия – регион сотрудничества, а не соперничества 10/2020
- Антюхова Е.** Компенсаторная роль образования в условиях глобальной цифровизации 4/2020
- Бартош А., Винокуров В., Глассер (Кукарцева) М., Иванов О., Малов А., Миронов С., Надточей Ю., Тимакова О., Шамаров П., Штоль В.** Россия и НАТО: что возобладает – диалог или конфронтация? 1/2020
- Блищенко В.** Проблемы независимой Киргизии и интересы России 4/2020
- Великая А.** Роль гуманитарной помощи в позиционировании страны. На примере зарубежного содействия Сербии в борьбе с COVID-19 ..... 7/2020
- Великая А., Семедов С.** Гуманитарная политика Советского Союза 4/2020
- Воробьёв С.** Ялта-1945 – от войны к миру: опыт и уроки достижения национального интереса 3/2020
- Воробьев С.** «Ялта-1945»: от войны к миру. Опыт и уроки достижения национального интереса 5/2020

- Горбачёв С.** Новые материалы и документы о Ялтинской конференции 1945 года..... 3/2020
- Громько А.** (Дез)интеграционные процессы: кризис «глобального мира» 7/2020
- Гуськова Е.** Универсальность международного права для избранных 3/2020
- Гуськова Е.** Международное право для избранных: уроки балканского кризиса..... 5/2020
- Деягин М.** Новая Ялта: перспективы и возможности 3/2020
- Егоров В.** Ялта и актуальные проблемы международных отношений..... 3/2020
- Егоров В.** Мировая экономика: после кризиса..... 6/2020
- Егоров В., Бухаренкова О.** Мировая транспортная система в геополитическом измерении 2/2020
- Егоров В., Егорова С.** Международный опыт потребительской кооперации..... 10/2020
- Жуков А.** Институты развития человеческого капитала России и политика «силового принуждения» 4/2020
- Задохин А.** Россия – США: вторая холодная война?..... 3/2020
- Задохин А., Горелик И.** Криптовалюта: глобальный вызов национальному государству..... 9/2020
- Иванов О.** Особенности современной Индо-Тихоокеанской стратегии США..... 3/2020
- Иванов О.** Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США 7/2020
- Ивашов Л.** Геополитическое величие «Ялты-1945» 5/2020
- Игнатъева А., Демьянов А.** Принципы проектирования организациями в условиях цифровизации 2/2020
- Иеродиакон Герман (Мурог)** Феномен «гражданской религии»: генезис и эволюция 12/2020
- Иеромонах Николай (Голубев)** Военно-патриотическое воспитание молодёжи 3/2020
- Исаков А.** Завтра была война 6/2020
- Исаков А., Кукарека А.** Последняя битва Второй мировой войны. К 75-летию разгрома милитаристской Японии..... 9/2020

- Исаков А., Кукарека А.** Уроки Потсдама. К 75-летию Потсдамской конференции трёх союзных держав 7/2020
- Каплиенко А., Габараев Б.** Молодёжь на переднем крае науки. VI Российская научно-техническая конференция молодых специалистов «Инновации в атомной энергетике» 2/2020
- Каплиенко А., Габараев Б.** Российская атомная промышленность и приоритеты обеспечения национальной безопасности . 7/2020
- Каплиенко А., Карандина Е.** Быстрые энергетические реакторы, охлаждаемые жидким свинцом или натрием 10/2020
- Касатонов И.** Проблемы сохранения Черноморского флота (1991-1993 гг.) 3/2020
- Каширина Т.** Факторы трансформации современной системы международных отношений 8/2020
- Комлева В., Жуликова О.** Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире. Программы экономической поддержки в университетах России, Великобритании, Китая, США 12/2020
- Конотопов М.** Экономическая теория в лихие времена 8/2020
- Конотопов М.** Болезни экономического образования, или Как лечить саму экономическую теорию 9/2020
- Крайнов Г.** Профессиональные союзы в реализации социального партнёрства 3/2020
- Кузина А.** Роль человеческого капитала в развитии ВПК США. Особенности политики Д. Трампа 3/2020
- Кузнецова О., Кришталь И.** «Похищение Европы»: от плана Дауэса к программам помощи для постсоветских стран 4/2020
- Кукарека А.** Возмездие неотвратимо 10/2020
- Лавренов С.** Польша и ревизия Ялтинско-Потсдамских соглашений 3/2020
- Лавренов С., Ущурелу О.** Русский язык в Молдавии: тенденция на вытеснение 10/2020
- Лавренов С., Хмельников В.** Трагедия Варшавского восстания 1944 года 6/2020
- Левчук Н.** Хроника пикирующего бомбардировщика: НАТО как пример европейского раскола 9/2020
- Лузянин С.** Россия – США – Китай: борьба за «Большую Евразию» 11/2020
- Малов А.** Космос как возможное поле боя эволюция подходов Запада 4/2020

- Мелконян С.** Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье. На примере Греции и Кипра..... 9/2020
- Мигранян А.** Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия. Часть 1. Инвестиции как фактор компенсаторной экономической политики Кыргызской Республики 11/2020
- Мигранян А.** Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия. Часть 2. Торгово-экономическое сотрудничество России и Киргизии 12/2020
- Михайлова Н.** Проблемы урегулирования современных внутривосточных конфликтов. На примере Донецкой Народной Республики..... 3/2020
- Михалёва А.** Русская эмиграция в Восточной Азии: прошлое в контексте современности..... 12/2020
- Морозова Н., Рудакова Е.** Миграция в Россию из Таджикистана и Узбекистана. Демографические и экономические аспекты 12/2020
- Мурадов Г.** Ялта – родина ООН..... 3/2020
- Муштук О.** Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России..... 2/2020
- Муштук О.** Дерусификация бизнеса в России 7/2020
- Назаров В.** Ялтинско-Потсдамские соглашения и новый миропорядок..... 5/2020
- Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О.** Необходимость корректировки Стратегии национальной безопасности России. 1/2020
- Неймарк М.** В поисках ускользающей реальности. Отношение политической элиты США к России..... 4/2020
- Неймарк М.** Россия – НАТО: есть ли у прошлого будущее?... 12/2020
- Новиков Д.** Ялта в современной истории..... 3/2020
- Нуров Б.** Использование экстремистами каналов трудовой миграции..... 9/2020
- Орлов А.** ООН – фундаментальное звено послевоенного мира 3/2020
- Орлов А.** Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН 5/2020
- Осин Р.** Вклад А.Я. Вышинского в развитие марксистской философии права: теория и современность 1/2020
- Павленко В.** Великий Октябрь и Коминтерн как проектная альтернатива ультраимпериализму..... 1/2020

- Павленко В.** Ялта и Потсдам против глобального хаоса..... 3/2020
- Панюжева М.** Зигзаги кадровой политики Дональда Трампа .9/2020
- Пархитъко Н.** «Ялта-45» как ответ фальсификаторам истории.
Протоколы конференции в контексте бомбардировки Дрездена ..6/2020
- Пархитъко Н.** РККА на начальном этапе Великой
Отечественной войны. Причины тактических поражений 8/2020
- Подберёзкин А.** Военно-политическая обстановка накануне
Второй мировой войны..... 3/2020
- Подберёзкин А.** Юбилей Победы и борьба с фальсификацией
истории 5/2020
- Подберёзкин А.** Россия и будущая военно-политическая
картина мира 9/2020
- Пономарева Е.** Ялта и югославский вопрос 3/2020
- Пономарева Е.** Ялтинская конференция и югославский во-
прос: история и современность..... 5/2020
- Пономарева Е., Макарова Л.** Политические технологии
спортивной дипломатии..... 8/2020
- Пономарева Е., Самсонов А.** Румыния-89: революция или пе-
реворот? 11/2020
- Прокопенко Т.** Информационно-коммуникативная среда и по-
литический процесс 7/2020
- Райнхардт Р.** Дуэли А. С. Пушкина с дипломатами..... 10/2020
- Райнхардт Р.** Климатическая дипломатия: гибрид политики,
гражданского активизма и науки... ..... 12/2020
- Рекк Д.** Клановые сообщества постсоветской Центральной
Азии. К теории вопроса..... 4/2020
- Рекк Д.** Генезис и сущностные характеристики кланов респу-
блик Средней Азии и Казахстана..... 7/2020
- Рудаков В.** Ялта -1945 и современная память о войне..... 3/2020
- Семедов С.** Специфика «мягкой силы» КНР 10/2020
- Степанян А.** Современный миропорядок ставит мир на грань
новой войны..... 3/2020
- Туровский А.** Информационные меры по закреплению итогов
Второй мировой войны..... 3/2020
- Устинкин С., Куконок П.** Роль учебников по истории в вос-
питании молодёжи 8/2020

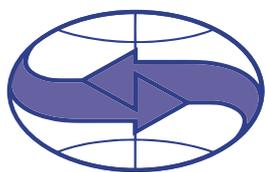
Устинкин С., Куконков П. Социальные последствия финансово-экономической дифференциации регионов. На примере Приволжского федерального округа	6/2020
Фадеев А. Избирательный марафон Александра Лукашенко	11/2020
Федоров А. «Войны памяти» – элемент информационной войны против России. На примере прибалтийских стран	8/2020
Фролов А. Проблемы локальных конфликтов	3/2020
Фролов А. Ялта и проблемы локальных конфликтов	6/2020
Фролов А. Пандемия всколыхнула волну кризисов и май-данов	11/2020
Худайкулова А. Россия, США и реформа ООН.....	1/2020
Цветков А. Наша Победа (стихотворение)	5/2020
Цветков А. Осенние мотивы (стихотворение).....	9/2020
Цветков А. С Новым годом! (стихотворение)	12/2020
Цветков А., Кукарека А. Всемирно-историческая Победа. К 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне	5/2020
Цветов П. Крымская война и политика Франции в АТР	1/2020
Шарипов У., Романова Л. Запад и масштабные коллизии на Ближнем и Среднем Востоке.....	2/2020
Шолкова М. Интеграция – механизм обеспечения устойчивости в АТР	8/2020
Штоль В. Роль Крыма в прошлом и настоящем России	1/2020
Штоль В. Ялта-Потсдам: прошлое и будущее	3/2020
Штоль В. Россия – Польша: соседство как приговор	12/2020
Штоль В., Задохин А. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы. Когнитивный аспект	2/2020
Штоль В., Задохин А. Поиск стратегий выживания человеческой цивилизации	11/2020
Штоль В., Мельникова О. Гуманитарная сфера – отражение кризиса современного миропорядка.....	6/2020
Шутов А. Флаги и коней на переправе не меняют	1/2020
Шутов А. Женщина – неразгаданная тайна	3/2020
Шутов А., Кондаков С. День Победы и фальсификаторы истории	6/2020

Энтина Е. Греческая политика в отношении Западных Балкан.
В контексте европейской интеграции..... 2/2020

Юдин Н. Роль ТНК в современной мировой политике 9/2020

Юшков И. Феномен цифрового популизма: истоки и современ-
ное состояние 10/2020

**Ялта и современный миропорядок (круглый стол к 75-ле-
тию Ялтинской конференции) 3/2020**

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Памяти Анатолия Исааковича Цветкова

(6 июля 1922 – 29 ноября 2020)

29 ноября на 99-м году ушёл из жизни Анатолий Исаакович Цветков – Заслуженный деятель науки РФ, Почётный сотрудник органов госбезопасности, академик Академии военных наук РФ, доктор военных наук, профессор, член Союза писателей России, член Союза журналистов России.

Анатолий Исаакович был нашим коллегой на протяжении четверти века, надёжным, отзывчивым и очень доброжелательным человеком.

А. И. Цветков с первых дней Великой Отечественной войны на фронтах: Юго-Западном, Сталинградском, Центральном и 1-м Белорусском; участник Сталинградской битвы и битвы на Курской дуге; форсировал Днепр, Вислу и Одер, освобождал Украину и Польшу. В апреле 1945 г. участвовал в штурме Берлина и 2 мая 1945 г. расписался на стене Рейхстага.

После окончания Военного ордена Ленина Краснознамённого института КГБ при Совете Министров СССР Анатолий Исаакович преподавал на кафедре оперативно-тактической подготовки института, а после завершения адъюнктуры Военной академии им. М. В. Фрунзе продолжил работу в Высшей школе КГБ им. Ф. Э. Дзержинского.

Профессор А. И. Цветков воспитал много специалистов органов безопасности. Под его научным руководством было защищено 43 кандидатских и 6 докторских диссертаций.

Перу Анатолия Исааковича принадлежат исторические очерки о доблести советских солдат и офицеров, сборники лирических, проникновенных стихов.

За выдающиеся заслуги перед Отечеством полковник А. И. Цветков был награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Почёта, «За заслуги перед Отечеством IV степени», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком отличия «За безупречную службу»: L (лет).

Редакция журнала искренне сожалеет, что теперь с нами нет такого замечательного человека, как Анатолий Исаакович Цветков, но память о нём сохранится в наших сердцах и сердцах тех, кому посчастливилось с ним общаться и работать.

Уважаемые читатели!
Началась подписка на 2021 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ущурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 23.12.20. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .